

УО «Alikhan Bokeikhan University»

УДК 372.893:930.2(574):908
МРНТИ 03.01.45

На правах рукописи

АНИСИМОВА ИРИНА ЮРЬЕВНА
Повседневная жизнь историков 70 – 90-х годов XX века (на
материалах города Семипалатинска)

ОП 8D01602 «История»

Диссертация на соискание учёной степени
доктора философии (PhD), доктора по профилю

Научные консультанты

Рамазанова Ф.С.,
кандидат исторических наук
Лысенко Ю.А.,
доктор исторических наук,
профессор

Алтайский Государственный Университет,
Российская Федерация

Республика Казахстан
Семей, 2024

Содержание

Нормативные ссылки.....	3
Определения.....	4
Обозначения и сокращения.....	5
Введение.....	7
1 История повседневности в практике преподавания исторических дисциплин в вузах Казахстана: задачи, методы и перспективы обучения	
1.1 Проблематика повседневности в историографии XX – XXI в. в.: предмет, источники, методы.....	20
1.2 Образовательные и воспитательные возможности истории повседневности как элемента системы исторического знания.....	39
1.3 Использование материала по истории повседневности для развития познавательной мотивации обучающихся.....	45
2 Повседневная жизнь семипалатинских историков 70–80-х годов: условия жизнедеятельности и основные характеристики	
2.1 Научная повседневность историков: мотивация выбора профессии, научная проблематика, структура времени, коммуникация в научной среде....	61
2.2 Социально-экономическая и социокультурная повседневность профессионального сообщества историков: структура и уровень потребления, жилищные условия, место и роль досуга.....	80
3 Повседневность поколения историков 90-х годов в новых условиях развития исторической науки (на материалах г. Семипалатинска)	
3.1 Сущностные характеристики научной повседневности: формализованный портрет учёного, учебная и исследовательская деятельность, взаимодействие в профессиональной среде.....	91
3.2 Социально-экономическая и социокультурная повседневность семипалатинских историков 90-х годов XX века.....	103
Заключение.....	113
Список использованных источников.....	117
Приложения.....	127

Нормативные ссылки

В настоящей диссертации использованы ссылки на следующие стандарты:

Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании». — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319> (дата обращения 22.05.2024)

Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года № 895 «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов образования соответствующих уровней образования». URL doi: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200001080/>

Закон Республики Казахстан «О науке» от 18.02.2011 г. № 407-IV

ГОСТ 7.0.5. – 2008. – Библиографическая ссылка. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.

ГОСТ 7.0.11. – 2011. Диссертация и автореферат диссертации. Структура и оформление.

Определения

В настоящей диссертации применяют следующие термины с соответствующими определениями:

1) Антропологический поворот — смена подходов к исследовательской деятельности, связанная с изучением человека как отправной точки процесса познания, признание человека неотъемлемой частью познавательного процесса, не только присутствующего в нём, но направляющего его тематику.

2) История повседневности — одно из новых направлений в исторической науке. Как направление исторических исследований она появилась в последней четверти двадцатого века XX века в процессе формирования «новой истории». Повседневная история делает акцент на изучении условий жизни, труда и отдыха людей, а также обстоятельств, оказывающих влияние на формирование правил поведения и норм сознания людей, их менталитет и социально-политические взгляды. Считается, что основная масса населения изучаемой страны («простые люди») в определённый исторический промежуток времени является главным объектом исследования историков.

3) Повседневность, повседневная жизнь — один из процессов жизнедеятельности человека, область социальной действительности, которая проявляется как естественное, самоочевидное состояние человеческой жизни.

4) Микроистория — одна из отраслей в исторической науке, изучающая «большое в малом», содержательные черты прошлого посредством реконструкции микроструктур общества. Микроистория возникла как результат неудовлетворенности историков доминированием макроподходов в изучении истории и направленности на изучение истории элит, а также глобальных исторических событий, пренебрегая изучением общества как такового.

5) Социальная реальность — реальные процессы и явления существующего мира. Впервые данное понятие было использовано феноменологической социологией. Рассматривается в двух значениях: в онтологическом понимается как реально существующие процессы и явления, в эпистемологическом трактуется как предмет ряда социогуманитарных наук.

6) Структуры повседневности — Ф. Бродель определяет историческое прошлое как последовательную смену периодов большой длительности с повседневными структурами, дав им название «факты длительной временной протяжённости» (*longues durées*). Рисуя материальную жизнь во всем мире с пятнадцатого по восемнадцатый века, он утверждает, что только вместе два уровня структур жизни — материальной и нематериальной — создают связи или особый порядок между благами культуры и производства. Жизнь, ежедневно окружающую человека и определяющую его существование, включая географию и экологию, потребности человека в питании, одежде, жилье, деньгах, а также жизнедеятельность городов, он назвал структурами повседневности.

7) Жизненный мир — одно из философских понятий, суть которого проявляется в стремлении преодолеть узость феноменологического метода. Под понятием жизненный мир понимается сфера повседневной жизни.

Обозначения и сокращения

ВЛКСМ	Всесоюзный Ленинский коммунистический Союз молодёжи
Вуз	высшее учебное заведение
ВОВ	Великая Отечественная Война
г.г.	годы
г., гор	город
г.р.	год рождения
ГТО	физкультурно-спортивный комплекс
Д.	дело
д.и.н.	доктор исторических наук
дис., диссер	Диссертация
ДНД	Добровольная народная дружина
ДОСААФ	Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту
и др.	и другие
КазГУ	Казахский Государственный Университет
КазНПУ	Казахский Национальный Педагогический Университет
КарГУ	Карагандинский Государственный Университет
КазПИ	Казахский Педагогический Институт
кв.	квадратных
КПК	Курсы повышения квалификации
КССР, КазССР	Казахская Советская Социалистическая Республика
к.и.н.	кандидат исторических наук
к.ф.н.	кандидат философских наук
коп.	копейка
КПК	Коммунистическая Партия Казахстана
КПСС	Коммунистическая Партия Советского Союза
л.	Лист
ЛГУ	Ленинградский Государственный Университет
МГПИ	Московский Государственный Педагогический Институт
МГУ	Московский Государственный университет
млн.	миллион
МОН РК	Министерство Образования Республики Казахстан
НИИ	Научно-исследовательский институт
НИР	Научно-исследовательская работа

НИЦ
НИИ СИМО
АПН

Научно-исследовательский Центр
Научно-исследовательский Институт
содержания и методов обучения Академии
Педагогических Наук

НЯЦ РК

Научный Ядерный Центр Республики
Казахстан

Оп.
ППС
РАН
райисполком
руб.
РФ
с.
СМИ
СПИ
СССР

Опись
Профессорско-преподавательский состав
Российская Академия Наук
Районный исполнительный комитет
рубль
Российская Федерация
село
средства массовой информации
Семипалатинский Педагогический Институт
Союз Советских Социалистических

СТИММП

Республик
Семипалатинский Технологический Институт
Мясной и Молочной Промышленности

СШ
т.е.
Ф.
ФПК
ЦК
ЦК КПСС

средняя школа
то есть
Фонд
Факультет Повышения квалификации
Центральный Комитет
Центральный Комитет Коммунистической
Партии Советского Союза

Введение

Традиционная история как наука занимается изучением эпохальных событий и выдающихся исторических личностей, рассматривает политические события, оставившие значительный след в истории. Длительное время частная жизнь обычных людей с их повседневным бытом и проблемами не представляла интереса для традиционной истории, либо анализировалась в контексте эпохальных исторических событий. Впервые рассмотрением проблематики повседневной жизни занялась микроистория с появлением востребованного направления исторических исследований — истории повседневности, утвердившейся в исторической науке в последние десятилетия двадцатого века в результате «историко-антропологического поворота». История повседневности быстро завоевала внимание историков, которые начинают обращаться к изучению истории через исследование отдельно взятого человека как главного элемента социальной жизни в рамках тенденции к «антропологизации» в исторической науке.

Новое направление актуализирует изучение не политической, экономической истории, или истории культуры, а ставит в центр своего внимания анализ обычного человека, его отношений и реакций на политические, социально-экономические, культурные или конфессиональные события исторического процесса. Историей повседневности исследуется жизненный мир людей различных социальных слоёв общества, субъективное восприятие ими окружающего мира, их реакции, эмоции и поведение. В фокусе изучения истории повседневности находится историческая реальность, имеющая для изучаемой категории людей субъективное значение как их жизненный мир.

Актуальность исследования обусловлена локальным и временным подходом к рассмотрению проблем научной и социально-бытовой повседневности сообщества семипалатинских историков. Историк трудится в конкретной социальной среде и в конкретное время, оказывающих влияние на его деятельность. В изучаемый период город Семей, до 2007 года — Семипалатинск, являлся одним из городов Казахстана с активно развивавшейся исторической наукой. Город является одним из культурно-исторических центров Республики Казахстан, одним из сакральных регионов в истории казахского народа, чья история развития насчитывает несколько веков. С этим регионом связаны великие имена Абая, Шакарима, Мухтара Ауэзова, оставивших значительный след в мировой культуре. Кроме того, в регионе много исторических и археологических достопримечательностей: древних городов, мавзолеев и памятников архитектуры. Семей (Семипалатинск) всегда был известен приоритетными позициями просвещения и образования: здесь находятся учебные и научные заведения, вносящие большой вклад в развитие образования и науки в Казахстане. Как отметил Президент РК К. - Ж. К. Токаев: «Семей — одно из важных сакральных мест в истории Казахстана. Город Семей, играющий особую роль в духовном развитии страны, следует обозначить как исторический центр» [1].

С появлением новых направлений исторических исследований, таких как интеллектуальная и повседневная история, наблюдается повышенный интерес к изучению человека, в том числе, его творческой и научной жизни, к исследованию интеллектуальной среды, изучению профессиональных академических сообществ, в том числе и сообществ историков.

Социальная роль историка не менялась со времён Геродота, считавшего главной целью истории стремление сохранить для человечества проделанный ценный опыт. Значение труда представителей исторической науки в любом обществе трудно переоценить – они закладывают фундамент исторического сознания, являются хранителями и проводниками достоверных знаний о мире. Поэтому к изучению историка, его «жизненного мира», идеалов, социокультурной среды в рамках «повседневной истории» обращается всё больше учёных.

При выборе исследуемого периода данного исследования был принят во внимание тот фактор, что именно переходные периоды в жизни общества, а именно 90-е годы двадцатого века оказали большое влияние на развитие исторической науки Казахстана, когда она приобретает особенно важное значение для развития общества, давая возможность посредством изучения исторического опыта получить ответы для решения проблем современности.

Повседневная жизнь научного сообщества историков г. Семипалатинска (с 2007 года – город Семей) 70 – 90-х годов XX века реконструирована в данном исследовании на основе анализа ряда её составляющих: мотивации выбора профессии, социального самочувствия учёного, выбора научной проблематики, структуры времени, особенностей коммуникации в научной среде и др. В целом, показан процесс трансформации научной повседневности учёных по мере осуществления ими профессиональной деятельности как результата внешних воздействий, внутреннего состояния сообщества учёных и индивидуальности историка.

Наилучшим способом рассмотрения повседневной жизни профессионального сообщества историков является реконструкция его жизненных условий в пределах нескольких научных поколений.

Актуализация такого направления исторических исследований, как повседневная история представляется важным и для современной образовательной политики. Система образования во все времена трансформировалась под меняющиеся запросы общества. Сегодня меняются стандарты образования и сама модель образовательного процесса в Казахстане. В соответствии с новыми подходами и внедрением инновационных образовательных технологий в учебный процесс смещаются акценты целей обучения: главным становится научить обучающегося учиться, знания становятся не самоцелью, а способом достижения цели.

Долгое время в казахстанском историческом образовании преподавание и изучение исторических событий, явлений, понятий и фактов велось с точки зрения глобализма и структурализма. Однако согласно новым государственным общеобязательным стандартам соответствующих уровней образования большое

внимание должно уделяться развитию исследовательских компетенций обучающихся. Для решения этих задач необходимо внедрять в образовательный процесс новые достижения и направления исторической науки.

В настоящее время для мировой исторической науки характерна тенденция активного развития исторической антропологии, включающей в себя историю ментальностей, микроисторию, историю повседневности в том числе. Применение повседневной истории в образовательном процессе вуза является стремлением опробовать отличный от традиционного вариант изучения истории. При этом важно отметить, что такой подход в преподавании истории не отрицает методы традиционной истории, а конкретизирует и дополняет общую информацию, способствует тому, что историческое образование становится более плюралистичным, многообразным и лично-ориентированным, находит оптимальный баланс между преемственностью и инновациями в преподавании исторических дисциплин.

В настоящее время исторические дисциплины, преподаваемые в вузах, могут быть дополнены материалами повседневной истории, следуя тенденции пересмотра подходов в современном историческом образовании. Использование материала истории повседневности может стать фактором, способствующим решению этих задач. Это объясняется тем, что повседневная история, во-первых, обеспечивает связь прошлого и настоящего, что, безусловно, будет усиливать результативность исторического образования. Кроме того, изучая повседневную историю, обучающиеся ставят себя на место участников исторических событий, рассматривают исследуемый период с позиций его современников, тем самым у обучающихся формируется гуманистическое отношение как к участникам событий прошлых лет, так и к своим современникам. Ну и, конечно, методики изучения повседневной истории способствуют развитию углубленного взгляда на события и явления истории, что благоприятствует развитию познавательной мотивации.

Актуальность диссертационного исследования определяется также региональным подходом к изучению проблем повседневной истории. В исследуемый период восточный регион и его города, в особенности г. Семипалатинск, был одним из регионов, где активно развивалась историческая наука, что обуславливает необходимость в проведении специального исследования научной и бытовой повседневности представителей исторической науки города.

Степень изученности исследуемой научной проблемы можно охарактеризовать как малоизученную в казахстанской историографии.

С целью комплексного и разностороннего изучения историографического аспекта истории повседневности были использованы научные труды историков-повседневниковедов, которые можно условно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют труды зарубежных историков повседневности. К общетеоретическим трудам по истории повседневности можно отнести работы французских историков повседневности — М. Блока [2], Л. Февра [3], Ф. Броделя [4], первыми отметившими перспективность изучения истории повседневности

и сделавшими историко-антропологический подход основой своих исследований. Рассмотрены труды представителей германской и итальянской историографии: Норберта Элиаса [5], внесшего большой вклад в разработку общетеоретических основ истории повседневности с его теорией фигураций; П. Бергера и Т. Лукмана с их теорией социального конструирования, изложенной в работе «Социальное конструирование реальности» [6]; Ф. Людтке [7], показавшего огромный потенциал истории повседневности и универсальный характер методов её изучения.

Вторая группа общетеоретических работ представлена трудами российских исследователей повседневности: Н. Пушкаревой [8], основоположницы гендерной истории и феминологии в российской историографии; Ю. А. Полякова [9], внесшего большой вклад в изучение человека в повседневности; Л. П. Репиной [10], автора исследований по методологии истории, историографии и интеллектуальной истории; профессора Б. Г. Могильницкого [11], создателя томской историографической школы; исследователей из Екатеринбурга К. Н. Любутина и П. Н. Кондрашева [12], создавших стройную концепцию повседневности, одну из наиболее глубоко проработанных в российской историографии; И. Т. Касавина и С. П. Щавелева [13], специалистов в области теории познания и философии науки с их самобытной теорией повседневности.

Третья группа теоретических работ включает исследования казахстанских историков-повседневноведов. Надо отметить, что в казахстанской исторической науке повседневная история как направление исторических исследований находится в процессе становления. Можно говорить о карагандинской историографической школе в лице исследователей повседневной истории З. Г. Сактагановой, К. К. Абдрахмановой, Б. А. Досовой, представивших обобщающие, системные работы по вопросам повседневной истории. К числу этих работ можно отнести: диссертационное исследование К. К. Абдрахмановой «Повседневная жизнь городов Центрального Казахстана в 1945 – 1953 гг.» [14]; сборник архивных документов, интервью и воспоминаний «Повседневность городов Центрального Казахстана в 1946 – 1960 годы» [15]; монографию «История городской повседневности Центрального Казахстана в 1946 – 1991 годы (с сюжетами демографической и социальной истории)» З. Г. Сактагановой, К. К. Абдрахмановой, Б. А. Досовой, В. В. Козиной и др. [16], исследовательские статьи, освещающие различные стороны повседневной жизни Казахстана названных авторов.

Ряд крупных исследований академика М. К. Койгельдиева, таких как «Менің ғылымдағы өмірім. Ғалымдармен 21 сұхбат» [17], являющегося сборником интервью-воспоминаний с представителями научного сообщества казахстанских химиков; коллективную монографию под редакцией М. К. Койгельдиева «Менің ғылымдағы өмірім. Қазақстанның ғылыми мектептері. Геология. Ұжымдық монография» [18] раскрывают проблемы профессиональной идентичности казахстанского научного сообщества геологов.

Региональные аспекты повседневной истории Восточного Казахстана представлены в трудах Н. В. Алексеенко, в частности в его книге «История

Восточного Казахстана в документах и материалах» [19] анализируется повседневность различных социальных групп, в частности, горнорабочих, казачества, крестьянства. Обширный материал по проблемам повседневности Казахстана, связанный с качественным и количественным составом населения, демографическими и миграционными процессами, мы находим в работе карагандинских исследователей М. Х. Асылбекова и В. В. Козиной «Демографические процессы современного Казахстана» [20].

Четвертая группа теоретических трудов, использованных в процессе работы над диссертацией, представленная работами по педагогике и методике обучения истории казахстанских и зарубежных исследователей, показывает, что проблема использования повседневной истории как части исторического знания мало изучена. Следует сказать, что нет разработанной системы реализации процесса применения материала истории повседневности в практике преподавания исторических дисциплин. В современной практике преподавания истории в вузах Казахстана практически отсутствуют пособия, раскрывающие особенности отбора учебного материала по повседневной истории, а также методики формирования знаний по данному направлению истории. Данная ситуация свидетельствует о наличии определённого противоречия между актуальностью повседневной истории как части исторического знания и нехваткой научно-обоснованных моделей её применения. Такое положение обуславливает актуальность проблемы и цели исследования — разработать модель деятельности педагога по использованию материала повседневной истории в образовательном процессе на материале истории Казахстана XX века и исследовать, как методика включения этого содержания повлияла на развитие познавательной мотивации обучающихся. Можно говорить о казахстанских учёных, исследующих общетеоретические проблемы преподавания истории, таких как педагог-исследователь Л. И. Зуева [21], являющейся автором ряда книг и статей по вопросам методики преподавания истории и повышения качества подготовки специалистов-педагогов; Г. Т. Жакупова [22], автора учебного пособия «Методика преподавания истории» и ряда статей по проблемам основных направлений методической работы.

Пятая группа теоретических трудов зарубежного и казахстанского происхождения, использованных в диссертации, касается повседневной жизни профессионального сообщества историков. Интеллектуальная история европейского направления, исследующая профессиональное сообщество представителей исторической науки, известна нам по работам Д. Саймонтона [23], П. Бурдые [24]. Свою трактовку пониманию научной повседневности, важной части повседневной жизни научного сообщества историков, дают российские исследователи повседневности Н. В. Кефнер [25], В. А. Антипина [26], которые вводят в научный оборот и обосновывают понятие научной повседневности, из профессиональной научной деятельности в пространстве повседневной жизни. Л.А. Сидорова в диссертационном исследовании «Советская историческая наука середины XX века: синтез трёх поколений историков» предлагает свою трактовку понятия «поколение историков» [27],

которое она объясняет как объединение людей с типичными чертами, занимающихся наукой и принадлежащих к одному периоду времени и социокультурной среде и предлагает использовать генерационный подход в изучении профессиональных сообществ учёных.

Проблемы развития казахстанской исторической науки поднимаются в трудах отечественных историков: академика Национальной Академии наук Республики Казахстан М. К. Козыбаева [28], д.и.н. И. М. Козыбаева [29], д.и.н. С. Ф. Мажитова [30], З. К. Ногаевой [31] и являются исследованиями обобщающего характера. В них рассматриваются некоторые аспекты повседневной жизни представителей исторического сообщества Казахстана: взаимоотношения учёного-историка и политической власти, стиль и образ жизни учёного.

Использованный источниковый комплекс можно классифицировать по нескольким направлениям.

Поскольку представители научного сообщества историков в рассматриваемый период жили и трудились в городе Семипалатинске, необходимые материалы для исследования их научной, социокультурной и бытовой повседневности имеются в Коммунальном государственном учреждении «Государственный архив области Абай». Представители трёх поколений семипалатинских историков в рассматриваемый период трудились на базе четырёх высших учебных заведений города, соответственно в диссертации были использованы архивы высших учебных заведений города: Ф. – 1403 (Семипалатинский педагогический институт имени Н. К. Крупской); Ф. –1486 (Семипалатинский технологический институт мясной и молочной промышленности); Ф. –1417 (Семипалатинский медицинский институт); Ф. – 1413 (Семипалатинский зоотехническо-ветеринарный институт).

Делопроизводственные документы высших учебных заведений г. Семипалатинска, представленные Государственным архивом области Абай, дают важную информацию о многих направлениях жизни и деятельности научного сообщества историков. При составлении формализованных портретов историков нескольких поколений XX века г. Семипалатинска для получения качественных и количественных характеристик этих поколений учёных были использованы материалы штатных формуляров преподавательского состава высших учебных заведений города (Ф. 1403. Оп. 2. Д. 653; Ф. 1403. Оп. 2. Д.811; Ф.1417. Оп.2. Д. 616; Ф.1417. Оп.2. Д. 618, Ф 1403. А 2531 Оп. 3 прод. Д. 2531), штатных расписаний преподавательского и учебно-вспомогательного состава персонала (Ф. 1403. Оп. 2. Д. 652; Ф. 1417. Оп.3. д. 263; Ф.1413. Оп.5. Д.801, Ф. 1417. Оп. 3 прод. Д. 632), паспортов вузов (Ф. 1486. Оп.7. Д. 93; Ф.1486. Оп.7. Д.37) с применением социологических методик.

Такие делопроизводственные документы КГУ «Государственный архив области Абай» г. Семипалатинска, как годовые планы и отчёты кафедр вузов города дают полную картину направлений учебной, учебно-методической, научно-исследовательской и воспитательной работы научного сообщества историков города (Ф. 1403. Оп. 2. Д. 672; Ф.1417. Оп.3 продолжение. Д. 488; Ф.

1486. Оп.7. Д. 27; Ф.1413. Оп.5. Д. 327; Ф-1486. Оп.7. Д. 926). В материалах справок о самоаттестации вузов города и годовых отчётах кафедр имеется материал о социальном положении историков, структуре времени преподавателя, о работе кафедр как структурных подразделений вузов (Ф-1486. Оп.7. Д. 224). Годовые отчёты и планы научно-исследовательской работы кафедр вузов города предоставляют полную информацию о выборе научной проблематики историков и этапах работы над диссертациями, изменениях в тематике научной работы кафедр, о выполнении кафедрами плановых госбюджетных тем, о написании и подготовке к изданию научных статей и учебных пособий (Ф. 1403. Оп. 2. Д. 830; Ф. 1486. Оп.7. Д. 837; Ф-1486. Оп.7. Д. 926; Ф-1417. Оп.3 продолжение. Д. 493).

Архивные делопроизводственные документы, содержащие справки и протоколы, программы научно-практических и методических конференций, тезисы научных докладов преподавателей (Ф. 1486. Оп. 7. Д. 925) демонстрируют уровень и формы повседневной интеллектуальной коммуникации научного сообщества семипалатинских историков. Кроме того, к важной группе источников диссертации можно отнести рецензии и отзывы на научные работы, которые дают нам представление об этике взаимоотношений в коллективе историков (Ф. 1403. Оп.3 продолжение. Д. 2352).

Социально-экономическая и социокультурная повседневность, структура и уровень потребления, жилищные условия, место и роль досуга в жизни историков, характеристика потребительских возможностей, динамика изменения зарплаты исследуемой социальной группы рассматривалась в диссертации с использованием материалов бухгалтерской отчётности вузов города таких, как Годовой отчёт обслуживания сметы расходов за 1993 год Семипалатинского педагогического института (Ф. 1403. Оп. 3 прод. Д. 2544), Годовой отчёт обслуживания сметы расходов СПИ за 1992 год (Ф. 1403. Оп. 3 прод. Д. 2543), Годовой отчёт обслуживания сметы расходов Семипалатинского зоотехнического ветеринарного института за 1993 год (Ф. 1413. Оп. 5 продолжение. Д. 2286), Смета расходов на 1991–1992 годы СМИ (Ф.1417. Оп. 3 прод. Д. 633), Годовой отчёт о деятельности СТИММП за 1991–1992 гг. (Ф.1486 Оп.7. Д. 193). Информацию о социальной помощи работникам вузов города, в том числе научному сообществу историков, предоставляют материалы архива о работе профсоюзных организаций вузов города: План работы профсоюзной организации СТИММП 1992 – 1993 гг. (Ф.1486. Оп.7. Д. 2286), Протоколы заседаний профсоюза СЗВИ за 1989 – 1995 гг. (Ф. 1413. Оп.5 прод. Д. 2287) и др.

Автобиографии историков В. И. Велигура, Р. Балгозиной, Е. Г. Егоровой, Т. И. Досаева других 70 – 90-х годов двадцатого века, хранящиеся в фондах высших учебных заведений города, справки-представления о награждении значком «За отличные успехи в работе» в области высшего образования СССР на Т. Досаева, Т. Касенова, В. И. Гноевых, Т. Ж. Калдыбаеву и других, партийно-производственные характеристики на преподавателей-историков И. Т. Приходько, С. К. Ауганбаеву, А. Н. Курбатову, Р. О. Балгозину и других дают ценную информацию об основных этапах карьеры учёных-историков, сфере их

научных интересов, позволяют восстановить их социальное происхождение (Ф.1417. Оп.2. Д. 619; Ф.1417. Оп.2. Д. 615; Ф.1417. 617 Оп.2. Д. 617).

Выявление противоречия и формулировка проблемы на основе анализа степени изученности научной проблемы показывает, что заявленная тема является недостаточно изученной и актуальной. Рабочая гипотеза исследования состоит в следующем предположении: реконструкция научной и повседневной жизни казахстанских историков г. Семипалатинска 70 – 90-х годов XX-го века позволит показать их повседневную жизнь как результат взаимодействия ряда внешних и внутренних факторов, а также характерные особенности и основные изменения в их повседневной жизни.

Кроме того, в современной практике преподавания истории в Казахстане практически отсутствуют пособия, раскрывающие особенности отбора учебного материала по повседневной истории, а также методики формирования знаний по данному направлению истории. Данная ситуация свидетельствует о наличии определённого противоречия между актуальностью повседневной истории как части исторического знания и нехваткой научно-обоснованных моделей её преподавания. Такое положение обуславливает актуальность проблемы и цели исследования — разработать модель деятельности педагога по использованию материала повседневной истории в образовательном процессе на материале истории Казахстана XX века и исследовать, как методика включения этого содержания повлияла на развитие познавательной мотивации обучающихся.

Объект и предмет исследования. В качестве объекта диссертационного исследования выбрано научное сообщество историков г. Семипалатинска 70 – 90-х годов XX века, включающее научных работников и преподавателей вузов, имеющих степень кандидата или доктора наук.

Предметом исследования является социально-экономическая и социокультурная повседневность семипалатинских историков в 70 – 90-е годы XX века.

Цель и задачи исследования. Цель данного диссертационного исследования — реконструировать картину социально-экономической и социокультурной повседневности историков г. Семипалатинска 70 – 90-х годов XX века; разработать модель образовательной деятельности педагога по обучению истории с использованием материала повседневности для развития познавательной мотивации обучающихся.

Цель работы определяет задачи диссертации:

— установить место истории повседневности в системе исторического образования;

— продемонстрировать образовательные и воспитательные возможности истории повседневности как элемента системы исторического знания;

— разработать и проверить в ходе педагогического эксперимента методы, формирующие познавательную мотивацию обучающихся, оценить результативность применения материала и методов повседневной истории в практике преподавания исторических дисциплин в вузе, показать преимущества

методики применения повседневной истории на примере изучения отдельных тем отечественной истории;

— реконструировать научную повседневность историков г. Семипалатинска 70 – 80-х годов XX века, включающую мотивацию выбора профессии, структуру времени, коммуникации в научной среде; выявить факторы, повлиявшие на формирование научного сообщества, проследить изменения в социальном статусе историка;

— исследовать социально-экономическую и социокультурную повседневность сообщества историков 70 – 80-х гг., включающую структуру и уровень потребления, жилищные условия, место и роль досуга;

— изучить сущностные характеристики научной повседневности научного сообщества историков 90-х годов на основе анализа учебной и исследовательской деятельности, взаимодействия в профессиональной среде;

— проанализировать характерные особенности социально-экономической и социокультурной повседневности профессионального сообщества историков 90-х годов XX века на основе изучения структуры потребления, социально-бытовых условий, комплекса досуговой деятельности и его проблем.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологические основы исследования. Диссертационное исследование основывается на комплексном подходе междисциплинарного характера на стыке нескольких гуманитарных направлений — традиционной, социальной и интеллектуальной истории, истории повседневности, устной истории, социологии и культурологии.

Ряд концепций и подходов лёг в методологическую основу диссертации, в их числе: историко-антропологический подход, традиционные для истории проблемно-хронологический и историко-генетический методы, позволившие осветить этапы профессионального становления семипалатинских историков во взаимосвязи с предшествующими поколениями, общенаучные методы анализа и синтеза, сделана попытка использования современных методик устной истории («oral history»).

Проблемно-хронологический метод обусловил построение работы, позволяющее представить различные этапы научной жизни сообщества историков г. Семипалатинска 70 – 90-х годов.

Кроме традиционного для исторического исследования проблемно-хронологического метода, использованного автором для изучения этапов профессионального становления семипалатинских историков, был применён и генерационный подход в изучении научного сообщества историков, который позволил раскрыть сущность процесса формирования отдельной генерации историков во взаимосвязи с их предшественниками. В фокусе генерационного анализа сообщества семипалатинских историков 70 – 90-х годов учитывались следующие факторы: мотивация выбора профессии, взаимоотношения учёных в профессиональной среде, взаимодействие научного сообщества с властными структурами.

В исследовании использовался метод синтеза макро и микро исторических подходов. Если макро исторический подход отражает изменения социально-

экономического, политического, духовного развития общества, то микро исторический подход позволяет проследить влияние множества микрособытий на характер повседневной жизни, на образ жизни, межличностные отношения и т.д.

Использование историко-антропологического метода позволило изучить стиль и образ жизни семипалатинских историков рассматриваемого периода, их мышление и мотивы поведения, ценностные ориентиры, взаимодействие в процессе жизнедеятельности. Данный подход позволил задействовать в исследовании источники личного происхождения.

Для описания социокультурного пространства повседневной жизни, в котором взаимодействовали представители исследуемой социальной группы, применялись культурологические методы.

Для описания собирательных образов учёного-историка 70 – 90-х годов, составления формализованного портрета предпринята попытка использовать современные методы устной истории («oral history») и применить социологические и математические методики для обработки качественных и количественных данных архивных материалов. В процессе исследования была составлена анкета «Научная и социально-экономическая повседневность историков 70 – 90-х годов г. Семипалатинска» и проведён ряд «глубинных» интервью с представителями исторического сообщества исследуемого периода, что позволило получить и сформировать новые источники.

В методологическую основу педагогического эксперимента о влиянии применения материала повседневной истории на познавательную мотивацию обучающихся легли концепции личностно-ориентированного обучения, деятельностного подхода, проблемного и развивающего обучения. Исследование проводилось в несколько этапов. Первый этап включал в себя изучение исторической, педагогической и методической литературы по исследуемой проблеме для выявления условий, которые могут способствовать познавательной мотивации обучающихся. Был сделан анализ программ и учебников по истории Казахстана, используемых в вузах республики, на предмет возможности применения повседневной истории в образовательном процессе. Кроме того, проанализирован и обобщён опыт личной практики преподавания истории, чтобы выявить важные проблемы обучения и способы их решения. Второй этап исследования включал подготовку и проведение педагогического эксперимента по использованию повседневной истории в практике обучения истории, социологический опрос участников педагогического эксперимента, обработку качественных и количественных результатов эксперимента, обобщение результатов исследования. Базой для проведения педагогического эксперимента и социологического опроса стали студенты образовательной программы «История», «География-История» 2 – 3-го курсов Образовательного Учреждения «Alikhan Bokeikhan University» города Семей Республики Казахстан.

Научная новизна работы состоит в следующем:

—исследована научная, социальная и экономическая повседневная жизнь научного сообщества казахстанских историков г. Семипалатинска 70 – 90-х годов XX века, предпринята попытка реконструировать научную и обыденную жизнь нескольких поколений казахстанских историков;

— определены и проанализированы как макросоциальные, так и микросоциальные факторы, оказывающие влияние на социально-экономическую и социокультурную повседневность научного сообщества историков;

— воссоздан материально-бытовой аспект повседневности сообщества историков;

— сформирована база данных о представителях нескольких поколений историков г. Семипалатинска на архивных материалах КГУ «Государственный архив области Абай», и на основании анализа этих данных составлен формализованный портрет поколений историков 70 – 90-х годов XX века;

— сформирован круг новых источников методом «oral history» и личный архив автора;

— введены в научный оборот архивные документы, характеризующие научную, социальную и экономическую повседневную жизнь сообщества семипалатинских историков 70 – 90-х годов XX века.

Теоретическая значимость исследования выражается в том, что в современной отечественной историографии проблемы истории повседневности учёных-историков не исследуются как отдельное научное направление. Имеются работы, которые лишь затрагивают отдельные аспекты повседневности, можно говорить о наличии небольшого количества комплексных обобщающих трудов по данному направлению в отечественной научной литературе. В связи с этим данный факт позволяет охарактеризовать избранную тему как малоизученную и имеющую теоретическую значимость. Кроме того, теоретическое значение исследовательской работы определяется тем, что результаты и выводы диссертационного исследования об образовательном и воспитательном потенциале повседневной истории, а также о влиянии применения материала повседневной истории на познавательную мотивацию обучающихся представляют собой определённый материал для теоретических обобщений и дальнейшего более глубокого изучения общих закономерностей практики преподавания исторических дисциплин.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы диссертационной работы и содержащиеся в ней выводы могут использоваться при изучении различных проблем развития казахстанской исторической науки. Отсутствие данной проблематики в отечественной историографии и огромный потенциал неосвоенных источников разных видов открывают широкие перспективы для исследователей в изучении истории научной, социальной и экономической повседневной жизни научного сообщества историков Казахстана. Результаты исследования могут также применяться при разработке и чтении учебных курсов по истории Казахстана, краеведению, истории повседневности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Повседневная история является новым активно развивающимся направлением в казахстанской историографии. Растущий интерес к данному направлению казахстанской исторической науки позволяет расширить научный потенциал исследования прошлого, вводя в научный оборот новые исторические источники и переоценивая старые. Процесс формирования казахстанской повседневной истории продолжается, она успешно развивается и соперничает с другими направлениями исторической науки, показывая большой потенциал и растущие перспективы данной отрасли исторического знания.

2. Повседневная история для педагогического процесса имеет не только образовательную, но и воспитательную ценность. Применение историко-антропологического подхода в преподавании истории в вузе с использованием материалов повседневной истории необходимо для развития у обучающихся исследовательских компетенций — логико-мыслительных и аналитических навыков.

Изучая историю через повседневность, обучающиеся становятся субъектами социального взаимодействия, могут поставить себя на место участников событий прошлых лет, а следовательно, лучше понять преемственность общечеловеческой культуры и значимость общечеловеческих ценностей.

3. Включение повседневной истории в содержание исторических дисциплин способствует формированию целостной картины изучаемой эпохи, а это, в свою очередь, помогает более адекватному восприятию исторического процесса, более лёгкому и продуктивному усвоению учебного материала, развитию аналитического мышления, и, как следствие, значительно повышает познавательную мотивацию обучающихся.

4. Реконструкция картины научной повседневной жизни профессионального сообщества историков г. Семипалатинска 70 – 80-х годов через воссоздание наиболее общих черт жизни и профессиональной деятельности демонстрирует, что исследуемая социальная группа не была однородной по своему возрастному, национальному, гендерному составу и социальному происхождению. Повседневность представителей данной социальной группы в научном аспекте включала работу над темами кандидатских и докторских диссертаций, написание научных статей и монографий, участие в научных конференциях, рецензирование научных трудов.

5. Динамика социально-экономической и социокультурной повседневности сообщества историков 70 – 80-х гг., включающей структуру и уровень потребления, жилищные условия, место и роль досуга, показывает рассматриваемый период, который часто называют «период застоя» или «брежневским», как время относительного роста материального благосостояния и потребительских возможностей представителей научной интеллигенции, в том числе и научного сообщества историков.

6. Научная повседневность поколения историков г. Семипалатинска 90-х годов демонстрирует как в сложной идеологической обстановке в переломные

90-е годы шёл процесс становления нового исторического сознания, в котором исследуемая социальная группа играла важную роль, способствуя формированию мировоззренческих принципов и ментальных качеств личности. Данный период ознаменовался появлением нового поколения семипалатинских историков, внёсшего значительный вклад в формирование и развитие исторической науки независимого Казахстана.

7. Социально-экономическая и социокультурная повседневность семипалатинских историков 90-х годов XX века показывает, что экономический развал СССР оказал негативное влияние на уровень жизни населения и исследуемой социальной группы. Разрушение плановой экономики, инфляция, когда зарплата росла быстрее, чем производились товары народного потребления, включая продукты питания и промышленные товары сильно понизила уровень жизни научного сообщества историков, заставляя людей существовать «от зарплаты до зарплаты».

Апробация и внедрение результатов работы. Основные результаты исследования представлены в 5 публикациях в научных журналах, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, в 7 научных трудах, опубликованных в сборниках международных конференций, из них 3 устных доклада, в учебно-методическом пособии «Методология и проблематика истории повседневности в историографии XX – XXI в.в.»

Структура диссертации определена логикой исследования и состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Первая глава диссертационного исследования «История повседневности в практике обучения истории в Казахстане: задачи, методы и перспективы применения» включает три параграфа и рассматривает проблематику повседневности в историографии XX – XXI в.в., акцентируя внимание на предмете, источниках, методах повседневной истории; описывает воспитательные и образовательные возможности истории повседневности как элемента системы исторического знания; характеризует перспективы использования материала повседневной истории в практике обучения истории Казахстана XX – XXI века для развития познавательной мотивации обучающихся

Вторая глава диссертационного исследования «Казахстанская историческая наука 70 – 80-х годов XX века: условия и основные направления развития (на примере г. Семипалатинска)» представляет реконструкцию картины научной и социально-экономической повседневности историков города Семипалатинска 70 – 90-х годов XX века, показывая их профессиональную жизнь как результат внешних воздействий, внутреннего состояния профессионального сообщества и индивидуальности историка. Глава состоит из двух параграфов, первый из которых исследует научную повседневность семипалатинских историков, включающую формализованный портрет учёных рассматриваемого периода, мотивацию выбора профессии и социальное

самочувствие, структуру времени в разрезе учебно-методической и научно-исследовательской деятельности, коммуникацию в научной среде историков, обычаи и поведенческие стереотипы. Второй параграф данной главы посвящён социально-экономической и социокультурной повседневности семипалатинских историков 70 – 80-х годов XX века с исследованием уровня потребления, доходов и расходов, продовольственных проблем, жилищных условий, а также с рассмотрением места и роли досуга в повседневной жизни историков г. Семипалатинска.

Третья глава «Поколение историков 90-х годов г. Семипалатинска в новых социальных и культурных условиях развития исторической науки» включает два параграфа, посвящённых исследованию сущностных характеристик научной повседневной жизни генерации семипалатинских историков 90-х годов и их социально-экономической и социокультурной повседневности.

1 История повседневности в практике преподавания исторических дисциплин в вузах Казахстана: задачи, методы и перспективы обучения

1.1 Проблематика повседневности в историографии XX – XXI в.в.: предмет, источники, методы повседневной истории

Как отдельное направление исторической науки история повседневности складывается только в конце XX века, хотя можно говорить о проявлении интереса к повседневной истории у представителей исторической науки уже во второй половине девятнадцатого века. Необходимо отметить, что исторические исследования этого периода затрагивали, в первую очередь, историческое развитие нравов и этнографических особенностей существующих в обществе различных социальных групп.

Глубокая трансформация мировой исторической науки была связана с пересмотром некоторых основных положений традиционной истории, с появлением альтернативных концепций развития истории, в изменении традиционных подходов в исторических исследованиях. В соответствии с новой концепцией понимания исторического процесса в повседневной истории в центре внимания находится жизнь обычного человека, участника исторического процесса, и через исследование его интересов и потребностей, условий жизни, менталитета познаётся общая, глобальная история. Таким образом, в поле зрения историка повседневности попадают не только особенности быта обычных участников исторического процесса, но и их повседневное сознание и поведение.

Повседневность или повседневная жизнь, относящаяся к сфере социальной реальности, является одним из условий жизни человека, естественным и самоочевидным. Этот процесс проявляется в каких-либо известных всем обстоятельствах. Для него характерны такие показатели как нерелексивность, типичность мотивов и взаимодействия участников, отсутствие личной заинтересованности в ситуации, будничность, консервативность. Повседневность является бытием, которое окружает нас каждый день, проявляющееся в событиях и явлениях, происходящих там, где находится человек. Часто историки называют реальность повседневной жизни «социокультурный жизненный мир».

Повседневная история развивается на стыке ряда гуманитарных наук, таких как социология, философия, культурология, антропология, психология.

Изучая повседневный мир простых людей, она даёт ему научную трактовку, рисует научную картину общества, являющуюся «очеловеченной» реконструкцией прошлых событий. Впервые обращаясь к частной жизни простых людей, она исследует их бытовые интересы, заботы и переживания. Такой подход к изучению истории получает название микроистории, которая становится востребованным направлением исторических исследований. В противовес микроистории привычная нам традиционная история или макроистория исследует события, имеющие эпохальный характер, в поле её зрения попадают события жизни и деятельность известных личностей, рассматриваются крупные политические события.

История повседневности — направление исторических исследований, изучающее сферу повседневной жизни людей, её исторические, культурные, социально-экономические, конфессионально-этнические аспекты. Она исследует жизненный мир людей, принадлежащих к различным социальным слоям, акцентируя внимание на субъективном восприятии людьми их реальности, на их эмоциональных и поведенческих реакциях.

Зародившееся в середине XIX века новое направление истории сразу стало популярным среди большого количества читателей, не занимающихся наукой. Профессиональные историки связывают это обстоятельство с тем фактом, что повседневная история позволяет всякому человеку ощутить себя частицей исторического процесса, прикоснуться к прошлому.

В период с конца XIX – начала XX веков появляется большое количество работ общетеоретического характера по истории повседневности.

В 1904 году З. Фрейд опубликовал книгу «Психопатология обыденной жизни», в которой впервые употребляется понятие «повседневность». Фрейд отмечает необходимость исследовать и использовать в науке обыденный жизненный опыт, без которого представления людей о мире не будут полными. В книге Фрейд даёт оценку возможностям исследования повседневной жизни, подчёркивая важность изучения повседневных явлений и их научного использования. Фрейд пишет: «Я не могу понять, почему той мудрости, которая сложилась на почве обыденного жизненного опыта, должен быть закрыт доступ в круг приобретений науки» [32, 43].

В понимании предмета истории повседневности в мировой историографии существует несколько подходов к его трактовке, то есть можно говорить об отсутствии единства в понимании предмета истории повседневности. Можно выделить три основных взгляда на понимание предмета истории повседневности. Первый взгляд на понимание предмета истории повседневности представлен французскими историками, продолжающими «линию Броделя» и связывающими это понимание с реконструкцией ментального контекста исторических событий. Французский историк Ф. Бродель, являвшийся современником М. Блока и Л. Февра и представителем историографической школы «Анналы», исследовал повседневность конкретной эпохи, углубляясь в изучение самых разных пластов жизни, таких как сознание и ценности, материальная жизнь, привычки.

В работе «Структуры повседневности: возможное и невозможное» отвечая на вопрос «Было ли это полезно? Необходимо? Ведь повседневность — это мелкие факты, едва заметные во времени и в пространстве» [4, 39], Ф. Бродель, обосновывает необходимость изучения повседневной истории и отмечает, что любое событие, являясь уникальным, повторяясь, приобретает всеобщий характер и превращается в структуру, закреплённую на всех уровнях общества.

Ф. Бродель определяет историческое прошлое как последовательную смену периодов большой длительности с повседневными структурами, дав им название «факты длительной временной протяжённости» (*longues durées*). Рисуя материальную жизнь во всем мире с пятнадцатого по восемнадцатый века, он

утверждает, что только вместе два уровня структур — жизни материальной и нематериальной — создают связи или особый порядок между благами культуры и производства. Жизнь нематериальную, которая окружает человека изо дня в день и опосредует его существование, включая географию и экологию, потребности человека в пище, одежде, жилье, функционирование денег и городов, он назвал структурами повседневности.

Французские историки Л. Февр, М. Блок, основавшие вместе с Ф. Броделем школу исторического исследования «Анналы», обосновывая свою идею о первостепенном значении «истории простых людей» взамен «истории выдающихся личностей», сформировали собственное видение предмета повседневной истории и исследовательских задач учёного-историка.

Отводя истории место главной дисциплины среди гуманитарных наук, Л. Февр объяснял это тем, что она единственная из гуманитарных наук изучает общество в комплексе развития его сторон: культуры, морали, религии, экономики и политики.

В книге «Бои за историю», которая представляет сборник статей методологического характера, Л. Февр пытается представить читателям новую науку историю, центральным объектом исследования которой является простой человек, с его восприятием мира и ментальностью. Он пишет: «История — наука о Человеке; она, разумеется, использует факты, но это — факты человеческой жизни. Задача историка: постараться понять людей, бывших свидетелями тех или иных событий, позднее запечатлевшихся в их сознании наряду с провозглашёнными идеями, чтобы иметь возможность эти факты истолковать. История, разумеется, использует тексты, но это — человеческие тексты» [3, 19].

На смену повествовательному историописанию, по мнению Л. Февра, должен прийти проблемный подход в изучении исторических событий, а задача учёного-историка заключается в том, чтобы задавать прошлому вопросы, являющиеся актуальными и для современности. Утверждая это, Л. Февр вступает в бой или противодействие с традиционной историографией, делающей акцент на эрудиции, за утверждение нового направления истории, в центре внимания которого находится обыкновенный человек, рядовой участник исторических событий.

«Аристократка по рождению», традиционная история хорошо знала жизнь выдающихся представителей человечества, но мало внимания уделяла «чернорабочим» истории — безымянным массам, осуществлявшим всю «чёрную» работу в истории. Л. Февр пишет: «Науку не создают в башнях из слоновой кости. Она творится в гуще жизни, творится живыми людьми, сыновьями своего времени» [3, 22], тем самым подчёркивая тесную связь исторической науки с жизнью.

Он глубоко убеждён, что история не должна забывать о человеке — единственной безусловной цели своего изучения. Л. Февр утверждает, что в центре внимания исследователя должен быть не абстрактный человек, а конкретные люди, изучаемые в рамках определённой эпохи с их разнообразными формами деятельности и обязанностями, имеющими различные привычки и

интересы, находящимися в постоянном процессе взаимодействия и в конечном итоге приходящими к компромиссному соглашению, которое Л. Февр определяет как некий *modus vivendi* или, проще говоря, Жизнь [3].

Л. Февр и М. Блок одними из первых исследовали понятие «ментальности» в историческом контексте. Л. Февр определял ментальность не как философскую или эстетическую категорию, он подчёркивал, что ментальность является, в первую очередь, уровнем общественного сознания, на котором мысль и эмоции нераздельны, а люди пользуются ими автоматически, не замечая их и не вдумываясь в их содержание, то есть по сути, ментальность — это пласт неосознанного общественного сознания. По мнению Л. Февра, историческая наука, изучая ментальность, сможет исследовать массовое сознание, его глубинные пласты, включающие чувства людей, их представления об окружающем мире.

В труде «Апология истории. Ремесло историка» М. Блок поднимает ряд методологических проблем, касающихся повседневной истории. Противоречие между старым, традиционным, и новым (историей повседневности) направлениями исторической мысли, отражённое в его книге, это конфликт двух стилей мышления — фактологического, не углубляющегося в скрытые механизмы исторических событий, и синтетического, ставящего и решающего проблемные вопросы. Историк полагает, что лучше всего социально обусловленное поведение людей позволяет изучить анализ больших социальных групп. В главе книги «История. Люди и время», автор отмечает необходимость для историка увидеть за сухими страницами исторических документов живых людей с их заботами и проблемами [2].

Менталитет как система неосознанных взглядов на окружающий мир с признаками коллективности, приверженности «историческому коду» и устойчивости, посредством которых регулируется поведение человека, характерен для понимания исследователей этого подхода. В российской историографии можно отметить монографию «Историческая наука и историческое сознание» доктора исторических наук, профессора Б. Г. Могильницкого, поднимающую проблему взаимодействия исторического сознания и истории, посвящённую изучению ментальности российской цивилизации [11].

В казахстанской историографии этот подход к пониманию повседневной истории отражён в работах религиоведа, доктора исторических наук Н. Нуртазиной. Она исследует вопросы пробуждения этнического и ментального сознания казахского народа, определяя казахскую культуру как культуру обращённую «вовнутрь», несмотря на множество материальных достижений кочевников Великой Степи. Нуртазина отмечает, что уникальность казахского менталитета определяется духовно-антропологическим уклоном. Она пишет, характеризуя менталитет казахов: «Мы, номады Великой Степи, наследники древней конно-кочевой цивилизации, всегда были сильны антропологией, познанием своего Тела и Души, при этом, не уходя в крайности ни аскезы, ни грубого материализма; тысячелетиями занимались накоплением и трансляцией

своим потомкам секретов духовной, социальной и экологической гармонии» [33]. Данное понимание предмета повседневной истории доминирует у философов и социологов.

Второй взгляд на предмет повседневной истории мы находим в работах германских и итальянских повседневноведов, которые связывают его с изучением «микроисторий» незаметных участников и очевидцев исторических событий. Итальянские историки К. Гинзбург, Д. Леви, показывая свою приверженность этому подходу понимания повседневной истории, стали организаторами создания журнала «Микроистория» и начали издание его научной серии. Постепенно в 90-е годы XX века к германо-итальянской школе микроистории присоединились американские исследователи.

Ярким представителем данного подхода к определению предмета повседневной истории можно назвать Ф. Людтке, одного из основателей немецкого направления истории повседневности. Он выступает за переориентацию исторических исследований на рассмотрение повседневных интересов простых людей, изучение микроисторий их жизней, формируя новое течение в германской историографии, получившее название *Alltagsgeschichte*. В своей книге «История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти» на большом фактическом материале он доказывает универсальность методов исследования повседневной истории и её большие познавательные и воспитательные возможности, когда она сосредотачивается на рассмотрении действий тех, кого именуют «маленькими, простыми, рядовыми людьми», на «детальном историческом описании их душевных переживаний и воспоминаний, любви и ненависти, тревог и надежд на будущее» [34, 77].

Как считает А. Людтке, для исследователя повседневной истории важным являются все её детали, такие как мировоззрение и настроение, рефлексия и самосовершенствование, любые действия любого времени, осуществляемые с целью и без неё. Он пишет: «Необходимы индивидуальные биографические исследования, ставящие в центр внимания кажущиеся противоречия, исследования биографий якобы «безымянных» рядовых людей. В такой же степени необходимы групповые биографии и портреты, которые могут показать, как средние величины, так и диапазон вариантов индивидуального восприятия и способа поведения...» [34, 62].

Этот же подход к пониманию предмета повседневной истории отражает теория социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана, представленная ими в книге «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания». Рассматривая повседневную жизнь как социальную реальность, имеющую для людей субъективную значимость, П. Бергер и Т. Лукман отмечают, что «среди множества реальностей существует одна, представляющая собой реальность *par excellence*. Это — реальность повседневной жизни. Её привилегированное положение даёт ей право называться высшей реальностью» [6, 38-40]. Деля мир повседневности на пространственную и временную структуры, авторы трактата отмечают небольшое значение пространственной структуры, которая мало интересует исследователей, чего не

скажешь о временной структуре, связанной с сознанием людей. Авторы трактата пишут: «Темпоральность — это свойство, присущее сознанию. Поток сознания всегда упорядочен во времени» [6, 49].

Примерно в это же время микроистория завоевала популярность и у российских представителей исторической науки: работы по микроистории представлены российскими историками Л. П. Репиной, Б. Г. Могильницким, С. В. Оболенской.

Л. П. Репина, историк-медиевист, специалист по методологии, интеллектуальной и повседневной истории. К наиболее известным её работам можно отнести такие труды, как «Историческая наука сегодня. Теории, методы, перспективы», «История исторического знания», «Новая историческая наука и социальная история». В книге «Историческая наука на рубеже XX-XXI вв. социальные теории и историографическая практика», рассматривая проблемы методологии истории, она отмечает, что причиной возрастающего интереса историков к микроистории стало истощение возможностей изучения истории привычными макроисторическими способами. «Микроподходы, — считает Л. П. Репина, — становились все более привлекательными. по мере того как обнаруживалась неполнота и неадекватность макроисторических выводов, ненадежность среднестатистических показателей («статистических фантазий»), направленность доминирующей парадигмы на свертывание широкой панорамы исторического прошлого в узкий диапазон «ведущих тенденций», на сведение множества вариантов исторической динамики к псевдонормативным образцам или типам» [10, 163]. В этой работе Л. П. Репина анализирует эволюцию исторического знания двадцатого – двадцать первого веков. Каждая из девяти глав книги останавливается на определённом периоде развития исторической науки, от истоков до современности. Большое внимание автор уделяет вопросам взаимодействия отдельных направлений исторической науки, таких, как социальная история и история повседневности. Кроме того, поднимаются вопросы различий в моделях исторического развития, проблемы объективности исторических источников и принципов их изучения. Также в этой книге Репина рассматривает взаимодействие «новой локальной истории» и микроистории. Автор различает два подхода к изучению человеческого общества в границах «новой локальной истории»: первый подход исследует жизненный путь человека от рождения до смерти посредством стереотипов и социальных ролей, второй — раскрывает внутреннюю структуру и развитие социальной среды через исторический ландшафт, многообразие социальных групп и их взаимодействие. Оценивая значение микроподходов в историческом исследовании, Л. П. Репина отмечает, что их привлекательность для историков становилась все более значительной по мере того, как макроподходы демонстрировали свою неполноту, ненадёжность среднестатистических показателей и неадекватность [10].

Томский историк, профессор Б. Г. Могильницкий в работах, посвящённых методологии истории, таких как книга «Введение в методологию истории», статья «Макро и микроподходы в историческом исследовании» и другие,

рассматривает природу исторического познания, изучая особенности различных теоретико-методологических школ. Его заслугой является тот факт, что он одним из первых российских учёных-историков сформулировал и обосновал идею об относительности исторического познания и исторической истины. В книге «Введение в методологию истории», он обосновывает необходимость разработки теории «среднего уровня», в которой главными чертами исторического исследования должны быть «методологический плюрализм и центрированность вокруг человека в истории». Только методологический плюрализм и сконцентрированность на изучении человека, по его мнению, позволят истории стать наукой о человеке [35].

В статье «Макро и микроподходы в историческом исследовании», учёный отмечает важность гармоничного использования микро и макроподходов в изучении исторических событий. Он пишет: «Достигнутый современной наукой уровень органического слияния на новых эпистемологических основаниях макро и микроподходов в исследовании повышает научную строгость исторического дискурса, его убедительность и верифицируемость. История приближается к своей давнишней цели, некогда сформулированной Г. Т. Боклем: стать такой же точной дисциплиной, как естественные науки» [36, 20-21].

Российский историк С. В. Оболенская в исследовании «Некто Йозеф Шефер, солдат гитлеровского вермахта Индивидуальная биография как опыт исследования истории повседневности» отмечает, что достоинство микроистории в том, что она позволяет историку приблизиться к людям прошедших эпох и понять, как их жизнь и деятельность повлияли на ход исторического процесса. В этом и выражается, по её мнению, возможность выхода на макроисторию. Изучение микроистории показывает субъективную сторону исторических явлений, демонстрирует роль конкретных людей в этих процессах, позволяет понять их отношение к происходящему. Как пишет С. В. Оболенская, «усиленное внимание исследователя, обращённое на единичные ситуации, стремление раскрыть их многозначность, построить "силовое поле" взаимосвязей, охватывающее как структуры, так и действующих лиц, — залог успеха постижения макроистории с помощью микроистории» [37].

Данной трактовке предмета истории повседневности отдают предпочтение историки и этнологи.

Третий подход к пониманию предмета истории повседневности предлагают российские исследователи истории повседневности. По мнению российского исследователя повседневной истории Н. Л. Пушкарёвой, особенностью понимания предмета повседневной истории в российской историографии является отнесение её к разделу культурологии, или даже этнологии, к истории быта и использование этнологических методов при её изучении [38]. В целом, она отмечает, что общим у всех подходов являются междисциплинарные связи с социогуманитарными дисциплинами, такими, как социология, психология, этнология, философия, и внимание к «истории снизу», рассказанной незаметными участниками исторических событий. Наиболее точное определение категории повседневного даёт Н. Л. Пушкарёва в статье «История

повседневности как направление исторических исследований», выделяя три её основных компонента: публичную повседневную жизнь, показывающую как люди приспосабливаются к событиям внешнего мира; личную домашнюю жизнь, понимаемую как быт; эмоциональную составляющую событий глазами отдельных людей или социальных групп [38].

Своё видение категории повседневности предлагают российские повседневноведы К. Н. Любутин и П. Н. Кондрашев в книге «Диалектика повседневности: методологический подход». Во второй главе книги «Структура социальной реальности» авторы анализируют структуру социальной реальности определяют место, которое в этой структуре занимает повседневность. По их мнению, социальная реальность существует на трёх уровнях: всеобщий или формационный уровень определяется способом производства; особенный или национально-культурный уровень показывает национальные, культурные и исторические особенности формации; единичный или непосредственный уровень является формой существования человека, который существует одновременно на всех трёх уровнях. Это единство трёх уровней очень важно, так как оно определяет социальное бытие [12]. Исследуя сам феномен повседневности в третьей главе книги, К. Н. Любутин и П. Н. Кондрашев выделяют такие её характеристики, как объект и субъект, цели и средства, потребности и результаты. Таким образом, повседневность носит конкретно-исторический характер и определяется условиями, в которых существуют люди.

Авторы также предложили свой вариант структуры повседневности, включающий две составляющие: статистическую структуру повседневной жизни, являющуюся конкретной жизненной ситуацией, и динамическую структуру, представляющую исторический процесс повседневности. Что касается субъекта повседневности, то К. Н. Любутин и П. Н. Кондрашев понимают под ним конкретного человека, а не социальную группу, отмечая, что повседневность отдельных индивидов даже из одинаковых социальных групп не будет похожей по причине различий пола, возраста, национальности, профессии и других факторов.

Ещё одна, не похожая на другие, теория повседневности представлена в «Анализе повседневности» — совместной работе двух философов И. Т. Касавина и С. П. Щавелева, являющихся экспертами в сфере теории познания, теории и истории культуры. Повседневное сознание, здравый смысл, двойственность повседневности, все эти явления находятся в центре философского интереса авторов. «Повседневность, — по их мнению, — это статический образ мира, в котором искусственно приостановлены креативные, инновационные процессы и выделяются исключительно стабильные, не подвергаемые сомнению основания жизнедеятельности человека (традиции, ритуалы, стереотипы, категориальные системы)» [13, 16]. Она объединяет различные типы сознания, деятельности и коммуникаций. Предлагая читателям свой анализ явления повседневности, И. Т. Касавин и С. П. Щавелев формулируют определение двух подходов к его истолкованию: психолого-эпистемологический и онтологический. Первый подход понимания повседневности — онтологический или телесно-

поведенческий, предлагает следующие характеристики повседневной реальности: консервативный подход к жизни и культуре, усреднённость и обезличенность жизненных характеристик, неизбежность и повторяемость вплоть до цикличности повседневных дел и забот, замкнутость пространств повседневности. В рамках второго подхода, психолого-эпистемологического, предлагается использовать субъективное исследование повседневной жизни, а именно как что-то обязательное и неизбежное для людей, воспринимаемое людьми как нечто постоянное и привычное, кроме того, настолько понятное, что совершается автоматически, почти бессознательно. «Средоточием указанных в рамках второго подхода сторон повседневности выступает то самое обыденное сознание, о котором здесь собственно и ведётся речь» [13, 24].

Свой метод закрепления основных характеристик повседневности предлагает социолог, философ Н. Н. Козлова. В одной из своих самых известных работ «Повседневность и социальные изменения» [39] она исследует личные документы (дневники, переписку, письма в различные печатные издания), что позволяет ей лучше понять мотивацию человеческого поведения и реконструировать социальную реальность с позиций участников исторического процесса.

Иную точку зрения на понимание субъекта повседневности мы находим в статье «Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе» Н. Л. Пушкарёвой и С. В. Любичанковского, которые полагают, что «чаще всего в центре исторического исследования стоит не отдельный человек, а какая-либо группа людей. Следовательно, правомерен и вопрос о том, как принадлежность человека к той или иной группе влияет на его повседневную жизнь. Вот почему при изучении истории повседневности представляется возможным рассматривать в качестве её субъекта и отдельного человека и (очень часто) выделенные по определённым признакам группы людей» [40, 13]. Авторы статьи отмечают, что задача исторического исследования повседневной истории состоит в том, чтобы проанализировать конкретные факторы, которые обуславливают повседневность, влияют на её формирование и изменения, а не только в описании особенностей определённого объекта повседневности, то и выступать в качестве субъекта повседневной истории должны социальные группы, а не отдельные люди. Н. Л. Пушкарёва и С. В. Любичанковский считают, что человек — многообразное социальное явление, и выделить субъект повседневности можно по разным аспектам, поэтому, начиная исследование, историк должен абстрагироваться от ряда признаков субъекта повседневности для более углублённого изучения других, более важных его признаков. С. В. Любичанковский в статье «Условия повседневности» как базовый элемент исторического анализа повседневной жизни предлагает, начиная историческое исследование повседневности, чётко определять, какого субъекта исследователь изучает, и какая классификация лежит в основе определения субъекта [41]. А уже позже, после проведения исследований объединить результаты и дать более

полную картину повседневной жизни представителя той или иной социальной группы.

Проблематика истории повседневности необъятна, поэтому достаточно проблематично, но возможно выделить её основные направления. Российский исследователь истории повседневности Ю. А. Поляков в работе «Человек в повседневности» отмечает, что типологизировать проблематику истории повседневности будет небесполезно, но выделенные при классификации направления будут относительными и условными [9]. Тем не менее в его работе «Человек в повседневности» мы находим четыре больших направления проблематики истории повседневности, выделенных автором.

Первое направление — традиционное, оно касается историко-демографических проблем, связанных с рождаемостью и смертностью, качеством и продолжительностью жизни. Но история повседневности расширяет этот традиционный набор проблем за счёт изучения вопросов медицинского обслуживания и его влияния на продолжительность жизни, или рассмотрение вопросов доступности и качества жилищных условий и их влияние на качество жизни. Изучение демографических проблем в таком контексте позволяет понять причины различий в продолжительности жизни в разных странах.

Второе направление повседневной истории стоит близко к первому и занимается изучением вопросов брака, семьи, воспитания детей, взаимоотношений между разными поколениями.

Третье направление проблематики повседневности объединяет группу проблем, которую Ю. А. Поляков называет «жизненные условия», включающие огромное количество сюжетов: семейные бюджеты и зарплата, проблемы питания и жилищные условия, вопросы транспорта, сфера обслуживания и т.д.

И, наконец, четвертым большим направлением проблематики повседневной истории являются множественные проблемы досуга. Сюда можно отнести вопросы физкультуры и спорта, различные формы культурного отдыха, включающие посещение концертов, кино, театров, художественных выставок, проблемы художественной самодеятельности, вопросы проведения праздников, являющихся частью изменений народного сознания, выражением народной ментальности.

Отношение к историческим источникам также имеет существенные отличия у представителей повседневной истории и традиционных историков. Представители традиционного направления истории стараются трактовать исторические источники с максимальной точностью. В то время как повседневновед, обращаясь к историческому источнику, вчитываясь в его текст, пытается выяснить мотивацию поведения действующих участников исторических событий, и таким образом приблизиться к их пониманию. Как отмечает Н. Л. Пушкарёва, специалисты повседневной истории отказываются от желания встать над источником и его автором, а вместо этого ведут с ним диалог, ставя перед источником вопросы [42]. Такое отношение к источнику позволяет историку повседневности, интерпретируя чувства и мысли людей, приблизиться

к пониманию сознания и поведения людей других эпох, их менталитета и образа жизни.

Российский исследователь повседневной истории Ю. А. Поляков в работе «Человек в повседневности» следующим образом характеризует источники истории повседневности: «Проблематика истории повседневности по существу безгранична, как сама жизнь. Она полихромна и полифонична. Соответственно и источники изучения повседневности практически безграничны» [9, 304].

Можно выделить не менее восьми групп таких источников по разным основаниям.

Во-первых, к таким источникам целесообразно отнести специальную литературу, такую как, ведомственные отчёты о жилищном строительстве и медицинском обслуживании, справки о ценах на товары и услуги, поскольку со временем все отрасли современной жизни становятся компетенцией истории и переходят в разряд исторических источников.

Во-вторых, исследователь повседневности может использовать материалы, предоставляемые смежными дисциплинами — экономикой, юриспруденцией, используя огромные массивы статистических данных. Данные статистики помогают исследователю реконструировать повседневную жизнь представителей различных социальных слоёв общества. Статистические данные дают представление о бюджетных обследованиях доходов населения и спроса на предметы первой необходимости, о структуре потребления и питания населения, они включают документы предприятий и личные дела, имущественные записи и многое другое.

Третья большая группа источников повседневной истории представлена многочисленными видами документов личного характера: дневники и письма, мемуары и воспоминания выдающихся и простых людей, дающие представления об умонастроениях в обществе, позволяющие понять поведение людей и его причины. Документы личного характера позволяют увидеть события прошлого через восприятие простых людей — участников или очевидцев конкретных исторических событий.

В-четвертых, зеркалом событий повседневной жизни являются материалы массовых периодических изданий. Материалы периодических изданий предоставляют исследователю самую разнообразную информацию. В них мы можем найти сведения различных жанров, начиная от официальных сообщений и законов, публицистики, заканчивая беллетристикой и некрологами, которые показывают проблемы и перемены повседневной жизни определённого периода.

К пятой группе источников можно отнести материалы социологических исследований, проводимых в последние десятилетия по вопросам всех сторон жизни. В материалах социологических исследований раскрываются детали труда, отдыха и развлечений целых поколений людей самых различных социальных слоёв, которые по мере прохождения времени становятся ценнейшим источником повседневной истории.

Шестым, весьма специфичным источником истории повседневности являются фольклорные материалы: пословицы, поговорки, частушки как очень

точный показатель массовых настроений. Этот источник в обществе выполняет очень важные функции: через содержащиеся в них нормы и правила способствует оптимизации поведения людей в обществе; выполняет функцию социального контроля, воспитывая социально одобренное поведение; утешает в трудную минуту.

Седьмой источник повседневной истории представлен художественными произведениями, литературой. Он ценен тем, что историк получает из него информацию о менталитете людей определённых исторических эпох, о психологии человека, отталкиваясь от субъективного мнения автора.

Восьмая группа источников представлена фотодокументами. Как источник повседневной истории фотодокументы стали рассматриваться после «антропологизации» социогуманитарных наук. Как отмечает в своей диссертационной работе «Фотография как источник по изучению истории повседневности» российский повседневновед Р. А. Абилова, применение фотодокументов в научном обороте стало возможным благодаря «визуальному повороту» в российской исторической науке, связанному с появлением новых представлений о «визуальности» в гуманитарных науках [43].

С развитием интернета в эпоху глобализации у историков повседневности появляется девятый источник, к которому можно отнести сведения, которые дают нам различные тематические сайты, форумы по интересам, электронные дневники и блоги. Постепенно интернет осваивают люди старшего поколения, которые в личных электронных дневниках, блогах или на форумах дают информацию о повседневной жизни и событиях своего недавнего прошлого. В статье, посвящённой данному источнику повседневной истории «Новые источники по истории повседневности второй половины XX века: к постановке проблемы», российский исследователь А. В. Александров, отмечает, что в данной ситуации, когда интернет становится неотъемлемой частью повседневной жизни современного человека, несомненно, есть свои плюсы и минусы [44].

Как видим, источники истории повседневности отличаются большим разнообразием по форме и содержанию.

Что касается методов повседневной истории, они тоже отличаются большим разнообразием. Специфическим методом истории повседневности является метод устной истории или «Oral history». Специалистам повседневной истории XX–XXI века с помощью этого метода предоставляется возможность расширить базу источников за счёт создания нового эмпирического материала методом устной истории. Сбор рассказов, интервью ещё живущих свидетелей исторических событий позволяет исследователю повседневности создать новый, «вторичный» источник.

Устная история как самостоятельное направление появилась после Второй мировой войны. Появление устной истории стало отражением современных тенденций в социогуманитарных науках. Причинами, обусловившими её появление стали развитие технологий звукозаписывающей аппаратуры, популярность проблематики недавнего прошлого, методологические поиски

исторической науки. Высоко оценивая возможности метода устной истории в работе «Голос прошлого. Устная история» П. Томпсон пишет: «Устная история — это история, построенная вокруг людей. Она наполняет жизнью историю как таковую и расширяет её масштаб. Она позволяет найти героев не только среди вождей, но и среди безвестного большинства народа» [45, 2]. Приверженец устной истории, П. Томпсон находит в ней больше достоинств, чем недостатков. Среди неоспоримых достоинств «oral history» он отмечает такие её преимущества, как расширение спектра научных интересов; большую демократичность, чем у истории, построенной вокруг людей; привнесение истории внутрь человеческого сообщества, что делает её общим достоянием; наконец, радикальное преобразование социального смысла истории. К недостаткам он относит трудоёмкость сбора и расшифровки данных.

Исследователь повседневности Д. П. Урсу в статье «Методологические проблемы устной истории» даёт свою классификацию преимуществ устной истории. Во-первых, он отмечает, как и П. Томпсон, демократизм устной истории, как «истории снизу», увиденной глазами рядовых участников исторических событий. Во-вторых, отмечает аутентичность, позволяющую исследователю учесть такие важные нюансы, как отношение участников событий к происходящему. В-третьих, выделяет как преимущество устной истории уникальность информации, получаемой от человека — обладателя частицы уникального исторического знания. В-четвертых, указывает как преимущество массовость устной истории с характерным для этого исторического источника бесчисленного количества информантов [46].

У устной истории и истории повседневности много общего как у исторических субдисциплин. Российский историк Т. В. Щеглова, проводя сравнение методологии этих направлений исторической науки в книге «Устная история» в главе «Устная история и история повседневности: методические и методологические перекрёстки», отмечает их общность, заключающуюся в том, что обе они изучают различные аспекты обыденной жизни человеческого общества. «Но главное, — считает Т. В. Щеглова, — что устная история и история повседневности как самостоятельные исторические субдисциплины "родились как "история снизу" или "изнутри", дав голос "маленькому человеку", жертве модернизационных процессов: как необычному, так и самому рядовому, сделав интересным для потомков его поведение и жизненные ориентиры тех, кто жил и страдал, кто именовался маленьким человеком" [47, 111].

Определённые отличия устной и повседневной истории связаны с тем, что у устных историков в центре внимания находятся по большей части события недавнего прошлого, в основном на уровне исторической памяти двух-трёх поколений, а предмет истории повседневности может быть более хронологически глубоким, изучение которого ведётся в большей степени по архивным документам, документальным памятникам.

Одним из основных методов устной истории, применяемых в повседневной истории, является исследовательское или историческое интервью, которое представляет собой подготовленную или смоделированную исследователем

беседу с участником или очевидцем исторических событий с последующим преобразованием устного рассказа в письменный текст, чтобы затем этот материал исследовать и интерпретировать. Шведский исследователь С. Квале в книге «Исследовательское интервью» характеризуя исследовательское интервью как метод, отмечает: «Исследовательское интервью — это не только новый метод, результатом применения которого становятся качественные тексты, а не количественные данные, этот метод ещё и отражает альтернативный взгляд на предмет исследования социальных наук» [48, 19]. Как метод исследовательское интервью, по его мнению, не даёт ни абсолютно объективного знания, ни относительно субъективного. Оно предлагает исследователю знания, проверенные интерсубъективно, в разговоре. Объективность — это возможность объекта исследования «говорить». Именно это происходит при исследовательском интервью, когда интервьюируемые высказывают свое понимание происходящих событий, окружающего мира. Он уверен, что «развивать интервью как исследовательский метод — значит стремиться к обновлению, расширению и обогащению представлений о знании и исследовании в социальных науках» [48, 19]. В данном случае субъективность мнений и оценок устной истории становится маркером качественной информации, которую исследователь получает в ходе беседы с участниками исторических событий. Кроме того, ценность данной информации придаёт индивидуальным характер, многочисленные подробности и независимость оценочных суждений.

Социологизация истории объясняется развитием устной истории и применением её методов там, где у историка не хватает традиционных источников и возникает необходимость использовать свидетельства участников или очевидцев событий. Конечно, чаще всего устные источники использовались при работе с историей жизни выдающихся людей, но в последнее время историки все чаще изучают истории жизни обыкновенных людей, участников исторического процесса.

Можно отметить ещё один источник, используемый историей повседневности — интраисторию или устную спонтанную историю, получившую свое название от испанского философа Мигеля де Унамуно. Интраисторию ещё называют историческим общественным мнением. Оценки и мнения, но не конкретные факты доминируют в этом виде устной истории. По оценке российского историка Д. П. Урсу, «интраистория не содержит нового знания, она лишь производит переоценку того, что известно науке, и зачастую искажает его в романтическом или, напротив, нигилистическом духе. Тем не менее профессиональные историки не могут быть безучастными к устному историческому общественному мнению» [46, 27].

Проблематика истории повседневности в казахстанской историографии мало исследована. Можно назвать немного комплексных работ по данному направлению, хотя есть труды, посвящённые рассмотрению отдельных сфер повседневной жизни казахстанского общества.

Демографические тенденции развития Казахстана, начиная с восьмидесятых – девяностых годов двадцатого века по настоящее время рассматриваются казахстанскими историками М. Х. Асылбековым и В. В. Козиной. В книге «Демографические процессы современного Казахстана» получили анализ такие характеристики демографического развития казахстанского населения, как изменения численности, структура по полу и возрасту, структура по образованию и занятости, размещение на территориях и миграционное движение, прослеживается динамика демографических процессов в ходе модернизации общества двадцатого – двадцать первых веков [20].

Проблемы исторического развития Восточного Казахстана исследуются в многочисленных трудах основоположника казахстанской исторической демографии, доктора исторических наук, краеведа Н. В. Алексеенко. В книге «История Восточного Казахстана в документах и материалах» мы находим обширный материал по повседневной жизни населения этого региона различных исторических периодов. Автор рисует обыденную жизнь различных слоёв общества Прииртышья периода восемнадцатого века. Книга детально описывает повседневный быт и заботы крестьян, линейного казачества, горнорабочих, казахского населения на основе анализа множества исторических источников, используемых автором в работе — это и различные указы, и донесения, прошения крестьян, рапорты государственных чиновников вышестоящим инстанциям [19]. Постепенно из описываемых мелких деталей формируется общая историческая картина жизни людей Прииртышья.

Не менее важным для повседневной истории является изучение повседневного сознания и поведения, менталитета людей различных исторических периодов, чтобы иметь возможность интерпретировать умонастроения и чувства исследуемых социальных групп. Ментальность в фокусе научного исследования казахстанской историографии мы находим в исследованиях доктора исторических наук Назиры Нуртазиной. Вопросы изучения казахской мусульманской культуры кочевников с присущими ей акцентами на антропологии и этике, культе совести, пробуждении ментальности казахского народа рассматриваются в ряде статей этого учёного. В частности, в статье «Антропология нomaдизма как ключ к пониманию рыцарской души казахского народа» она даёт характеристику ментальности казахского народа, отмечая её обращённость не во внешний, а во внутренний мир человека. По мнению исследовательницы, «не строя внешнюю цивилизацию, наши предки, кочуя по бескрайним степям и горам, веками обустроивали свою Душу» [33]. Эта ментальность представляет собой соединение мусульманской веры и народной мудрости кочевого народа. Особенность менталитета казахского народа заключается в его антропологической ориентированности на человека, прежде всего, на Homo moralis или Человека Морального.

В другой своей статье «Певцы и артисты — "цыганизаторы" казахской ментальности» Н. Нуртазина поднимает острый вопрос об отношении к языку и слову в традициях казахско-мусульманской культуры, отмечая разницу между мужественными и немногословными предками, кочевавшими в степи, и

многословными не в меру современниками, изменившими традициям отношения мужчины к Слову [49]. Н. Нуртазина отмечает в статье «Как умывались кочевники», что малоизученность и малораспространённость такого направления исторических исследований, как история повседневности, способствует тому, что в обывательских представлениях господствуют не соответствующие действительности представления о ментальности и быте казахов-кочевников, и говорит о необходимости устранения таких «белых пятен» в истории своего народа на примере мифа евроцентристов о нomaдизме и гигиене [50].

В казахстанской историографии повседневная история заняла важное место благодаря усилиям двух центров исследования повседневности: Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований КарГУ им. Е. А. Букетова под руководством доктора исторических наук, профессора З. Г. Сактагановой, и НИЦ «Айтылған тарих», занимающегося исследованием устной и повседневной истории на базе КазНПУ им. Абая во главе с академиком М. К. Койгельдиевым. Несмотря на то, что данное направление казахстанской исторической науки находится в начале своего развития, историки-исследователи отмечают его актуальность, а также теоретическую и практическую значимость.

Первопроходцами в изучении казахстанской повседневной истории стали карагандинские исследователи-историки. Можно говорить о карагандинской историографической школе в изучении повседневной истории в Казахстане, представители которой стоят у основания данного направления. Их труды внесли значительный вклад в развитие повседневной казахстанской истории. В первую очередь, необходимо отметить диссертационную работу К. К. Абдрахмановой «Повседневная жизнь городов Центрального Казахстана в 1945 – 1953 гг.», которую можно назвать первым обобщающим трудом по казахстанской повседневной истории. Сама исследователь, обосновывая значимость выбранного ей научного направления, отмечает, что изучение повседневной истории в современной отечественной историографии должно стать одним из важнейших её направлений, поскольку исследование повседневной истории даёт учёному возможность переключиться с абстрактных тем на рассмотрение конкретных проблем [14].

Для изучения повседневной жизни городского населения Центрального Казахстана пятидесятых годов двадцатого века К. К. Абдрахманова ставит и решает задачи по реконструкции картины жизни и быта городов исследуемого ей периода, даёт анализ демографической ситуации и показывает, как решались проблемы развития медицинского обслуживания этого периода, описывает уровень жизни городского населения через анализ семейных бюджетов и проблемы потребления, демонстрирует уровень развития образования и состояние комплекса досуговых услуг, то есть показывает полную картину повседневной жизни населения городов Центрального Казахстана рассматриваемого периода [14].

Используя методы микро и макроисторического исследования автор диссертации через синтез этих подходов наиболее полно отражает те перемены

в политическом, экономическом, социальном и духовном развитии общества, которые происходили в послевоенные годы в городах Центрального Казахстана.

З. Г. Сактаганова, К. К. Абдрахманова, представляющие казахстанских повседневников, в 2016 году подготовили к печати и выпустили сборник документов и материалов по повседневной истории — «Повседневность городов Центрального Казахстана в 1946–1960 годы». Документы, опубликованные в сборнике, представляют для исследователей большой интерес, будучи впервые опубликованными. Совсем ещё недавно доступ ко многим архивным источникам был закрыт по идеологическим соображениям, и это мешало воспроизводить и анализировать всё многообразие повседневной жизни советских людей. В настоящее время становится актуальным изучение обыденной жизни рядовых граждан на основе новых архивных документов. Книга построена на региональном подходе в изучении проблем повседневности. Исследуемый авторами регион Центрального Казахстана в рассматриваемый период представлял высокоразвитую область с крупными промышленными добывающими и перерабатывающими предприятиями, с высоким уровнем урбанизации. В документах сборника отражено множество проблем повседневной жизни рассматриваемого региона, касающихся обеспечения продовольствием и жильём, качеством медицинского обслуживания и образования, удовлетворение жителей региона организуемым досугом. В целом, представленные в сборнике материалы позволяют исследователям повседневности получить в своё распоряжение широкую базу источников по повседневной истории региона. Ценность сборника, по мнению его авторов заключается в том, что он расширяет проблемное поле исторической науки за счёт появления новых источников повседневной истории [15].

Проблемы развития системы общественного питания и продовольственного обеспечения Центрального Казахстана в послевоенный период, с которыми сталкивалось население в повседневной жизни, рассматриваются в ряде статей этих же авторов, таких как: «Вопросы питания в повседневной жизни горожан Центрального Казахстана в 1950 – 1970-е г. г.», «Особенности общественного питания в городской повседневности Центрального Казахстана в 1950 – 1970-е г. г.». Источниками написания статей являются многочисленные архивные данные, а также интервью с гражданами, проживавшими в Центральном Казахстане в этот период. Авторы получили интересный материал за счёт свидетельств ещё живущих информантов методом сбора и записи жизненных историй. Этот новый вид эмпирического материала, возможность задать вопрос «прошлому», позволил им дать полную картину системы общественного питания в 50 – 70е годы XX-го века, понять поведение горожан и их отношение к этой системе [51].

Работы казахстанских историков повседневности А. С. Жанбосиновой, К. Р. Жириндиновой, С. С. Жандыбаевой, показывающих перспективность применения в исследованиях повседневной истории одного из ее методов — метода устной истории — касаются проблематики политических репрессий 30 – 50-х годов прошлого века. В исследовании «Устная микроистория «Большого

террора» (по материалам архивно-следственных дел репрессированных)» А. С. Жанбосиновой, К. Р. Жириндиновой, С. С. Жандыбаевой в центре внимания авторов — микроистория политических репрессий от первого лица, участника исторических событий — жертвы политических репрессий. Авторы рассматривают взаимоотношение маленького человека и власти. Повседневность репрессий воссоздаётся через восприятие происходящего непосредственным участником событий, через раскрытие его отношения к событиям. Решить поставленную цель авторам помогает нарратологический анализ большого количества устных источников [52]. В работе этих же авторов «Фрагменты устной истории из архивных материалов политических репрессированных» [53], «Эго-документы истории политического террора в Казахстане» и статье «Эго-документы истории политического террора в Казахстане» А. С. Жанбосиновой, С. С. Жандыбаевой, А. Т. Казбековой [54] мы видим исследование, основанное на междисциплинарных подходах. Большой комплекс нарративных источников и эго-документов, изученных и введённых в научный оборот авторами, позволяет нам увидеть период политических репрессий глазами его участников, с точки зрения субъектов и объектов происходящих событий, понять их менталитет.

Как видим, история повседневности в начале двадцать первого века окончательно сформировалась как самостоятельное направление исторических исследований. Несмотря на это, необходимо отметить, что отдельные её стороны давно были в поле зрения и успешно изучались целым рядом социогуманитарных наук, таких как социология, философия, психология, этнология, лингвистика. Вследствие этого у исследователей повседневной истории нет единого подхода к пониманию отдельных проблем методологического характера: предмета повседневности, субъекта. Имеются разногласия в понимании методов исследования.

Как уже упоминалось выше в понимании определения повседневности господствуют в основном два подхода: подход, популярный у философов и социологов, связывающий предмет повседневности с реконструкцией ментального контекста исторических событий, и подход, признанный историками и этнологами, объясняющий предмет истории повседневности изучением «микроисторий» незаметных участников и очевидцев исторических событий. Свой вариант понимания предмета повседневности предлагает и российская историография, находя особенностью понимания предмета повседневной истории отнесение её к разделу культурологии, или даже этнологии, к истории быта и использование этнологических методов при её изучении.

Что касается методов истории повседневности, то и в этом вопросе у исследователей повседневности нет единства мнений.

В настоящее время процесс формирования повседневной истории продолжается, она успешно развивается и соперничает с другими направлениями исторической науки.

1.2 Образовательные и воспитательные возможности истории повседневности как элемента системы исторического знания

В процессе преподавания истории перед педагогом часто возникает вопрос: как сделать так, чтобы полученные студентами знания не были формальными, имели для них личностное содержание, затрагивали эмоциональную сферу обучающихся. В решении этой проблемы может помочь использование повседневной истории в процессе преподавания исторических дисциплин, поскольку она позволяет взглянуть на события прошлого глазами участников исторических событий, поставить себя на их место, испытать их чувства.

Для успешного решения этих задач необходимо внедрять в учебный процесс новейшие достижения исторической науки, к числу которых можно отнести и историю повседневности. Сегодня в мировой исторической науке используются достижения исторической антропологии, истории ментальностей, истории повседневности, локальной истории, отказываясь от глобальных теорий, заменяя их на микроанализ. Эти новые направления исторической науки дают нам представление о жизни обычных людей, противопоставляя истории их жизни глобальной истории [55].

Особенность исторической антропологии заключается в том, что она помогает формированию навыков анализа и логического мышления у обучающихся. Повседневная история находится на пересечении ряда дисциплин, поэтому способствует междисциплинарным исследованиям. В статье «История повседневности как предмет междисциплинарного исследования» российский педагог-исследователь О. В. Калашникова пишет, что «внедрение истории повседневности в уроки истории активизирует внимание учащихся, поскольку история повседневности анализирует и быт, и жизненные проблемы, и их осмысление людьми» [56, 125]. Автор данной статьи также отмечает возможности повседневной истории в плане воспитания гражданственности, а также способность правильно анализировать взаимодействие людей и их поведение.

В защиту преимуществ историко-антропологического подхода в обучении истории можно привести тот факт, что такой подход способствует более глубокому изучению предмета, формирует увлечённость предметом, и, как следствие, навыки самообучения. Как пишет российский исследователь-педагог А. М. Азова, «вовлечение исторической антропологии в учебный процесс способствует формированию у учащихся понимания важности каждого человека для исторического процесса» [57, 10].

Таким образом, можно говорить о некоторых преимуществах историко-антропологического подхода перед традиционными методами обучения истории.

В современном быстро меняющемся мире для системы образования становится важным применение инновационных моделей обучения, которые меняют акценты в приоритетах обучения, когда главным становится не знание как самоцель, а знание как средство достижения своих целей. Это понимание

процесса преподавания лежит в основе компетентностного подхода в обучении, который сегодня активно применяется в казахстанском высшем образовании.

Компетентностный подход меняет содержание образования, а также его методы и средства. По мнению российского педагога, исследователя методов обучения Л. В. Будяка, компетентностный подход, в отличие от знаниево-ориентированного, нацелен на формирование специалиста, готового к постоянному самообразованию, к постоянному совершенствованию своих знаний, способного к социальной адаптации [58].

Анализируя состояние современного исторического образования в республике, необходимо отметить, что в нем преобладает установка на преподавание политической истории, которая имеет, безусловно, ряд сильных сторон, таких как воспитание патриотизма, любви к родине, развитие гражданской позиции и активности. Однако изучение политических процессов без учёта повседневной жизни людей можно назвать ограниченным. Только изучение политических процессов в совокупности с изучением жизни рядовых участников политических событий может дать целостную картину социального развития.

Эта мысль прослеживается в статье казахстанского историка, доктора исторических наук С. И. Ковальской «Современные методологические подходы к изучению истории Казахстана». Она считает, что знания, накопленные мировой гуманитарной наукой, казахстанская историческая наука ещё только начала осваивать, и такие новые методологические подходы изучения истории, как повседневность, микроистория, важно применять для расширения возможностей современной методологии. Автор отмечает, что «в последние десятилетия XX века возник, причём отнюдь не по инициативе историков, бурный интерес к социальным представлениям о прошлом, существующим в современном обществе. Происходит осмысление локальных сообществ в качестве субъектов исторического процесса. Адекватный метод достижения этой цели предлагает феноменологическая источниковедческая парадигма гуманитарного знания, в частности метод компаративного источниковедения. Данный метод позволяет, в частности, проводить сравнительный анализ источников по локальной истории; изучать интеллектуальную историю; историю повседневности; городскую историю; гендерную историю, новую биографику и т.д.» [59].

По мнению доктора исторических наук Е. Ю. Зубковой история повседневности с успехом может решать две образовательные задачи. К первой задаче исследователь относит способность повседневной истории давать обучающимся реальную картину исторических событий, которая не может быть сведена только к изучению глобальных процессов в экономике и политике. Она пишет: «Через историю повседневности мы снимаем противоречие между историей и жизнью. История повседневности дает возможность сквозного видения, через нее можно давать и какие-то экономические представления и тем более культуру» [60]. Вторую задачу Е. Ю. Зубкова характеризует как в большей степени дидактическую. Из двух способов познания — интеллектуального и

эмоционального — повседневная история выбирает второй, создавая условия для «вчувствования в эпоху», тем самым облегчает усвоение учебного материала [60].

Мы можем отметить и третью задачу, реализации которой способствует применение повседневной истории в процессе обучения — воспитательную, поскольку изучение материала повседневности помогает социализации студентов. Как пишет российский исследователь педагогики Н. Н. Осипенко, «в процессе изучения повседневности у учащихся формируется гуманистическое отношение к современникам изучаемых событий, своим современникам и к самим себе. Овладение знаниями о повседневной жизни людей другой исторической эпохи позволяет избежать упрощённого, схематичного отношения к прошлому, в реальной действительности способствует формированию у школьников интереса к окружающим людям, учит их вести диалог, быть толерантными» [61, 23].

Использование современных технологий преподавания может способствовать тому, что повседневная история станет действенным методическим способом преподавания исторических дисциплин. В этом случае методика должна шире использовать активные методы обучения, в том числе проблемные задания, микроисследования. Поскольку «именно проблемное обучение характеризуется содержательной и мотивационной спецификой и преследует в значительной степени развитие исследовательско-аналитических и методико-практических умений, необходимых будущему специалисту» [62, 9].

Остановимся на некоторых дидактических приёмах при изучении повседневной истории. Самыми простыми из них можно назвать сюжетный и образный рассказ как метод обучения.

Образный рассказ или описание для характеристики признаков отдельного предмета или явления целесообразно использовать при преподавании истории повседневности: в нем нет сюжета и драматургии, события описываются последовательно, можно использовать различные наглядные средства – рисунки, схемы, диаграммы. Описание является самым используемым приёмом преподавания повседневной истории. Можно выделить три разновидности такого описания: аналитическое, картинное и образное. Картинное описание является приёмом устной подачи материала в эмоционально-художественной форме с целью воссоздания целостной картины действительности, чаще всего используемое при описании географического и природного окружения, а также общественной и культурной жизни.

Аналитическое описание применяется, когда надо дать характеристику целостной картины повседневной жизни через анализ памятников архитектуры, орудий труда или оружия. Напротив, образное описание хорошо рисует типичных представителей различных слоёв общества рассматриваемого периода — крестьян, рабочих, купцов или землевладельцев.

Сюжетный рассказ является изложением событий, происходящих в определённый временной период с определённым героем. По манере изложения сюжетный рассказ близко стоит к художественному произведению: в нем

присутствует сюжетная линия и конфликт интересов. Сюжетный рассказ реализуется через персонификацию и драматизацию. Персонификация предполагает повествование о повседневной жизни типичного представителя определённой социальной группы общества, раскрытие его образа жизни и мыслей. Например, рассказ об одном дне кочевника-скотовода или земледельца. Драматизация включает работу по составлению диалогов представителей различных социальных групп. Предполагается, что составление диалогов от имени участников событий прошлого поможет обучающимся лучше понять атмосферу изучаемого исторического периода.

Также важным дидактическим приёмом можно назвать работу над различного рода таблицами при изучении повседневной истории. Составление таблиц при изучении исторических дисциплин представляется важным, так как, работая над ними, обучающийся использует в этом процессе такие логические операции, как сравнение, анализ и синтез, обобщение исторического материала, что в конечном итоге позволит улучшить качество его знаний

Работа над таблицами способствует развитию аналитическо-познавательных навыков, когда необходимо найти и проанализировать материал повседневной истории, выделить главные события и даты, сформулировать точные определения. Несколько видов таблиц, таких как хронологические, сравнительные, обобщающие, можно использовать в процессе преподавания повседневной истории. Ниже приведены примеры упомянутых таблиц.

Таблица 1.1 — Развёрнутая хронологическая таблица «Развитие казахстанской музыкальной культуры на современном этапе»

Этапы развития	Собиратели казахского фольклора	Композиторы	Исполнители и оперные певцы	Творческие коллективы	Учебные заведения
1917–1940 гг.	А. В. Затаевич: сборник «1000 песен казахского народа»	Е. Брусиловский, А. Жубанов, Л. Хамиди, А. Затаевич, М. Тулебаев	Р. Джаманова, К. Байсеитова, Ш. Жиенкулова	Оркестр казахских народных инструментов им. Курмангазы	Алматынский музыкально-драматический техникум
40 – 60-е годы XX века					
70 – 90-е годы XX века					

2000-е гг.					
------------	--	--	--	--	--

Примечание. Составлена автором на основе данных [77], [79].

Таблица 1.2 — Сравнительная таблица «Декоративно-прикладное искусство кочевников-скотоводов»

	Средневековые государства на территории Казахстана			
Вопросы для сравнения	Тюркешский каганат	Карлукское государство	Государство Караханидов	Огузское государство
Кожевенное искусство				
Ювелирное искусство				
Ковроткачество				
Обработка камня				
Обработка дерева				
Валяние войлока				
Гончарное дело				

Примечание. Составлена автором на основе данных [77], [78].

Таблица 1.3 — Обобщающая таблица «Развитие науки и образования в IX-XVI в. в.»

Учёные, поэты	Дата	Сфера деятельности	Название произведений	Сведения об авторе
Абу-Насыр аль-Фараби	870 – 950 гг.	Философия, логика, математика, медицина, анатомия, музыка	«Риторика», «Указание пути к счастью», «Трактат о взглядах жителей добродетельного города»	Родился в округе Отрар, получил образование на кыпчакском языке. Получил звание «Второго учителя» после Аристотеля
Махмуд Кашгари	1030 – 1090 гг.			
Юсуф Баласагунский	1021 – 1075 гг.			

Ходжа Ахмед Яссауи	1103 – 1167 гг.			
Мухаммед Хайдар Дулати	1499 – 1551 гг.			
Кадыргали Жалаири	1555 – 1607 гг.			
Ахмед Иугнеки	Примерно 12 век			

Примечание. Составлена автором на основе данных [77], [78], [79].

Глубоко погрузиться в конкретную историческую ситуацию и рассмотреть её изнутри при изучении повседневной истории позволяет метод кейс-стади. Технология кейс-стади позволяет обучающимся перейти от изучения абстрактных процессов к анализу конкретных ситуаций повседневной истории. Например, изучая средневековую историю Казахстана, можно рассмотреть и реконструировать один день из жизни представителя разных сословий средневековых городов, разделив кейсы-задания по возрасту, полу или профессии горожан. Выполняя эти задания, обучающиеся будут развивать свои коммуникативные и исследовательские навыки. Как отмечает педагог-исследователь Л. Т. Жайбалиева в статье «Инновационные технологии в преподавании истории в вузе», «отличительной особенностью метода кейс-стади является отсутствие единственно правильного решения, он даёт возможность выбора индивидуального алгоритма принятия решения и одновременно знакомит с элементами исследовательской работы» [63, 2007].

Для преподавания повседневной истории также важен такой методический приём как ролевая игра. Как отмечает российский исследователь повседневности Н. Л. Пушкарёва, приём ролевой игры хорошо дополняет методику преподавания повседневности, поскольку изучение повседневности «ставит задачу не разглядывания мелочей, а рассмотрения в подробностях, поскольку ставит на первое место не само описание материального предмета, но отношение к нему людей» [40, 7]. Это демонстрирует возможности изучения процессов истории в ракурсе психологии и ментальности. Например, при проведении занятий по методике ролевой игры обучающиеся ставят себя на место участников событий прошлого, проводя собрание жителей средневекового города с обсуждением на нем вопросов благоустройства города, проблем развития ремесла и торговли.

Интерес для обучающихся представляют ролевые игры в форме игры-суда с участием таких персонажей как исторический обвиняемый, судья, свидетели и эксперты, которая реконструирует конкретную ситуацию прошлых событий и оживляет давно ушедших персонажей. Например, ролевая игра-суд «Аргументы и контраргументы в пользу Чингис-хана как деспота и тирана», «Проводник демократии или предатель своего государства — Михаил Горбачев». Анализируя ситуацию прошлого и выстраивая аргументацию в пользу или против того или иного исторического деятеля, обучающиеся развивают навыки анализа, выстраивания собственной позиции, в целом рассматриваемая

технология мотивирует обучающихся к изучению предмета, вызывает интерес к изучаемым событиям.

Все упомянутые выше приёмы обучения повседневной истории предусматривают диалоговое общение обучающихся в ходе решения общих задач. По мнению педагога-исследователя Л. Т. Жайбалиевой, «в ходе диалогового обучения студенты учатся критически мыслить, решать сложные проблемы на основе анализа соответствующей информации, учитывать альтернативные мнения, принимать продуманные решения, участвовать в дискуссиях, общаться с другими людьми» [63, 2004].

Необходимо отметить, что включение повседневной истории в процесс преподавания исторических дисциплин не должно вести к отказу от изучения традиционной истории, важно, чтобы студенты понимали взаимосвязь макро и микроистории. Повседневная история является одним из компонентов истории, дополняя и конкретизируя общие сведения. Важность изучения повседневной истории заключается в том, что она позволяет обучающимся почувствовать себя частью исторического процесса, эмоционально прикоснуться к событиям прошлого, что, в свою очередь, формирует чувства любви к родине, патриотизма и гражданской ответственности, способствует более глубокому изучению предмета, формирует увлечённость предметом, и, как следствие, навыки самообучения.

1.3 Использование материала по истории повседневности для развития познавательной мотивации обучающихся

В процессе модернизации современного Казахстана система образования играет важную роль, являясь одним из решающих факторов достижения поставленных страной целей — занять место в ряду ведущих стран мира. Модернизация общественного сознания, ставящая целью сохранить собственный национальный код и свою культуру, не может быть решена без обращения к истории, без воспитания у молодёжи чувства гражданской ответственности и патриотизма.

Современная образовательная система Казахстана находится в процессе модернизации, в основе которой лежит идея приоритета личности. Осуществление этой задачи предполагает необходимость гуманитаризации образования, гуманизации и дифференциации политики образования в стране. В целом ставится задача овладения всеми достижениями отечественной и мировой культуры, формирование у обучающихся системного мышления.

Следует подчеркнуть важность исторического образования в этом процессе. Образовательная составляющая исторического образования должна обеспечить адекватную интерпретацию событий и проблем прошлого для того, чтобы не допустить в дальнейшем повторения исторических ошибок. Влияя на формирование системы мышления, история позволяет человеку свободно ориентироваться в историческом пространстве, а знание исторического опыта способствует адекватной оценке современных политических событий и процессов. История, являясь основой для преподавания многих дисциплин,

помогает лучше понять основополагающие принципы жизнедеятельности общества, такие как демократия, права человека, свобода, толерантность. Воспитательный компонент исторического образования, по мнению доктора исторических наук С. Ф. Мажитова, призван воспитывать у молодёжи чувства любви и уважения к родной земле, формировать национальное самосознание, осознание своей исторической идентичности, умение выработать свою гражданскую позицию, что в конечном итоге должно обеспечить сплочённость народов Казахстана и движение к процветанию страны [30]. История способствует формированию у обучающихся своей собственной жизненной позиции, пониманию необходимости уважать чужое мнение, развивает способности научного поиска и творческого мышления.

В конечном итоге, усвоение исторических знаний помогает понять и ощутить свою общность с определённой страной и миром в целом, подготавливая обучающихся к самостоятельной жизни.

В Концепции становления исторического сознания в Республике Казахстан, принятой в начале пути становления независимого Казахстана в 1995 году, отмечается необходимость реформирования вузовской системы преподавания истории для студентов всех специальностей и системы подготовки профессиональных историков [64].

В Постановлении Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года № 895 «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов образования соответствующих уровней образования» в разделе требований к содержанию высшего образования с ориентиром на результаты обучения отмечается, что дисциплины, относящиеся к блоку общеобразовательных, в том числе и ряд исторических дисциплин, должны способствовать формированию мировоззренческой, гражданской и нравственной позиций будущего специалиста, складыванию системы компетенций, обеспечивающих социально-культурное развитие личности обучающихся на основе сформированности их мировоззренческой, гражданской и нравственной позиций, проявлению гражданской позиции на основе глубокого понимания и научного анализа основных этапов, закономерностей и своеобразия исторического развития Казахстана, применению общественных, деловых, культурных, правовых и этических норм казахстанского общества [65].

Проблема повышения мотивации в образовательном процессе важна для любой дисциплины, в том числе и для истории, поскольку она является средством повышения эффективности учебной деятельности. Кыргызский педагог-исследователь Ч. К. Рыспаева, формулируя основные подходы к пониманию познавательной мотивации обучающихся в вузе, отмечает необходимость развития и стимулирования познавательной мотивации обучающихся различными средствами [66].

Это позволит изменить традиционную концепцию изучения истории от макроистории к микроистории, при которой история государства и отдельной личности разделены. В противовес макроистории микроистория, в том числе история повседневности, напоминает всем, что обыкновенный человек,

незаметный участник исторических событий так же важен для неё, как и выдающаяся личность, и причастен к истории своей страны и народа.

Как отмечает казахстанский педагог-исследователь Г. Т. Жакупова, современная концепция исторического образования способствует тому, что историческое образование становится более плюралистичным, многообразным и личностно-ориентированным, находит оптимальный баланс между преемственностью и инновациями в построении образовательной системы [22]. Тем не менее процесс преподавания истории и его результаты показывают, что достаточно часто знаниям, получаемым в процессе обучения, не хватает личностного смысла, эти знания отличаются формальностью и не затрагивают сферу чувств. Отсюда вытекает вопрос: что может придать знаниям большую значимость и неформальность для обучающихся, сделать их личностно-ориентированными, как организовать процесс обучения, чтобы он вызывал интерес и развивал мотивацию к обучению.

Следуя тенденции пересмотра подходов в современном историческом образовании, исторические дисциплины, преподаваемые в вузах, могут быть дополнены материалами повседневной истории. Использование материала истории повседневности может стать фактором, способствующим решению этих задач. Это объясняется тем, что повседневная история, во-первых, обеспечивает связь прошлого и настоящего, что, безусловно будет усиливать результативность исторического образования. Во-вторых, изучая повседневную историю, обучающиеся ставят себя на место участников исторических событий, рассматривают исследуемый период с позиций его современников, тем самым формируется гуманистическое отношение как к участникам событий прошлых лет, так и к своим современникам.

Как отмечается в Законе Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании», образование должно носить светский, гуманистический и развивающий характер с приоритетом гражданских и национальных ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности и уважения свобод прав гражданина, способствовать образованности личности и развитию одарённости [67].

Ну и, конечно, методики изучения повседневной истории формируют углубленный взгляд на события и явления истории, что способствует развитию познавательной мотивации.

Значение использования повседневной истории в практике преподавания исторических дисциплин отвечает запросам концепции самоэффективности в образовании, оказывающей положительное влияние на мотивацию обучения, предлагающей восприятие самоэффективности студентами и преподавателями в качестве ключа к академическому успеху и другим результатам обучения, анализ которого представлен в статье «Determining Professional Mobility Levels of Secondary School Teachers» казахстанского ученого Исмаиловой Г. [68].

Как отмечают в своей работе «Speaking self-efficacy beliefs of Turkish university students» авторы Demirel, M., Turkel, A., Aydın, разработка понятия “компетентность” находится на пересечении интересов социологии, истории,

культурологии, когнитивной психологии, психологии личности и социальной психологии, так же, как и история повседневности, что, безусловно, способствует тому, что три параметра обучения — самооценка, отношение и восприятие — взаимодействуют наилучшим образом [69].

Поскольку одной из важнейших задач модернизации процесса образования является проблема развития познавательной мотивации обучающихся, считаем важным исследовать, как влияет использование повседневной истории в образовательном процессе на развитие познавательной мотивации обучающихся, и предложить разработанную модель деятельности педагога по включению материала повседневной истории в образовательный процесс и результаты её внедрения.

Достижение поставленной цели данного раздела диссертации выполняется через решение следующих задач: установить, какое место должна занимать история повседневности в системе исторического образования; показать, как влияет применение повседневной истории в практике обучения на творческую и познавательную мотивацию; разработать и проверить в ходе педагогического эксперимента методы, формирующие учебную мотивацию обучающихся; оценить результативность применения материала и методов повседневной истории в практике преподавания исторических дисциплин в вузе; показать преимущества методики применения повседневной истории в вузе на примере изучения отдельных тем отечественной истории.

Поиск модели обучения, связанной с оптимальными условиями развития познавательной мотивации, выявление значения использования повседневной истории в практике преподавания исторических дисциплин и её роли в создании условий для развития мотивации в процессе обучения также определяют научную новизну исследуемой темы. Разработка и использование в учебном процессе методики применения повседневной истории в практике изучения истории с описанием приёмов, создающих условия развития мотивации обучающихся, обуславливают практическую значимость исследования.

Анализ трудов казахстанских и зарубежных исследователей по педагогике и методике обучения показывает, что проблема использования повседневной истории как части исторического знания мало изучена. Следует сказать, что нет разработанной системы реализации процесса применения материала истории повседневности в практике преподавания исторических дисциплин. Можно говорить о казахстанских учёных, исследующих общетеоретические проблемы преподавания истории, таких как педагог-исследователь Л. И. Зуева, являющаяся автором ряда книг и статей по вопросам методики преподавания истории и повышения качества подготовки специалистов-педагогов [21], Г. Т. Жакупова, автора учебного пособия «Методика преподавания истории» и ряда статей по проблемам основных направлений методической работы [22].

Можно отметить ряд исследований казахстанских авторов по проблемам развития познавательной мотивации обучающихся, таких как: алматинские ученые Г. Қ. Ташкеева, Ж. М. Жолдыбай, кызылординские педагоги-учёные Л. Д. Жамансариева, Ж. Т. Баймаганбетова, А. У. Керейбаева. Теоретические

основы формирования познавательной мотивации рассмотрены в работах кыргызского педагога-исследователя Ч. К. Рыспаевой.

Необходимо отметить, что применение материала истории повседневности в практике преподавания исторических дисциплин в вузе представляет собой попытку представить альтернативный подход к изучению исторических дисциплин вузе, дополняющий и обогащающий их содержание, не менее ценный, чем традиционные исторические подходы.

Российские исследователи отмечают ряд преимуществ использования историко-антропологического подхода в преподавании истории в противовес традиционному обучению.

Во-первых, как отмечает российский исследователь А. М. Азова в статье «Применение историко-антропологического подхода в преподавании истории в школе» использование истории повседневности в процессе обучения истории способствует формированию более целостной картины исторического процесса, что облегчает процесс изучения и усвоения исторического материала [57].

Во-вторых, применение повседневной истории в процессе преподавания исторических дисциплин будет способствовать социализации обучающихся, воспитанию гуманизма и гражданской позиции. Как отмечает в своей книге «История повседневности в европейской культуре» В. Д. Лелеко, обращение к ментальному уровню обыденной жизни, а не только к бытовым подробностям повседневности, обеспечит адекватную оценку взаимоотношений людей изучаемого исторического периода, а для обучающихся создаст эффект сопричастности историческим событиям прошлого [70].

В-третьих, применение повседневной истории в процессе обучения успешно решает, по мнению доктора исторических наук Е. Ю. Зубковой, дидактическую задачу — способствовать наилучшему усвоению исторического материала через пробуждение интереса к истории, что повлечёт за собой формирование навыков самообучения и развития аналитического, критического мышления [60].

В рамках антропоцентричных подходов к обучению истории в вузе повседневная история должна занять особенное место, поскольку историко-бытовые аспекты повседневности, являясь отправной точкой для изучения политической, экономической, духовной истории, помогут обучающимся в решении сложных исследовательских проблем, сделают обучение более конкретным, живым, наглядным.

Рассматривая возможности и перспективы применения повседневной истории в процессе преподавания исторических дисциплин, российский педагог-исследователь А. А. Федчиняк в статье «Методические рекомендации по преподаванию истории повседневности в школьном курсе новой истории» выделяет четыре специфические особенности её понимания.

По его мнению, в процессе преподавания повседневной истории надо обращать внимание на следующие аспекты: во-первых, повседневность обусловлена временем и эпохой, поскольку человек не существует вне системы социальной жизни определённого времени; во-вторых, на повседневную жизнь

накладывает отпечаток пространственная среда, природная или социальная; в-третьих, повседневность, отражая материальную сферу жизни, способствует пониманию базовых социальных структур; в-четвертых, повседневность обуславливается системой ценностей и норм, принятых в обществе как элементов духовной жизни [71].

Организуя педагогический эксперимент по включению материала повседневной истории в процесс преподавания исторических дисциплин для выяснения влияния её применения на познавательную мотивацию обучающихся, автор диссертации использовал различные приёмы по активизации самостоятельной работы студентов, в том числе исследовательский подход, выразившийся в изучении различных источников повседневной истории, творческие работы обучающихся с решением познавательных задач.

В соответствии с этим в ходе педагогического эксперимента в ряд элективных дисциплин образовательных программ 6В01606 «История», 6В01510 «География – История» в группах И-422, ГИ-322 Учреждения Образования «Alikhan Bokeiknan University», изучаемых согласно учебному плану, по отдельным темам были введены задания для самостоятельной работы студентов с использованием материала истории повседневности.

Поскольку эффективность изучения повседневной истории может быть усилена при использовании различных инновационных технологий, в процессе педагогического эксперимента по применению повседневной истории в процессе преподавания исторических дисциплин в вузе были применены такие инновационные технологии, как кейс-стади, ролевые игры, метод проектов и «oral history», приёмы описания и драматизации. В подтверждение этому можно сослаться на статью кызылординских исследователей Л. Д. Жамансариевой, Ж. Т. Баймаганбетовой «Педагогикалық жоғары оқу орындары студенттерінің танымдық белсенділігін дамыту», в которой они отмечают важность активного взаимодействия обучающегося с образовательной средой для развития познавательной мотивации, в которой субъекту этой среды — студенту — важна поддержка и руководство педагога, а также использование активных методов обучения, от которых во многом зависит познавательная мотивация [72].

В рамках дисциплины «Источниковедение и историография истории Казахстана» автором диссертации была создана и апробирована авторская разработка для самостоятельной работы студентов группы И-422 ОП 6В01606 «История» на тему «Повседневная жизнь казахстанских историков 90-х годов XX века (на примере г. Семипалатинска)» по модулю силлабуса «Историческая наука независимого Казахстана». При разработке и проведении этого занятия использовался методический приём — аналитическое описание, наиболее распространённый в преподавании истории повседневности.

С использованием приёма аналитического описания, передающего, в первую очередь, внешние признаки явлений и событий, на основе архивных данных КГУ «Государственный архив области Абай» был составлен формализованный портрет историка 90-х годов, включающий такие показатели, как численный, возрастной, социальный, национальный, гендерный состав

исследуемой социальной группы. Научная повседневность семипалатинских историков как определённый жизненный уклад, включающая такие компоненты, как мотивация выбора профессии, социальное самочувствие историка, выбор научной проблематики, коммуникация в научной среде, была рассмотрена с помощью методического приёма картинного описания. В эмоционально-художественной форме, используя материалы личных архивов и фотографии, была сделана попытка реконструировать научный быт, научную повседневность семипалатинских историков. Методическая разработка данного занятия представлена в Приложении А.

По дисциплине «Актуальные проблемы отечественной истории» была предложена авторская разработка занятия для самостоятельной работы студентов по теме курса «История миграции народов Казахстана после распада СССР» и проведено занятие в группе И-422 ОП 6В01606 «История». Разработка представляет собой проект с использованием методов устной истории («oral history»).

В рамках проектного задания «История миграции народов Казахстана после распада СССР» по СРС обучающимся было предложено проинтервьюировать по предложенной опросной анкете определённые социальные группы людей. Основным методом было выбрано глубинное интервью с элементами биографического подхода. Для проведения интервью использовался опросный лист, который состоял из трёх блоков вопросов: вводные вопросы, касающиеся социального статуса респондента, биографические вопросы, раскрывающие жизненную историю участника опроса, специальные вопросы, касающиеся непосредственно отношения респондента к миграции и его жизненного опыта в этом плане. Затем на основе анализа литературы и полученных интервью студентам было предложено провести собственное эмпирическое исследование по теме причин и направлений миграции народов в Казахстане после распада СССР.

Контингент респондентов для проведения глубинных интервью строился с учётом их социального происхождения (обычные люди разной национальной принадлежности) и возраста (не младше 50 лет). Основной целью проекта было проследить индивидуальные биографии людей, изменения в их повседневной жизни после распада СССР, влияние распада страны на миграционные потоки.

Что привлекает исследователей в методе устной истории? Как считает российский историк Д. П. Урсу, данный метод имеет ряд неоспоримых преимуществ, таких как демократизм, обеспечивающийся написанием истории непосредственными участниками исторических событий; аутентичность, дающая полноту исторической картины с эмоциями и менталитетом людей исследуемой эпохи; уникальность исторической информации; массовость, потому что устная история является неисчерпаемым источником [46].

Использование методов устной истории в преподавании истории повседневности лучше всего показывает себя при изучении специфических тем, когда надо передать «дух времени» или восполнить недостающую в официальных источниках информацию, проиллюстрировать и объяснить

сущность имевших место событий. Кроме того, субъективность восприятия событий и их личная интерпретация очевидцами событий относится скорее к плюсам данного метода исследования. Как считает казахстанский историк С. И. Ковальская, «как ни парадоксально, но именно субъективное видение рассказчика представляет собой уникальную и драгоценную информацию для истории» [73, 66]. Российский историк Т. В. Щеглова в книге «Устная история» обращает внимание на то, что устная история и история повседневности являются новыми направлениями исторического знания. Оба этих направления родились как «история снизу», «дав голос "маленькому человеку", жертве модернизационных процессов: как необычному, так и самому рядовому, сделав интересным для потомков его поведение и жизненные ориентиры тех, кто жил и страдал, кто именовался маленьким человеком» [47; 111]. Методологические подходы устной истории и истории повседневности совпадают: обе они делают акцент на массовом участнике исторической жизни — представителе нижних ступеней социальной лестницы. Хотя, по её мнению, предмет повседневной истории более углублен, в то время как устная история проявляет интерес по большей части к недавнему прошлому на уровне исторической памяти поколения дедов и прадедов.

Яркое подтверждение возможностей устной истории мы находим в статье казахстанского историка С. И. Ковальской «Устная история: от теории к практике», где на примере анализа реализации собственного проекта «Распад СССР. 20 лет спустя» автор демонстрирует практические возможности применения методов устной истории для реконструкции повседневной жизни граждан Казахстана после распада СССР, формулирует целый ряд перспективных тем казахстанской истории для изучения методами «oral history» для будущих исследователей [74].

Перспективными для подобных исследований в рамках учебной дисциплины «Актуальные проблемы отечественной истории» могут стать такие темы, как «История депортированных народов в Казахстан», «Актуальные вопросы изучения казахской диаспоры и ирреденты».

Методическая разработка данного занятия для самостоятельной работы студентов представлена Приложением Б.

Также с использованием материалов и методов повседневной истории было разработано и проведено семинарское занятие-дискуссия на тему «Политические репрессии советского периода в Казахстане» по дисциплине «История независимого Казахстана» в группе ГИ-322 ОП 6В01510 «География - История». История повседневности предлагает богатый материал по различным противоречиям и отличиям событий, поэтому занятия в форме дискуссии способствуют тому, что обучающиеся могут более глубоко изучить рассматриваемую проблему и суметь выстроить самостоятельную позицию по исследуемому вопросу, что, безусловно, способствует решению образовательных и воспитательных задач обучения.

Занятие было построено по следующей схеме: определение темы и цели дискуссии, озвучивание вопросов дискуссии, непосредственное участие

обучающихся в дискуссии, освещение вопросов дискуссии с различных позиций, подведение теоретических и практических итогов и выработка рекомендаций. Подводя итоги, обучающиеся должны были ответить для себя на вопрос: нужно ли сейчас хранить память о сталинских политических репрессиях и почему?

Методическая разработка данного занятия для самостоятельной работы студентов представлена Приложением В.

Максимально погрузиться в конкретную историческую ситуацию, используя материалы повседневной истории, позволяет технология кейс-стади. Характеристику метода кейс-стади как инновационной технологии преподавания истории в вузе даёт российский педагог-исследователь Л. Т. Жайбалиева. Она отмечает, что данный метод активного обучения на основе реальных ситуаций направлен скорее на развитие интеллектуальных и коммуникативных возможностей обучающихся, чем на освоение конкретного материала, требуя высокого уровня общей подготовленности и навыков самостоятельной работы студентов [63].

Метод кейс-стади был апробирован автором диссертации на семинарском занятии по дисциплине «Актуальные проблемы отечественной истории» для рассмотрения темы «История депортированных народов в Казахстан» в группе ГИ-322 ОП 6В01510 «География - История». Обучающимся было предложено выполнить индивидуальные задания-кейсы, воссоздающие один день представителя депортированной в Казахстан национальности (корейцев, немцев, поляков, чеченцев) с указанием пола, возраста, социальной принадлежности, профессии. Важность применения таких методов обучения истории отмечают российские педагоги-исследователи А. Ю. Суслов, М. В. Салимгареев, Ш. С. Хамматов в статье «Инновационные методы преподавания истории в современном вузе». Они считают, что творческое осмысление обучающимися исторических фактов в совокупности с критическим их осмыслением развивают прогностическую функцию историознания [75].

Методическая разработка данного занятия для самостоятельной работы студентов представлена Приложением Г.

В рамках учебной элективной дисциплины «Актуальные проблемы отечественной истории» было разработано и внедрено в учебный процесс и проведено в группах И-422 и ГИ-322 ОП 6В01510 «География - История» и ОП 6В01606 «История» занятие-экскурсия «Семей в годы независимости» в Семипалатинский краеведческий музей. Цель данного занятия — мотивация познавательной деятельности. Занятие-экскурсия в полной мере реализует главные дидактические принципы обучения: наглядность, доступность, возможность проверить теоретические знания на практике, научность. Методической особенностью проведения занятия-экскурсии является соблюдение его этапов в строгом порядке: первоначально знакомство с имеющимися в распоряжении музея фондами и экспозициями, затем подробное знакомство с источниками и объектами демонстрации музея, после этого составление маршрута занятия-экскурсии с написанием методической разработки мероприятия с указанием основных методических приёмов.

После изучения краеведческой литературы по исследуемой теме был разработан и опробован маршрут занятия-экскурсии «Семей в годы независимости».

Выбранный вид занятия-экскурсии относится к разряду тематических экскурсий, освещающих отдельный исторический период и дающий представление о жизни различных социальных групп населения, в нашем случае, о жизни горожан Семипалатинска рассматриваемого периода. Исторический фон Семипалатинского историко-краеведческого музея при проведении занятия-экскурсии «Семей в годы независимости» создавал атмосферу сопричастности обучающихся истории своего города. В музее имеется зал с одноименным названием, включающий ряд экспозиций, таких как экспозиция «Семей в годы независимости», где представлены промышленность, наука, экономика и культура края, экспозиция «Семипалатинский ядерный испытательный полигон: вчера, сегодня, завтра...», где экспонируются фотографии взрывов, учёных-атомщиков Ю. Харитона, И. Курчатова, А. Сахарова, карта-схема Семипалатинского ядерного полигона, макет штольни, документы, материалы и фотографии, касающиеся акций протеста антиядерного движения пострадавших от испытаний, материалы НЯЦ РК, копия исторического Указа от 29 августа 1991 год. Обе экспозиции очень универсальны и не просто показывают обыденные для исследуемого периода предметы, но предоставляют разнообразную информацию о повседневной жизни горожан.

Основная идея мероприятия определяла маршрут занятия-экскурсии «Семей в годы независимости». Что касается методов проведения такого мероприятия, то при его осуществлении использовались методические приёмы показа и рассказа. При использовании приёма рассказа в рамках занятия-экскурсии важно правильно реконструировать и комментировать исследуемый период через музейные экспонаты тем более, что музейные экспонаты находятся вне их естественной среды. При реконструкции исторической среды рассматриваемого периода важно привлекать экспонаты как свидетелей повседневной жизни рассматриваемого периода для того, чтобы обучающиеся лучше почувствовали повседневную жизнь недавнего прошлого, частью которого является каждый житель г. Семей. Отмечая важность личной заинтересованности в проблеме исследования, алматинские педагоги-исследователи Г. К. Ташкеева, Ж. М. Жолдыбай в статье «Зерттеу қызметіне түрткі болатын танымдық қызығушылық» считают личный познавательный интерес важным средством мотивации исследовательской деятельности, движущей силой любой науки [76].

По окончании занятия-экскурсии для улучшения усвоения материала и развития навыков исследовательской деятельности обучающимся предложено подготовить сообщения на темы: «Последствия взрывов на Семипалатинском ядерном испытательном полигоне», «Как сегодня живёт Курчатова — бывший закрытый город полигона?» и провести занятие-конференцию для закрепления полученных на занятии-экскурсии знаний.

Организация и проведение подобных форм занятий важно для исследовательской деятельности обучающихся в рамках изучения истории своей малой родины, города, семьи, поскольку это направление деятельности нельзя представить без обращения к повседневной истории. Подобные занятия не только расширяют и углубляют знания студентов по истории, но и оказывают влияние на их познавательную мотивацию, формируют познавательный интерес. Кроме того, такие занятия способствуют социализации обучающихся. По мнению российского педагога-исследователя Н. Н. Осипенко, изучение повседневной истории формирует у обучающихся гуманистическое отношение не только к людям изучаемой эпохи, но также к своим современникам, окружающим людям и к самому себе [61]. А, знакомясь с обыденной жизнью людей родного края, обучающиеся избегают схематичного, поверхностного понимания прошлого, научатся проявлять интерес к окружающим людям и строить с ними своё общение, станут более толерантными.

После изучения тематики и содержания ряда учебников для вузов по истории Казахстана, таких как «История Казахстана» автора Г. В. Кана [77], курса лекций «История Казахстана» автора Г. М. Тургараевой [78], учебного пособия «Материалы по истории Казахстана с древнейшего времени до начала XX века (в таблицах и схемах)» авторов А. Е. Данияровой, Е. Г. Огольцовой, З. Н. Нурлигеновой [79], автором диссертации была разработана и внедрена в учебный процесс авторская учебная программа элективной дисциплины «Методология и проблематика истории повседневности в историографии XX-XXI века» для магистрантов образовательной программы 7М01602 «История», представленная в Приложении Д.

Программа дисциплины составлена на основании ГОСО РК и методических рекомендаций к оформлению учебно-методических комплексов дисциплин вуза. Данный элективный курс рассчитан на 90 часов и проводится в течение 15 учебных недель. Курс ставит целью помочь обучающимся ознакомиться с основными этапами, ключевыми тенденциями, важнейшими течениями, направлениями и школами в развитии исторической науки XX – XXI вв. Дисциплина должна сформировать представление о сущности историографического и методологического подхода к изучению научного наследия прошлого в рамках истории повседневности; знание основных этапов, связанных со становлением последующим развитием истории повседневности; раскрыть характерные черты и особенности развития зарубежной и отечественной истории повседневности в XX – XXI вв.; выявить специфику истории повседневности в Великобритании, Франции, Германии, Италии и США (течения, направления и школы); охарактеризовать особенности развития отечественной историографии истории повседневности XX – XXI вв.

По результатам внедрения учебной дисциплины в учебный процесс было подготовлено учебно-методическое пособие «Методология и проблематика истории повседневности в историографии XX – XXI вв.» [80], которое демонстрирует образовательный и воспитательный потенциал истории повседневности, направления исторических исследований, появившиеся

сравнительно недавно, в последней четверти двадцатого века, и исследующие жизненный мир обычных людей – участников исторического процесса. В предисловии к учебно-методическому пособию отмечается актуальность возможностей использования потенциала повседневной истории в процессе преподавания исторических дисциплин для развития познавательной мотивации обучающихся и их социализации, которая обусловлена тем, что данный вопрос в отечественных методических трудах мало исследован. Объективную картину прошлого невозможно получить, не учитывая все богатство исторического знания, включая и историю повседневности. Знакомство с повседневным поведением людей других исторических эпох, с их менталитетом и системой морально-нравственных ценностей покажет обучающимся общность и преемственность общечеловеческой культуры. Формирование ценностного отношения к своему прошлому, его эмоциональное восприятие обуславливает эффективность обучения. Формирование знаний у обучающихся по истории повседневности будет способствовать более адекватному восприятию исторического процесса, более лёгкому и продуктивному усвоению учебного материала, повысит познавательную мотивацию обучающихся, будет стимулировать их социализацию в обществе.

По содержанию и структуре данное пособие — комплекс учебно-методических материалов по методологии и историографии истории повседневности — нового направления исторического знания. Пособие состоит из двух разделов: в первом разделе размещены методические материалы по дисциплине «Методология и проблематика истории повседневности в историографии XX-XXI вв. (рабочая программа дисциплины, методические указания для проведения практических (семинарских) занятий, методические указания для выполнения самостоятельной работы магистрантов под руководством преподавателя СРМП и СРМ, вопросы для промежуточного и итогового контроля, глоссарий); во втором разделе пособия вниманию читателя предлагаются пятнадцать лекций по данной дисциплине.

Цель учебно-методического пособия — повышение качества и эффективности познавательной деятельности на основе инновационных педагогических технологий. Новизна пособия заключается в том, что в нем представлены авторские лекции (в конспективном, тезисном изложении) по всем разделам и темам учебной программы, а также методические, информационно-аналитические материалы, стимулирующие творческое усвоение учебного материала.

Обобщая применение различных приёмов для стимулирования образовательной мотивации обучающихся и личный опыт преподавания истории Казахстана, в диссертации описана модель организации процесса обучения по включению материала повседневности в практику преподавания исторических дисциплин.

Структура взаимодействия педагога и обучающихся в процессе включения материала повседневности в практику преподавания истории и её влияние на

познавательную мотивацию изображена в виде диаграммы в соответствии с рисунком 1.1

Рисунок 1. 1 — Модель обучения истории с использованием материала повседневности для развития образовательной мотивации

Примечание. Составлена автором на основе данных [22], [66], [68], [69], [75].

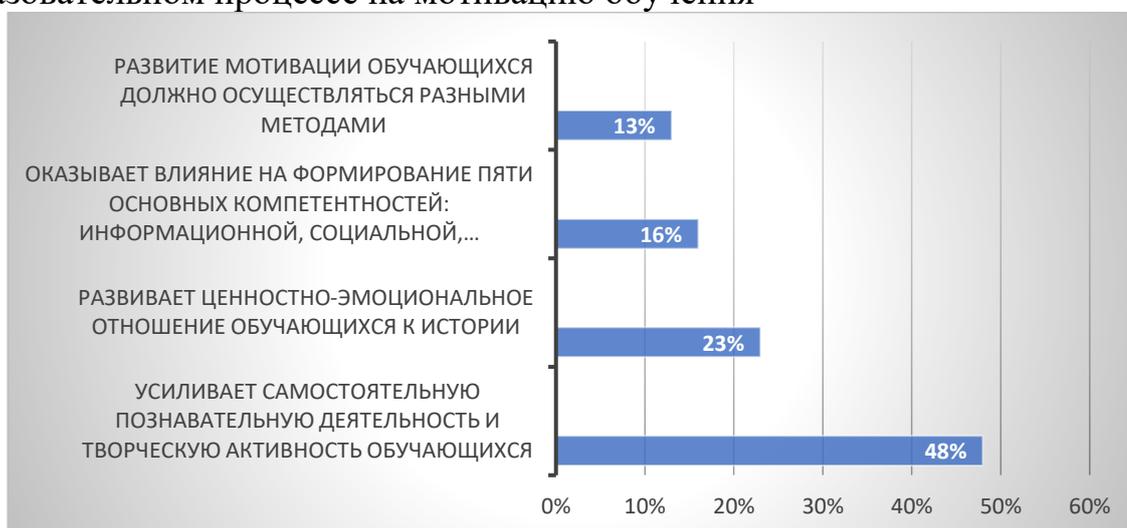
Для подведения итогов педагогического эксперимента, состоявшего в исследовании преимуществ включения заданий с использованием повседневной истории в процесс преподавания исторических дисциплин, была составлена анкета и проведён опрос студентов образовательных программ «История» и «История-География» Учреждения Образования «Alikhan Vokeikhan University» на предмет определения отношения обучающихся к практике применения повседневной истории в образовательном процессе.

Анкета содержала вопросы, касающиеся преимуществ повседневной истории для образовательного процесса и отношение участников

педагогического эксперимента к практике применения материалов повседневной истории в нем. Студентам было предложено ответить на вопросы о качестве написания рабочей программы дисциплины «Методология и проблематика истории повседневности в историографии XX-XXI века», уровне компетентности преподавателей УО «Alikhan Bokeikhan University», преподающих исторические дисциплины, полноте усвоения материала во время занятий по истории повседневности, доступности изложения преподавателями материала повседневной истории, о разнообразии используемых преподавателями методов и средств обучения, приемов активизации познавательной деятельности студентов на занятиях по историческим дисциплинам.

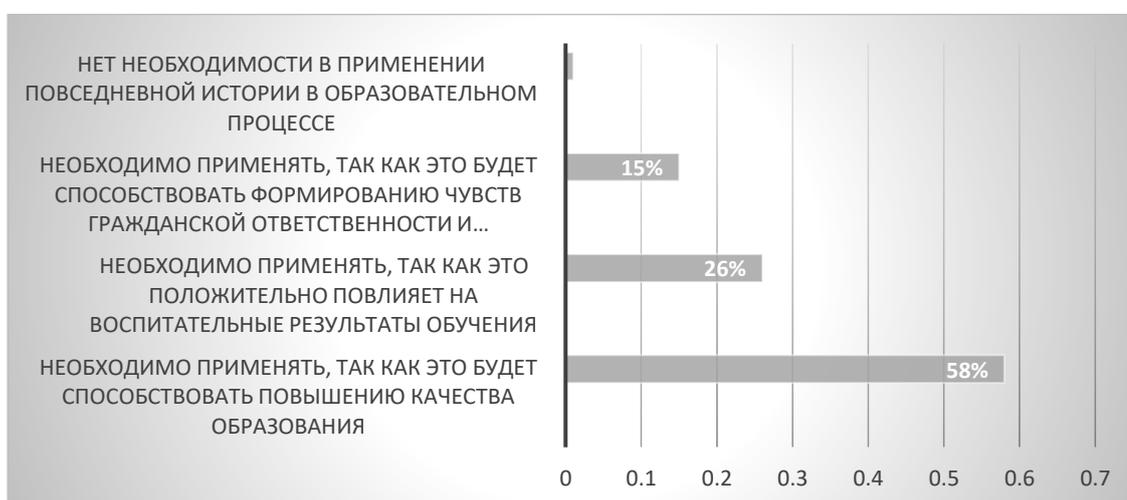
В ниже приведённых диаграммах представлены итоги анкетирования, проведённого автором диссертации в соответствии с рисунком 1.2

Рисунок 1. 2 — Влияние использования повседневной истории в образовательном процессе на мотивацию обучения

Примечание. Составлена автором на основе данных (Приложение Е).

Рисунок 1. 3 — Отношение обучающихся к применению повседневной истории в практике обучения историческим дисциплинам

Примечание. Составлена автором на основе данных (Приложение Е).

Полученные в результате опроса данные свидетельствуют о позитивном восприятии студентами включения материала повседневной истории в учебный процесс. Обучающиеся высоко оценили разнообразие используемых преподавателями методов обучения с использованием повседневной истории как приёмов активизации познавательной деятельности. Все опрошенные обучающиеся отметили влияние использования повседневной истории в образовательном процессе на мотивацию обучения: в первую очередь, на усиление самостоятельной познавательной деятельности и творческую активность, во-вторых, на ценностно-эмоциональное отношение обучающихся к истории, в том числе, истории родного края, в-третьих, на формирование основных компетенций (информационной, социальной, языковой, предметно-практической и политкультурной).

Подводя итоги первого раздела диссертации можно отметить, что система образования во все времена трансформировалась под меняющиеся запросы общества. Сегодня меняются стандарты образования и сама модель образовательного процесса. В соответствии с новыми инновационными образовательными технологиями в учебном процессе смещаются акценты целей обучения: главным становится научить обучающегося учиться, знания становятся не самоцелью, а способом достижения цели.

Долгое время в казахстанском историческом образовании преподавание и изучение исторических событий, явлений, понятий и фактов велось с точки зрения глобализма и структурализма. Однако согласно новым государственным общеобязательным стандартам соответствующих уровней образования большое внимание должно уделяться развитию исследовательских компетенций обучающихся. Для решения этих задач необходимо внедрять в образовательный процесс достижения исторической науки, в том числе повседневной истории.

В настоящее время для мировой исторической науки характерна тенденция активного развития исторической антропологии, включающей в себя историю ментальностей, микроисторию, историю повседневности. Применение повседневной истории в образовательном процессе вуза является стремлением опробовать отличный от традиционного вариант изучения истории. При этом важно отметить, что такой подход в преподавании истории не отрицает методы традиционной истории, а конкретизирует и дополняет общую информацию.

По итогам теоретического и экспериментального изучения проблемы поиска средств для развития познавательной мотивации обучающихся, педагогического эксперимента по включению повседневной истории в содержание элективных дисциплин, проведённом на базе Учреждения образования «Alikhan Bukeikhan University», были получены следующие результаты:

1. Анализ исторической, педагогической и методической литературы позволил сделать вывод о полимотивированности и многофакторности познавательной деятельности обучающихся, в которой одним из важных факторов учебной активности выступают эмоции, интересы обучающихся.

Средством развития этого фактора стало включение в привычное содержание занятий материала истории повседневности, изучение ментальности «маленького человека» — рядового участника исторических событий. Такой взгляд на исторические события способствует формированию целостной картины изучаемой эпохи, а это, в свою очередь, помогает более адекватному восприятию исторического процесса, более лёгкому и продуктивному усвоению учебного материала, развитию аналитического мышления, и, как следствие, значительно повышает познавательную мотивацию обучающихся.

2. Применение историко-антропологического подхода в преподавании истории в вузе необходимо для развития у обучающихся исследовательских компетенций — логико-мыслительных, аналитических навыков. Исследование показало, что это происходит за счёт развития творческой активности и самостоятельности научного поиска, поскольку преимуществом методов преподавания истории повседневности является то обстоятельство, что учебный материал не всегда подаётся преподавателем в готовом виде, чаще он добывается и обрабатывается самими обучающимися в процессе исследовательской деятельности, что также повышает познавательную мотивацию обучающихся.

3. Педагогический эксперимент по изменению традиционного содержания занятий по истории путём включения в них материала повседневной истории позволил определить наиболее эффективные приёмы, стимулирующие познавательную активность обучающихся, такие как проведение самостоятельных микроисследований, работа с методом «oral history», проблемно-познавательные задания и построить эффективную модель обучения истории с использованием материала повседневности для развития образовательной мотивации.

4. Кроме того, педагогический эксперимент по включению повседневной истории в практику обучения продемонстрировал, что повседневная история для педагогического процесса имеет не только образовательную, но и воспитательную ценность. Отличительной чертой занятий с использованием заданий по истории повседневности является их выраженная эмоциональная нагрузка за счёт «оживления» восприятия истории. Изучая историю через повседневность, обучающиеся становятся субъектами социального взаимодействия, могут поставить себя на место участников событий прошлых лет, а следовательно, лучше понять преемственность общечеловеческой культуры и значимость общечеловеческих ценностей. Кроме того, изучение истории повседневности, иллюстрируя жизнь миллионов конкретных людей в конкретно-исторической обстановке и позволяя обучающимся ощутить себя частью исторического процесса, частью истории своей родины, влияет на процесс личностного становления, способствует формированию у них чувств гражданской ответственности и патриотизма. А эффект соучастия и сопереживания людям и историческим событиям, возникающий при понимании истории изнутри, культивирует гуманистическое отношение к окружающим, учит быть толерантными.

2 Повседневная жизнь семипалатинских историков 70–80-х годов: условия жизнедеятельности и основные характеристики

2.1 Научная повседневность семипалатинских историков: мотивация выбора профессии, научная проблематика, структура времени, коммуникация в научной среде

С появлением новых направлений исторических исследований в результате глубокой трансформации исторической науки в конце двадцатого века, таких как интеллектуальная и повседневная история, наблюдается повышенный интерес к изучению человека, в том числе, его творческой и научной жизни, к исследованию интеллектуальной среды, изучению профессиональных академических сообществ, в том числе и сообществ историков. «Феномен возрастающего интереса к проблемам интеллектуальной истории вписывается в антропологический поворот современной историографии», — отмечает российский историк Н. В. Кефнер [25, 2]. В данном контексте нам представляется наиболее оптимальным изучение научных профессиональных обществ, в том числе, научного сообщества историков посредством исследования феномена поколения, анализ которого наиболее полно показывает преемственность в научных традициях и отход от них.

Для реконструкции научной повседневности профессионального сообщества семипалатинских историков 70 – 80 годов XX века необходимо было решить ряд задач: создать собирательный образ историка-интеллектуала, рассмотреть и проанализировать наиболее общие черты повседневности исследуемой группы, включающие стиль и образ жизни, модель поведения, эмоциональные реакции на события, мотивацию выбора профессии, социальное самочувствие учёного.

В данном разделе диссертации ставилась цель сформировать собирательный образ представителей исторической генерации 70 – 80-х годов двадцатого века на материале г. Семипалатинска, включающий анализ количественных и качественных характеристик таких, как численный состав, национальная, гендерная, социальная принадлежности; охарактеризовать влияние внешних факторов на развитие поколения историков исследуемого периода и изменение его социального статуса и отношения с властью; показать отличительные черты научных коммуникаций и стереотипов поведения в научной среде историков; охарактеризовать профессиональное сообщество историков как важную социальную группу, которая оказывает большое влияние на формирование мировоззренческих принципов и ментальных качеств членов социума.

Поставленные в исследовании цель и задачи потребовали привлечения комплекса разнохарактерных источников и литературы.

Необходимо отметить, что повседневная жизнь профессионального сообщества историков является малоисследованной темой. Интеллектуальная история европейского направления, исследующая профессиональное сообщество представителей исторической науки, известна нам по работам Д. Саймонтона, П. Бурдые, Р. Коллинза, К. Боулинга.

Д. Саймонтон, исследователь психологии творчества, в своих трудах «История и выдающийся человек» и «Научный гений: психология науки» для воссоздания повседневности научной жизни учёного выделяет два важных этапа — формирующий и продуктивный. Каждый из этапов выполняет свои задачи: формирующий способствует раскрытию потенциала учёного, помогает ему войти в науку; на продуктивном этапе внутренняя среда учёного помогает ему реализовать накопленные знания и опыт в виде научных открытий [23]. По его мнению, у сформировавшегося учёного должны действовать сложившиеся морально-нравственные установки и идеалы, определяющие наличие нравственной ответственности историка и его моральный облик [81].

Ряд российских исследователей, таких как Н. В. Кефнер, Д. А. Александров, Г. П. Корзун, Л. А. Сидорова, В. А. Антипина, И. Н. Смирнова и А. А. Смирнова выбрали направлением своих исследований изучение профессионального сообщества и повседневной жизни историков.

Свою трактовку пониманию научной повседневности, важной части повседневной жизни научного сообщества историков дают российские исследователи повседневности Н. В. Кефнер, Д. А. Александров, В. А. Антипина. Особо стоит отметить российского исследователя повседневной истории Л. Н. Кефнер, которая в диссертационном исследовании «Научная повседневность послевоенного поколения советских историков» вводит в научный оборот и обосновывает понятие научной повседневности, включающей профессиональную научную деятельность в пространство повседневной жизни [25]. Этой же точки зрения придерживается российский историк Д. А. Александров, полагая такой подход достаточно продуктивным и видя возможность экстраполировать его на историческую науку. Он отмечает в своей работе «Методологические проблемы историко-научных исследований», что наука представляет собой сумму разновидностей повседневной жизни представителей научного сообщества [82]. Другой российский повседневновед В. А. Антипина в диссертационном исследовании «Повседневная жизнь советских писателей в 1930-х – начале 1950-х гг.» поднимает проблемы, связанные со значимостью форм «интеллектуальной» коммуникации для научной повседневности [26].

Наилучшим способом рассмотрения повседневной жизни профессионального сообщества историков является реконструкция его жизненных условий в пределах одного научного поколения. В работах российского историка Л. А. Сидоровой, таких как диссертационное исследование «Советская историческая наука середины XX века: синтез трёх поколений историков», а также ряде статей по данной тематике мы находим трактовку понятия «поколение историков», которое она объясняет как объединение людей с типичными чертами, занимающихся наукой и принадлежащих к одному периоду времени и социокультурной среде [27]. В своей статье «Когнитивные возможности генерационного подхода в изучении истории исторической науки» Л.А. Сидорова предлагает использовать генерационный подход в изучении профессиональных сообществ учёных,

акцентируя внимание на трёх его направлениях: «во-первых, на процессе передачи от поколения к поколению историографической традиции, во-вторых, на методологических и концептуальных началах в их взаимосвязи; в-третьих, на тщательном изучении человеческого фактора в истории» [83, 461].

В статье «Генерационный подход в изучении истории исторической науки» Л. А. Сидорова, рассматривая процесс формирования поколения учёных, даёт характеристику некоторым существенным чертам, присущим каждому поколению учёных-историков: виды научной коммуникации и стереотипы поведения, направления и стили исследовательской работы, взаимодействие учёных с властью, влияние политики и идеологии на научные взгляды учёных [84].

Проблемы развития казахстанской исторической науки поднимаются в трудах отечественных историков, в частности, академика Национальной Академии наук Республики Казахстан М. К. Козыбаева, доктора исторических наук И. М. Козыбаева, доктора исторических наук С. Ф. Мажитова, которые являются исследованиями обобщающего характера. В них рассматриваются некоторые аспекты повседневной жизни представителей исторического сообщества Казахстана: взаимоотношения учёного-историка и политической власти, стиль и образ жизни учёного.

Среди работ казахстанских историков стоит отметить научные труды З. К. Ногаевой, поднимающие вопросы развития казахстанской исторической науки и образования: кандидатскую диссертацию. «Историческое образование и наука в Казахстане (1920 – 1970 гг.)» и ряд научных статей по проблемам становления и развития исторической науки Казахстана, а также вопросам подготовки научных и педагогических кадров, в которых автор обосновывает важность исторической науки и образования в жизни общества, подчёркивая, что их значимость особо возрастает в переломные моменты исторического развития [31].

Повседневная жизнь семипалатинских историков семидесятых – восьмидесятых годов двадцатого века была воспроизведена на материале документов архива и вторичных источников, полученных методом «oral history». Комплекс архивных источников, использованный для реконструкции повседневной жизни исследуемой группы, предоставлен Коммунальным государственным учреждением «Государственным архивом области Абай» и включает источники разных направлений: личного происхождения (дневники, переписка), автобиографии и характеристики историков из фондов институтов города Семей, делопроизводственные документы институтов (протоколы, штатные формуляры, годовые планы и отчёты кафедр вузов, справки о самоаттестации) и другие.

Социокультурные условия развития исторической науки в Казахстане в 70 – 80-е годы XX века можно назвать неоднозначными, противоречивыми.

70 – 80-е годы двадцатого века для Казахстана — это период «развитого социализма» или «брежневского застоя». Приход Л. И. Брежнева к власти, как пишут казахстанские историки А. Кузембайулы, Е. А. Абель «вызвал отход от политики десталинизации и проведению консервативной политики и

идеологической нетерпимости» [85, 315]. Этот политический консерватизм проявился в отказе от реформирования общества, росте бюрократического аппарата и его стабильности, и как следствие, в стране наблюдались явления застоя политической системы. Принятая в 1977 году Конституция СССР и следом за ней Конституция Казахской ССР констатировали факт построения «развитого социализма». Новая Конституция КазССР объявляла республику суверенным государством, но в то же время провозглашала «единство суверенитета СССР и республики», что, по сути, делало из федерации унитарное государство с национальными автономиями. В 70 – 80-е годы тенденция разрыва между провозглашёнными в Конституции правами граждан и возможностью их реализации усиливалась.

В рассматриваемый период, когда динамично развивалась казахстанская наука, положение в гуманитарных науках можно было назвать достаточно сложным, поскольку сильным было идеологическое давление.

Дальнейшее укрепление вузовской системы образования было характерно для 70 – 80-х годов. В это время в республике упраздняют учительские институты, они объединяются с педагогическими институтами. В целом в этот период в КазССР осуществляло преподавательскую и научную деятельность больше пятидесяти высших учебных заведений, в том числе два университета (КарГУ, КазГУ). Все эти вузы имели кафедры истории и обществоведения, некоторые вузы имели исторические факультеты.

В целом, как отмечает к.и.н. З. К. Ногаева в диссертационном исследовании «Историческое образование и наука в Казахстане (1920 – 1970 гг.)», «в 70 – 80-е годы XX века в Казахстане постепенно сложилась мощная структура организационных начал исторической науки. Сформировались свои научные школы и направления исторических исследований. Была создана и успешно функционировала сеть подготовки и аттестации научно-педагогических кадров высшей квалификации. Постоянно расширялся научный поиск» [31].

В рассматриваемый период историческая наука активно развивалась: появлялись новые направления, расширялся диапазон исследований старых направлений. В частности, можно говорить о росте востоковедческого направления, изучавшего не только восточные народы, проживавшие на территории Казахстана, но и этносы ближнего и дальнего зарубежья — уйгур, каракалпаков, корейцев, дунган и других. Появляются такие новые направления как историческая демография и краеведение.

З. К. Ногаева, оценивая развитие исторической науки исследуемого периода пишет: «Несмотря на нарастание идеологического давления на науку, нельзя согласиться с утверждениями некоторых деятелей современности, что истории Казахстана уделялось мало внимания. Напротив, именно в эти годы резко возросло количество и качество археологических исследований древнейшей истории Казахстана, возникло новое направление — этническая антропология казахов, проводились этнографические исследования культурологического плана, уточнялась политическая история казахских ханств, социальная и

родоплеменная стратификация казахского общества, особенности экономического развития дореволюционного Казахстана» [31, 27].

Кроме того, необходимо отметить, что в рассматриваемый период подготовка кадров исторической науки через систему аспирантуры и докторантуры была на достаточно высоком уровне, хотя большинство диссертаций по своей тематике были поверхностными и конъюнктурными, поскольку рассматривали тематику истории коммунистической партии.

В целом, в противовес идеологическому и политическому давлению, казахстанская историческая наука динамично развивалась, поле исторических исследований постоянно расширялось. В рассматриваемый период, несмотря на имеющиеся теоретико-методологические недоработки, сформировалась когорта выдающихся казахстанских историков.

Подобные тенденции были характерны и для исследуемой в диссертации социальной категории — историков г. Семипалатинска. Данная социальная группа — это люди, профессионально занимающиеся научной и педагогической деятельностью, имеющие учёную степень. Данное профессиональное сообщество осуществляло свою деятельность в рассматриваемый период на базе четырёх высших учебных заведений г. Семипалатинска: педагогического института имени Н. К. Крупской, Семипалатинского технологического института мясной и молочной промышленности, Семипалатинского государственного медицинского института, Семипалатинского зооветеринарного института.

Используя в качестве основного источника для анализа качественных и количественных показателей данной социальной группы архивные материалы КГУ «Государственного архива области Абай», удалось выделить около 23 представителей научного сообщества историков (докторов и кандидатов наук) исследуемого периода.

В разрезе вузов города процентное соотношение учёных-историков выглядело следующим образом: основная часть в количестве 13 человек трудилась на кафедрах Семипалатинского педагогического института имени Н. К. Крупской: на кафедре истории КПСС и научного коммунизма, на кафедре истории СССР, на кафедре всеобщей истории — В. П. Гноевых, Т. К. Касенов, Р. М. Мынжанов, В. И. Лядов, Л. А. Чалая, Е. Г. Егорова, Р. О. Балгозина, В. И. Велигура, Д. А. Аманжолова, В. С. Городецкая, Т. Д. Досаев, Л. В. Ищенко, Р. О. Балгозина. Кафедра истории КПСС и научного коммунизма Семипалатинского медицинского института исследуемого периода была представлена пятью историками — П. П. Топшиноев заведующий кафедрой, к.и.н., доцент; С. Я. Ефимов, доцент, к.и.н.; Р. И. Чернакова, доцент, к.и.н.; А. Л. Птущенко, к.и.н.; В. Д. Лаптухов, к.и.н. По данным Паспорта вуза 1976 – 1977 гг. в Семипалатинском технологическом институте мясной и молочной промышленности на кафедре истории КПСС и кафедре марксизма-ленинизма осуществляли профессиональную деятельность 2 кандидата исторических наук и 1 доктор исторических наук, профессор А. С. Курманбаев. Еще двое представителей

исторической науки города приходились на Семипалатинский зооветеринарный институт — Г. Р. Мусинова, М. К. Каримов [86].

Процентное соотношение научного сообщества историков г. Семипалатинска представлено в соответствии с рисунком 2.1

Рисунок 2.1 — Научное сообщество историков 70 – 80-х годов XX века в разрезе вузов г. Семипалатинска

*Примечание. Составлена автором на основе данных [86].

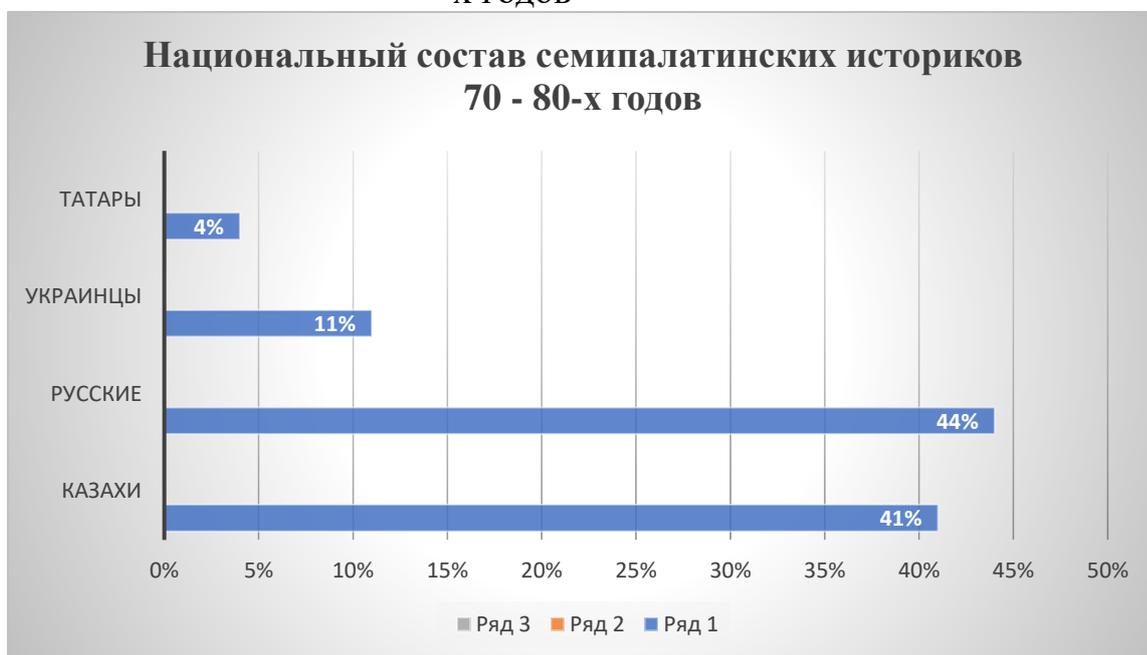
В основной массе поколение историков представлено людьми среднего возраста, около 35 – 45 лет, преимущественно 1930 – 1940-х годов рождения в лице учёных-историков С. М. Мынжанова, Т. К. Касенова, В. И. Лядова, Л. А. Чалой, В. С. Городецкой, К. М. Каменир, Т. Досаева, и других. Безусловно, исследуемая социальная группа не была однородной по возрастному составу, в неё входили и представители более старшего поколения, такие как, П. П. Топшиноев, С. С. Ивашкин, С. Я. Ефимов, А. Л. Птущенко.

Основная масса представителей исследуемой генерации в шестидесятые годы двадцатого века получают высшее образование (около 75%), в течение следующих десяти лет часть из них определяется с направлением научных исследований и защищает кандидатскую диссертацию (около 40%), разрыв между защитой кандидатской и докторской диссертаций составляет около 7 – 10 лет.

Проанализированный на основе штатных формуляров ППС за 1971 – 1975 годы, штатных формуляров ППС за 1980 – 1985 годы вузов города, Паспортов вузов города, Материалов по кадрам, Годовых статистических отчётов о численности и составе специалистов, национальный состав историков г. Семипалатинска выглядит следующим образом: представители казахской национальности в составе исследуемой социальной группы составляют 41%,

русские — 44%, украинцы — 11%, татары — 4% [86]. Национальный состав историков представлен в соответствии с рисунком 2.2

Рисунок 2.2 — Национальный состав семипалатинских историков 70 – 80-х годов

Примечание. Составлен автором на основе данных [86].

По гендерному признаку соотношение мужчин и женщин историков города небольшим числом перевешивает в сторону женщин (57%), соответственно мужская половина учёных была представлена 43% [86]. Гендерный состав историков представлен в соответствии с рисунком 2.3

Рисунок 2.3 — Гендерный состав семипалатинских историков 70–80-х годов

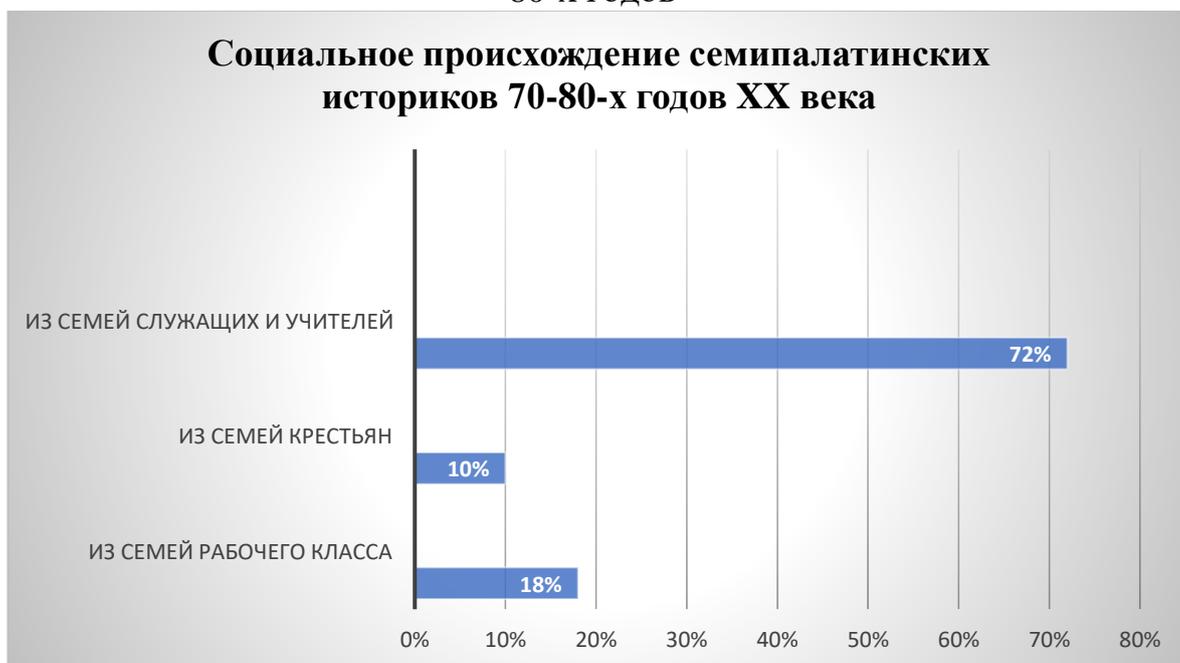

Примечание. Составлен автором на основе данных [86].

Ряды семипалатинских историков 70 – 80-х годов пополнялись из разных социальных слоёв. Большая часть из них, почти две трети, по своему социальному происхождению происходила из семей служащих и интеллигенции, особенно из семей учителей и преподавателей. Начальным этапом формирования исторического сознания будущего профессионала являлись семья и школа, которые должны были заложить основы общегуманитарной подготовки, помочь усвоить традиции и культуру своего народа. И. М. Козыбаев характеризует этот период следующим образом: «Застой общества, подавление национального самосознания народа, отнесение ряда традиций и обычаев к пережиткам и наследию прошлого ослабили подпитку подрастающего поколения от духовных корней нации...» [87, 120]. В семьях учительской интеллигенции эта подпитка и связь с духовными корнями нации проявлялась сильнее, что и объясняет социальное происхождение представителей исторической науки.

Место рождения в характеристике поколения семипалатинских историков 70 – 80-х годов также является немаловажным фактором. Основная масса историков этого периода родились и провели школьные годы в городах, меньшая часть, около 25%, в сельской местности. Естественно, условия города с более развитой социальной инфраструктурой предоставляли более широкие возможности для развития и обучения, поэтому городская молодёжь в основной массе была более подготовленной, чем сельская [86]. Состав историков по социальному происхождению и месту жительства представлен в соответствии с рисунком 2.4

Рисунок 2.3 — Социальное происхождение семипалатинских историков 70 – 80-х годов

Примечание. Составлен автором на основе данных [86].

Главным высшим учебным заведением в городе и регионе, готовящим педагогические кадры, в том числе и историков, являлся Семипалатинский педагогический институт (СПИ) имени Н. К. Крупской. Будучи первым вузом города, созданным в 1934 году, он включал три факультета — физико-математический, естествознания, русского языка и литературы. В 70 – 80-е годы двадцатого века в составе его факультетов появляется историко-педагогический факультет, представленный четырьмя кафедрами (социально-политической истории, теории социализма, истории СССР, всеобщей истории). На этих кафедрах трудились представители исследуемой социальной группы. Открытие историко-педагогического факультета давало возможность молодёжи города и области получать профессию учителя истории, а представителям научного сообщества историков осуществлять свою научную и педагогическую деятельность. При поступлении на исторические факультеты студенты сталкивались с большими конкурсами, что свидетельствовало о популярности данной профессии, а также о возможностях, которые она предоставляла для карьерного роста.

Представители поколения историков 70 – 80-х родились в СССР, они обучались в советских школах и вузах, прошли становление в пионерских и комсомольских организациях, многие из них были членами коммунистической партии. Повседневность СССР сформировала их представления и взгляды, такие как убеждённость в социальной справедливости советского государства, активная жизненная позиция, коллективизм, равенство национальностей. Как пишет российский исследователь Л. А. Сидорова в статье «Советские историки послевоенного поколения: собирательный образ и индивидуализирующие черты», «Идеалы эпохи ... становились органической частью сознания большинства историков ...» [88, 210].

География вузов, которые окончили семипалатинские историки была достаточно обширной: больше половины из них окончили СПИ либо КазГУ, но многие работавшие в семипалатинских вузах историки были выпускниками вузов других республик Советского Союза: С. С. Ивашкин (Мордовский педагогический институт), Л. А. Чалая (Московский государственный университет), В. И. Лядов (Московский университет), С. М. Симхович (Ленинградский университет), Г. Ф. Бутлер (Ленинградский историко-философский институт), Х. Нурхайдаров (Казанский историко-экономический институт) и др.

Промежуток времени между окончанием института и защитой кандидатской диссертации у историков исследуемой социальной группы составлял 10 – 15 лет. За этот достаточно короткий промежуток большинство историков определились с направлением научных интересов, окончили аспирантуру, которая в изучаемый период времени находилась в трёх институтах Казахстана из пятидесяти пяти существующих. Большинство семипалатинских историков закончили аспирантуру в КазГУ, однако представители семипалатинского научного сообщества обучались в аспирантуре столичных вузов страны. Так, М. А. Зарифова, В. Р. Шок продолжили обучение в

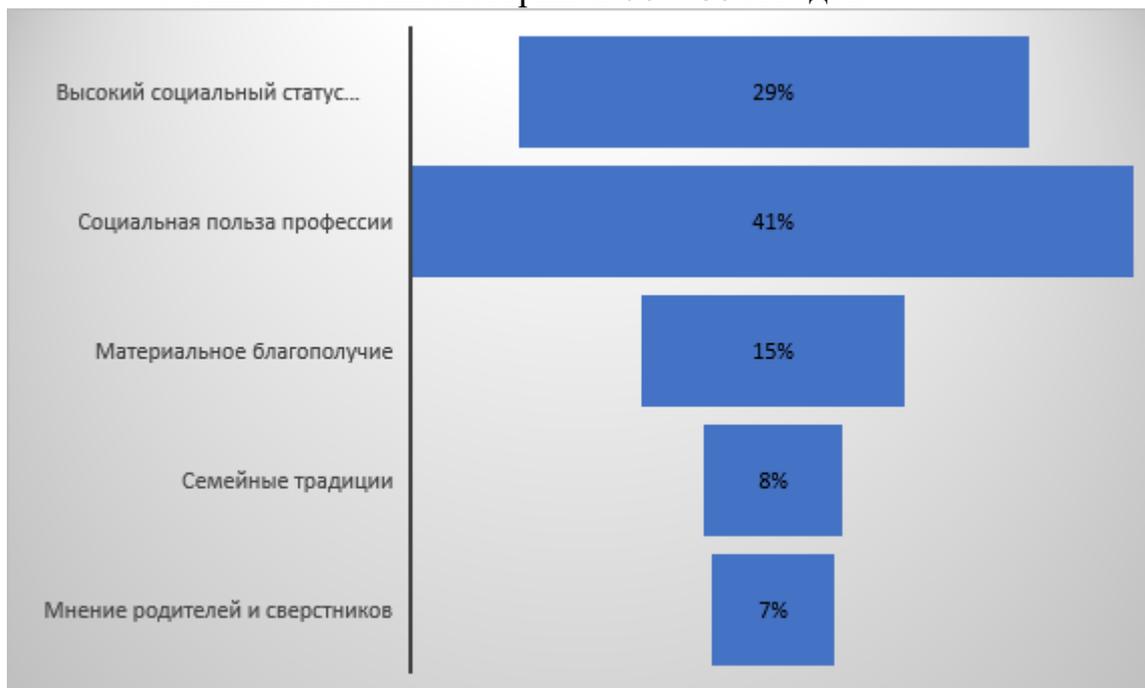
аспирантуре при МГПИ имени В. И. Ленина и в НИИ СИМО АПН СССР (кафедра всеобщей истории), В. А. Потылицыной было выделено место в аспирантуре МГПИ имени В. И. Ленина, в аспирантуру при МГУ поступила Д. И. Бралинова, стажер-исследователь К. Х. Абусейтов поступил в аспирантуру при МГУ имени В. И. Ленина по кафедре новой и новейшей истории [89, 15].

В числе структурных компонентов повседневной жизни семипалатинских историков 70 – 80-х годов двадцатого века, в том числе научной повседневной деятельности, можно отметить такие её важные части: мотивацию выбора профессии и социальное самочувствие учёного, определение сферы научных исследований, взаимоотношения в научной исторической среде, временные структуры профессиональной деятельности.

Мотивация выбора профессии является одним из важнейших вопросов профессионального самоопределения. Историк — это специалист, занимающийся изучением прошлого человечества, опираясь на знания об уже известных исторических явлениях и фактах. Кто выбирает профессию историка и какими мотивами он при этом руководствуется? Внутренние силы личности, связанные с потребностями и побуждающие к определённой деятельности, называемые мотивами, охарактеризованы в многочисленных работах российских психологов И. С. Кона [90], Е. А. Климова [91] и других. Труд рассматривается авторами в широком смысле как создание не только материальных, но и духовных ценностей. Особое внимание уделяется психологическим основам трудовой деятельности в разных профессиях с целью определения оптимального соответствия требований профессии и личных качеств человека. Все многообразие мотивов выбора профессиональной деятельности они классифицируют по трём направлениям: человек выбирает профессию, потому что ему импонирует данный вид деятельности, потому что данная профессия приносит социальную пользу, потому что будущая профессия даст ему высокий социальный статус и материальное благополучие.

Ответ на вопрос о мотивах профессионального выбора и социальном самочувствии семипалатинских историков был получен из проведённого глубинного интервью на основе анкеты «Научная и социально-экономическая повседневность историков 70 – 90-х годов г. Семипалатинска» в соответствии с Приложением Ж. В разделе анкеты о мотивации выбора профессии историка были сформулированы вопросы о факторах, повлиявших на их выбор, в числе которых назывались высокий социальный статус и материальное благополучие, позиция родителей, мнение сверстников, личные способности и склонности. Анализ ответов на вопросы анкеты у референтной группы показал, что мотивы профессионального самоопределения семипалатинских историков были в достаточной степени схожими. Основная масса опрошенных отметила влияние на их профессиональное самоопределение такого обстоятельства, как высокий социальный статус профессии, многие сделали акцент на социальной пользе профессии, некоторые связали свой выбор с семейными традициями. Фактор стабильности и материального благополучия также был отмечен респондентами. Данные отображены в соответствии с рисунком 2.4

Рисунок 2.3 — Факторы, повлиявшие на профессиональный выбор семипалатинских историков 70 – 80-х годов

Примечание. Составлен автором на основе данных [Приложение Ж], [92], [93], [95].

Преподаватель Семипалатинского педагогического института, кандидат исторических наук Ф. С. Рамазанова отмечает: «Всегда гордилась своей профессией, считала её своим призванием. Гордилась своим отцом, который тоже был историком. Так что мой выбор можно отнести к продолжению семейных традиций» [92]. В ряде случаев на выбор профессии оказали некоторую роль второстепенные факторы, среди которых надо отметить такие, как советы родственников, подражание знакомым, возможность поступления в конкретный вуз, в частности в СПИ. Семипалатинский историк, доцент Г. М. Байпеисова вспоминает: «Когда я поступала в Семипалатинский педагогический институт, конкурс на специальность историка был очень высокий, больше пяти человек на место, профессия историка считалась престижной, приносящей пользу обществу. Ну и, конечно, то, что институт находился в моем родном городе, сыграло не последнюю роль» [93].

Социальное самочувствие как характеристика повседневной профессиональной жизни историков — это отношение их к своей деятельности учёного и педагога, самооценка её результатов. Российские исследователи И. Н. Смирнова и А. А. Смирнова в статье «Особенности социального самочувствия провинциальной учительской интеллигенции в начале XXI века» определяют понятие социального самочувствия учёного через такие показатели, как престижность профессии, уровень материального обеспечения специалиста, удовлетворение профессиональной деятельностью [94]. Большинство представителей исследуемой социальной группы в интервью выразили удовлетворённость своей профессиональной реализацией, отметили, что воспринимают профессию историка как призвание. В частности, характеризуя

отношение своих коллег к профессии историка, кандидат исторических наук М. Х. Матаева, отметила: «Мои коллеги, умные, глубоко образованные люди, отличающиеся любовью к своей профессии. Все они с увлечением относятся к своим исследованиям, болеют за него душой» [95].

Другой важной характеристикой повседневной жизни историка можно назвать структуру времени. Этот показатель повседневности складывался из преподавательской и научной работы исследуемой социальной группы. Обращение к таким архивным материалам, как годовые отчёты кафедр институтов города, даёт возможность проследить чётко обозначенную структуру профессиональных обязанностей научного сообщества историков, которая состояла из учебно-методической, научно-исследовательской и воспитательной работы.

Содержание учебно-методической работы историков рассматриваемого периода было подчинено задачам улучшения уровня подготовки специалистов, повышения качества формирования марксистско-ленинского мировоззрения и идейной убеждённости студентов. Учебный процесс на кафедрах, где трудились историки 70 – 80-х годов двадцатого века, как показывает Отчёт о работе факультета за 1984 – 1985 учебный год Семипалатинского педагогического института [96, 4], осуществлялся в соответствии с Типовыми программами по курсу Истории КПСС, Истории СССР, научного коммунизма и другими, а также учебно-методическими комплексами изучаемых дисциплин, директивными указаниями Министерства высшего и среднего специального образования СССР и КазССР, материалами Пленумов ЦК КПСС, Постановлением ЦК КПСС «О 40-летию Победы советского народа в ВОВ».

В 70-е годы вузы города реализовывали в своей работе постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 июля 1972 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране».

В 80-е годы коллектив историко-педагогического факультета СПИ и других вузов города осуществлял свою учебно-методическую работу, руководствуясь решениями XXVI съезда КПСС, XV съезда Компартии Казахстана, последующих Пленумов ЦК КПСС. Педагогический коллектив вузов города, в том числе и семипалатинские историки, которые находились на переднем крае идейно-воспитательной работы, основное внимание сосредоточили на систематическом повышении теоретического и научно-методического уровня занятий, идейно-политическом воспитании студентов. Как отмечено в отчёте о работе историко-педагогического факультета Семипалатинского педагогического института за 1984 – 1985 учебный год, «Современный курс КПСС — совершенствование развитого социализма. Деятельность высших учебных заведений должна быть сосредоточена на досрочной реализации реформы образовательной и профессиональной школы в соответствии с этим курсом» [96, 2].

Основные задачи работы кафедр общественных наук в рассматриваемый период включали совершенствование учебно-методической и воспитательной работы на основе требований XXVI съезда КПСС, Апрельского 1984 г. Пленума

ЦК КПСС. Коллективы кафедр общественных наук вузов города добивались в соответствии с поставленными задачами повышения идейно-теоретического уровня проводимых занятий, улучшения профессиональной подготовки будущих специалистов, формирования у студенческой молодёжи марксистско-ленинского мировоззрения, неуклонного исполнения всех решений партии и советского правительства по вопросам образования, творческого отношения каждого преподавателя к своему предмету, как отмечено в Отчёте о работе кафедры истории СССР за 1983 – 1984 учебный год СПИ имени Н. К. Крупской [97, Л.37].

Учебно-методическая работа осуществлялась на основе строгого планирования. Например, на историко-педагогическом факультете Семипалатинского педагогического института учебно-методическая работа строилась в соответствии с графиком учебного процесса, разработанного деканатом факультета и утверждённом ректоратом. В графике были предусмотрены все календарные сроки проведения различных видов теоретического обучения, учебная и производственная практики. Помимо графика учебного процесса деканатом факультета составлялись учебные планы учебного процесса по специальностям.

Как показывает Годовой отчёт о деятельности Семипалатинского педагогического института за 1974 – 1975 учебный год, учебная часть добивалась от деканата составления стабильного расписания на основе 36-часовой недельной нагрузки в объёме не более 6 учебных часов в день и периодической сменяемости чётных и нечётных недель. В этот период на историко-педагогическом факультете изменилась структура учебного расписания: во-первых, были укрупнены потоки, во-вторых, изменился распорядок учебного дня — вместо 45-минутных проводились 90-минутные занятия. Учебные занятия проводились в институте в две смены: историко-педагогический факультет занимался во вторую смену. Кроме того, в институте был налажен строгий учёт работы преподавателей: разработан и введён в действие журнал «Отчётные листы преподавателя» [98, 25].

Учебно-методическая работа историка включала проведение лекций и семинаров, разработку материалов для лекционных курсов, написание и издание различных учебно-методических пособий. Эта работа велась в соответствии с индивидуальным планом преподавателя, который определялся расчётом часов учебной нагрузки. Учебная нагрузка преподавателя зависела от занимаемой должности, учёного звания, стажа работы и в среднем по вузам города составляла от 550 часов у заведующего кафедрой до 950 часов учебной нагрузки у преподавателя. Например, по данным Отчёта о работе кафедры всеобщей истории Семипалатинского педагогического института за 1983 – 1985 учебный год учебная нагрузка заведующего кафедрой Л. В. Ищенко на данный учебный год составила 558 часов, у доцента Т. Д. Досаева — 600 часов, в то время как у старших преподавателей кафедры Р. П. Кузьминой, Н. А. Кудышевой она составляла 980 часов. [99, 43]

Ту же самую картину величины учебной нагрузки историков, мы наблюдаем в Семипалатинском медицинском институте — от 560 до 620 учебных часов для заведующих кафедрами и доцентов, и до 950 часов для преподавателей. Так, у заведующей кафедрой истории КПСС СМИ Л. Н. Королевой по данным Годовых планов заседаний кафедры истории КПСС на 1985 – 1990 годы, учебная нагрузка была около 450 часов, у доцентов кафедры А. И. Птущенко и В. П. Гноевых она составляла 470 – 550 часов соответственно [87, Л.28].

Кроме того, в рассматриваемый период в учебной нагрузке, составленной в соответствии с индивидуальными планами, при расчёте часов не учитывались часы, отведённые на изучение материалов съездов и Пленумов ЦК КПСС, а их насчитывалось немало, около 300 часов в год.

Время сообщества историков регламентировалось не только общей линией жизни и работой в вузе, но и «академическими годами», так называемыми годовыми циклами. В течение учебного года жизнь историка была тесно связана и определялась его недельным расписанием и годовой нагрузкой, а также обязанностями по вузу. Функциональные обязанности и общественная работа по вузу были неотъемлемой частью жизни сообщества семипалатинских историков. Эти обязанности отражались в годовых планах, отчётах и протоколах кафедр и состояли в осуществлении контроля за учебно-методической и научно-исследовательской работой, проведении воспитательной и профориентационной работы, участии в работе Учёных Советов вузов и их структурных подразделений.

По данным Годового отчёта о работе Семипалатинского педагогического института им. Н. К. Крупской, регулярная аттестация ППС историко-педагогического факультета показывает, что преподаватели выполняют постоянные общественные поручения: работают кураторами в академических группах, занимают выборные должности в общественных организациях (партбюро, местных комитетах, профбюро факультета, в совете ДОСААФ, в обществе Красного Креста, в штабе ДНД и др.) [101, 18].

Так, все члены кафедры истории СПИ имели общественные поручения и принимали активное участие в общественной жизни факультета и института. Причём каждый преподаватель зачастую выполнял не одну общественную нагрузку: Т. Д. Досаев являлся членом партбюро факультета, членом общества «Знание», председателем группы народного контроля факультета; Л. А. Чалая — руководителем школы «молодого лектора» института, Р. П. Кузьмина — членом профбюро факультета и членом группы народного контроля; К. М. Каменир — членом совета краеведческого музея [102, 11].

А все члены кафедры истории КПСС и научного коммунизма СПИ в 70 – 80-е годы, по данным Годового отчёта о деятельности института в 1974 – 1975 учебном году, являлись членами комиссии Кировского райисполкома по вопросам соблюдения законодательства о религиозных культах. Силами атеистической группы факультета, основной состав которой был представлен кафедрой истории КПСС, атеистическая пропаганда проводилась различными методами: постоянно велось наблюдение за деятельностью Воскресенского

православного собора, в частности организовывались дежурства возле собора на Пасху, на систематической основе проводилось атеистическое воспитание школьников (через связь со школами) и студентов, функционировал кружок «Юный атеист» [98, 80].

Процесс выбора научной проблематики историка — это вопрос творческого самоопределения учёного, и у историков, в отличие от других сфер науки, он достаточно растянут во времени, включая обучение в вузе, аспирантуре, адаптация в научном сообществе и первые публикации. Анализ планов и отчётов о научно-исследовательской работе кафедр истории и общественных наук вузов города показывает, что на выбор исследовательской проблематики историка в значительной степени влияло состояние идеологического климата в республике и стране в целом.

И тем не менее, можно говорить о мощной ресурсной базе исторического образования исследуемого периода: разветвлённая система исторических факультетов, развитая сеть повышения квалификации историков, соединённая в единый научно-образовательный комплекс. Как считает казахстанский историк З. Ногаева, историческое образование и наука играли большую роль во внутренней политике государства, которое с одной стороны стремилось всячески поддерживать эти отрасли науки, с другой стороны, в высшей степени идеологизировало и политизировало их [31].

В исследуемый период историческая наука Казахстана имела хорошее обеспечение научно-исследовательской деятельности в виде архивов, библиотек и музеев. В университетах имелись отделы аспирантуры и докторантуры, работавшие на основе единых правил присуждения учёных степеней и званий. По оценке З. К. Ногаевой в 70 – 80-е годы в Казахстане появилась когорта замечательных историков и педагогов истории [31].

Эти тенденции хорошо прослеживаются на примере проблематики научно-исследовательских тем, над которыми работают историки вузов города, на примере тематики защищённых в 70 – 80-е годы кандидатских и докторских диссертаций изучаемой социальной группы. Так, в 80 – 90 % названий тем научно-исследовательской работы кафедр и тем защищённых историками г. Семипалатинска научных работ в соответствии с данными годовых отчётов научно-исследовательской работы кафедр истории и общественных наук присутствовали понятия «партия», «партийное руководство».

В 70-е годы тематика научно-исследовательской работы историко-педагогического факультета СПИ отражала эти тенденции в полной мере. По данным Годового отчёта о работе Семипалатинского педагогического института им. Н. К. Крупской доцент В. П. Гноевых продолжил работу над докторской диссертацией «Деятельность КПСС по подъёму культурного уровня крестьянства Казахстана (1917 – 1941 гг.)»; старший преподаватель Р. М. Мынжанов завершил и представил к защите кандидатскую диссертацию «Компартия Казахстана — организатор социалистического соревнования в промышленности (1946 – 1950 г. г.)»; старший преподаватель Т. К. Касенов выполнил кандидатскую диссертацию «Деятельность КПСС по подготовке

колхозных кадров в период борьбы за построение социализма в СССР (1921 – 1937 г.г.)»; старший преподаватель Х. Нурхайдаров работал над кандидатской диссертацией «Партийная организация Казахстана в борьбе за дальнейшее развитие животноводства (1956 – 1965 гг.)»; старший преподаватель Т. Д. Досаев представил к защите кандидатскую диссертацию на тему «Культурное строительство в Семипалатинской области (1928 – 1970 г.г.)»; старший преподаватель В. С. Городецкая продолжала работу над темой «Лёгкая промышленность Казахстана в годы Великой Отечественной войны» [101, 98-99].

По данным Отчёта факультета о научно-исследовательской работе за 1984 и 1986 годы в 80-е годы основными направлениями научных исследований факультета были: разработка социалистического строительства в Казахстане в период развитого социализма (В. С. Городецкая, Р. О. Балгозина); разработка проблем истории Казахстана дореволюционного периода; проблемы методики преподавания истории и обществоведения в высшей и средней школе, теория и методика пионерской и комсомольской работы [103, 5].

В это же период в СТИММП кафедры истории КПСС и политэкономии, по данным Годового отчёта по основной деятельности ВУЗа за 1980 – 1981 гг. СТИММП, начала работу над госбюджетной НИР на тему «Деятельность КПСС по трудовому воспитанию молодёжи» (исполнители к.и.н Ж. К. Атантаев, ст. преп. М. Ж. Токешев, преподаватель Е. Б. Сыдыков), используя связи с научными центрами страны (кафедрами истории КПСС МГУ имени М. Ломоносова, КазГУ им. Кирова, ЛГУ имени А. А. Жданова) [104, 98-99].

Индивидуальные планы научно-исследовательской работы сотрудников Семипалатинского Медицинского Института за 1976 – 1978 годы, в частности преподавателей кафедры истории КПСС и политэкономии, где в исследуемый период трудились представители научного сообщества историков г. Семипалатинска П. П. Топшиноев, В. Д. Лаптухов, С. Т. Тусупов показывают похожие тенденции в тематике научно-исследовательской работы [105, 27].

В целом, в вузах города на кафедрах истории и общественных наук научно-исследовательская работа проводилась в следующих направлениях: исследовательская работа по избранной теме, подготовка и сдача кандидатских экзаменов, организация научной работы студентов.

Кафедрами историко-педагогического факультета разрабатывался и утверждался на Совете института пятилетний перспективный план повышения научно-педагогической квалификации штатных сотрудников кафедр факультета в целях совершенствования научно-исследовательской деятельности преподавателей и их профессионального мастерства. В соответствии с этими планами на кафедрах вузов города, где трудились представители научного сообщества историков, велась научно-исследовательская работа.

Период 70 – 80-х годов представлен большим количеством научно-исследовательских работ историков г. Семипалатинска. Так, в 1972 году по данным отчёта кафедр о научно-исследовательской работе историко-педагогического факультета СПИ было запланировано 12 научно-

исследовательских тем, 6 из них диссертационных: над кандидатскими диссертациями в этот период работают В. С. Городецкая с темой «Лёгкая промышленность Казахстана в годы ВОВ»; Н. А. Кудышева «Промышленное строительство в Семипалатинской области в послевоенные годы»; защищена кандидатская диссертация Л. А. Чалой «Неолитические памятники Северо-восточного и Центрального Казахстана»; представлена к защите диссертация Т. Д. Досаева «Культурное строительство в Семипалатинской области в 1928 – 1970 гг.» [106, 1].

В 80-е годы по данным Отчёта о работе факультета за 1984 – 1985 учебный год наиболее активную работу по совершенствованию качественного состава преподавателей путём направления их в очную аспирантуру и использования должностей стажёров-исследователей проводила кафедра истории СССР СПИ. В этот период закончила обучение в аспирантуре Г. К. Валяева по специальности «Всеобщая история»; историки М. А. Зарифова, В. Р. Шок продолжили обучение в аспирантуре при МГПИ имени В. И. Ленина и в НИИ СИМО АПН СССР (кафедра всеобщей истории); преподавателю В. А. Потылицыной выделено место в аспирантуре МГПИ имени В. И. Ленина; в аспирантуру при МГУ поступила Д. И. Бралинова, а в аспирантуру при КазПИ имени Абая — А. И. Исин [89, 15].

Часть преподавателей работают над диссертациями вне аспирантуры. Преподаватель Л. Н. Ермоленко работает над темой «Средневековые каменные изваяния Казахстана 9 – 13 вв.», А. И. Исин над темой «Русские источники 16 – 18 века в Казахстане», преподаватель М. А. Кенжебеков над диссертацией «Классовая борьба в ауле и деревне Казахстана 1921 – 1929 гг.»

В целях совершенствования качественного состава преподавателей факультета в рассматриваемый период используются научные стажировки и ФПК. Так, по данным Отчёта факультета о научно-исследовательской работе за 1984 и 1986 годы, в 1984 году прошёл ФПК при МГПИ имени В. И. Ленина доцент Т. Д. Досаев. Преподаватель В. Р. Шок, продолжая работу над материалом по новейшей истории ФРГ — проблемам советско-германских отношений, прошёл курс ФПК при МГПИ имени В. И. Ленина [103, 3].

Аналогичные процессы мы можем наблюдать в этот период в исследуемой социальной группе и в СТИММП г. Семипалатинска. По данным Годового отчёта о научно-исследовательской работе кафедры за 1977 – 1978 учебный год, кафедра истории КПСС и политэкономии вуза, где осуществляют свою профессиональную деятельность историки, ведёт активную научно-исследовательскую работу. Как и другие кафедры вузов города, она имеет пятилетние планы НИР. Каждый преподаватель планирует НИР в индивидуальном плане на каждый год, и ежегодно отчитывается о его выполнении на заседании кафедры. По данным годового отчёта по основной деятельности вуза за 1980 – 1981 учебный год, старший преподаватель М. Ж. Токешев работает над диссертацией на тему «Коммунистическая партия — организатор социалистического соревнования по ускорению технического прогресса в сельском хозяйстве (1966 – 1977 гг.)»; старший преподаватель В. С.

Потапов исследует тему «Собственность на рабочую силу в системе социалистических обязательств»; преподаватель Е. Б. Сыдыков работает над кандидатской диссертацией «Комсомол Казахстана — боевой помощник партии в организации развёртывания социалистического соревнования в промышленности (1948 – 1958 гг.)» [107, 98].

Взаимодействие в научной среде, коммуникативные практики учёных также относятся к важным характеристикам повседневной жизни данной социальной группы. «Научное сообщество как социальный институт структурировано не только основной деятельностью, то есть производством научного знания, но и всевозможными контактами и человеческими отношениями» [108, 105]. Сама коммуникационная структура науки, в том числе истории, может быть рассмотрена по ряду критериев, таких как, участники общения, пути передачи информации, иерархия общения и его направленность. Свой вариант структуры коммуникации в научной среде даёт омский повседневовед В. П. Корзун в работе «Научные сообщества историков России: практики антропологического описания (из лекционного опыта)», характеризуя все вышеназванные критерии [108].

Интеллектуальную коммуникацию профессионального сообщества историков можно разделить на официальную, представленную общением на различных конференциях, симпозиумах, научных дискуссиях, и неофициальную, обычно имеющую место при работе в научных кружках и объединениях, а также в рамках научных школ.

Согласно материалам архивных дел (протоколам и справкам, программам научных конференций и тезисам докладов преподавателей), в частности по данным Отчёта о работе факультета за 1981 – 1982 учебный год [109], официальная интеллектуальная коммуникация сообщества семипалатинских историков была достаточно активной. Историки г. Семипалатинска в 70 – 80-х годов двадцатого века были участниками множества конференций республиканского и международного уровня. Так, декан историко-педагогического факультета СПИ Р. О. Балгозина выступила на 49-й конференции института с докладом «Ленинская программа раскрепощения женщин и её осуществление в Казахстане», приняла участие в областной научно-практической конференции с докладом о воспитании молодёжи, а на республиканском совещании с докладом «Формы и методы организации самостоятельной работы студентов в процессе изучения истории СССР» [109, 17]. Согласно Отчёта о деятельности историко-педагогического факультета в 1984 – 1985 учебном году, преподаватели факультета совместно с институтом усовершенствования учителей провели три научно-теоретические конференции для учителей Ленинского, Жанасемейского и Абайского районов г. Семипалатинска, на которых с докладами выступили доцент Т. Д. Досаев о «Реформе школы и задачах учителей истории» и Р. О. Балгозина об «Актуальных проблемах советской школы на этапе развитого социализма» [109, 6].

Кафедры общественных наук СТИММП в рассматриваемый период вели большую методическую работу по преемственности преподавания

общественных наук. Совместно с общественными кафедрами мединститута, пединститута, зооветеринарного института велась работа по анализу проблемного обучения и преемственности преподавания общественных наук. Преподаватели общественных кафедр СТИММП выступали с докладами на институтских и межвузовских методических конференциях. [104, 72].

Коммуникативные практики реализовались семипалатинскими историками и посредством рецензирования содержания лекционного материала, разработанного историками кафедр. По данным Отчёта о работе факультета за 1981 – 1982 учебный год, на кафедрах факультета систематически в целях повышения эффективности научно-исследовательской работы осуществлялось обсуждение статей и тезисов для рекомендации их в печать. Члены кафедры принимали участие в рецензировании книг и диссертаций. Старшие преподаватели А. И. Бондарева, И. Т. Приходько рецензировали монографию «Семипалатинск», кандидатские диссертации Ю. И. Ушковой, Д. А. Аманжоловой, Е. М. Тарасенко [109, 43].

Кроме того, представление о коммуникативных практиках историков рассматриваемого периода, их взаимоотношениях мы получаем из такого исторического источника, как Материалы конкурсов по замещению должностей ППС, включающих протоколы, автобиографии, учётные листки, отчёты, характеристики на преподавателей.

Например, в Протоколе заседания комиссии по замещению должностей ППС СМИ № 4 от 10 февраля 1971 года даны характеристики на преподавателей кафедры Истории КПСС и научного коммунизма СМИ Л. Н. Королеву, В. Д. Лаптухова. Комиссия в составе проректора по учебной работе доцента Г. А. Рыжкова — председателя комиссии, заведующего кафедрой истории КПСС и научного коммунизма П. П. Топшиноева, секретаря партбюро Л. Ф. Талалаевой, секретаря комитета комсомола С. Александрова при вынесении решения о соответствии преподавателя занимаемой должности делала акцент на идейно-политической работе, профессиональных и личных качествах преподавателей. При рассмотрении заявления учитывались принадлежность КПСС, оконченные курсы вечернего университета марксизма-ленинизма при Семипалатинском ГК КПК, общественная работа, содержание проводимых занятий на предмет идейного содержания. Приветствовались общественные нагрузки в виде должностей парторга, комсорга, пропагандиста теоретического семинара преподавателей, изучающих проблемы научного коммунизма, внештатного лектора обкома комсомола, лектора общества «Знание». Из личных качеств в приоритете были моральная устойчивость, скромность, дисциплинированность, исполнительность [110, 105].

Таким образом, основные задачи работы кафедр общественных наук в рассматриваемый период включали совершенствование учебно-методической, научно-исследовательской и воспитательной работы. Коллективы кафедр общественных наук вузов города добивались в соответствии с поставленными задачами повышения идейно-теоретического уровня проводимых занятий, улучшения профессиональной подготовки будущих специалистов,

формирования у студенческой молодёжи марксистско-ленинского мировоззрения, неуклонного исполнения всех решений партии и советского правительства по вопросам образования, творческого отношения каждого преподавателя к своему предмету. На выбор исследовательской проблематики историка в значительной степени влияло состояние идеологического климата в республике и стране в целом. Эти тенденции хорошо прослеживаются на примере проблематики научно-исследовательских тем, над которыми работают историки вузов города, на примере тематики защищённых в 70 – 80-е годы кандидатских и докторских диссертаций изучаемой социальной группы.

В целом, в вузах города на кафедрах истории и общественных наук научно-исследовательская работа проводилась в следующих направлениях: исследовательская работа по избранной теме, подготовка и сдача кандидатских экзаменов, организация научной работы студентов. Общественными кафедрами вузов города разрабатывался и утверждался на Совете института пятилетний перспективный план повышения научно-педагогической квалификации штатных сотрудников кафедр вузов в целях совершенствования научно-исследовательской деятельности преподавателей и их профессионального мастерства. В соответствии с этими планами на кафедрах вузов города, где трудились представители научного сообщества историков, велась научно-исследовательская работа. Период 70 – 80-х годов представлен большим количеством научно-исследовательских работ историков г. Семипалатинска. В целях совершенствования качественного состава преподавателей факультета в рассматриваемый период используются научные стажировки и ФПК.

Взаимодействие в научной среде, коммуникативные практики учёных также относятся к важным характеристикам повседневной жизни данной социальной группы. Интеллектуальную коммуникацию профессионального сообщества историков можно разделить на официальную, представленную общением на различных конференциях, симпозиумах, научных дискуссиях, и неофициальную, обычно имеющую место при работе в научных кружках и объединениях, а также в рамках научных школ. Коммуникативные практики реализовались семипалатинскими историками и посредством рецензирования содержания лекционного материала, разработанного историками кафедр.

2.2 Социально-экономическая и социокультурная повседневность профессионального сообщества историков: структура и уровень потребления, жилищные условия, место и роль досуга

Понятие быта обычно ассоциируется с повседневным, привычным образом жизни человека, который способствует удовлетворению его физиологических и культурно-бытовых потребностей. В процессе удовлетворения этих потребностей человек взаимодействует со многими бытовыми вещами для того, чтобы обеспечить себя необходимыми материальными благами. Сюда, как правило, относят постоянные занятия и взаимодействие с окружающими людьми, потребление и проведение досуга.

Нельзя ставить знак равенства между понятиями «быт» и «повседневность». По мнению российского исследователя повседневности Ю. М. Лотмана, быт — это обычное течение жизни в реальных и практических формах, но в то же время, как отмечает в своей книге «Культура повседневности» российский учёный М. В. Капкан, быт является внешней, официальной и самой устойчивой частью обыденности человека [111].

Необходимо отметить, что быт является тесно связанным с жизнью общества и общественным производством. Он находится в прямой зависимости от природы и климата, обусловлен национальными особенностями и культурой, на него оказывают влияние как трудовая деятельность, так и уровень развития образования общества, влияют условия регионального развития. Несмотря на всё это, личная сторона быта тоже очень важна, поскольку она создаёт условия для развития не только общества, но и отдельно взятого человека. Как пишет российский исследователь повседневности В. С. Грехнёв в статье «Социальное пространство быта», «быт — это пространство свободного, самостоятельного развития личности человека, в условиях которого человек организует (направляет и регулирует) своё повседневное непосредственное существование, свою жизнь в обществе» [112, 21]. И тем не менее, свободно реализовать своё развитие человек может только в обществе, во взаимодействии с другими людьми.

М. В. Капкан в книге «Культура повседневности» вводит понятие физического пространства повседневности как области обыденных преобразовательных действий человека и его границ — внешних и внутренних.

Внешняя граница повседневности человека или социальной группы очерчивает контуры населённого пункта, включая пригород, в рамках которого осуществляется повседневная деятельность человека. Внутренняя граница физического пространства повседневности очерчивает границы жилища, дома, который является центром повседневного пространства человека.

Важность изучения жилищных условий повседневности объясняется тем, что, как считает автор книги, «именно дом воспринимается как главный локус повседневного бытия человека» [111, 29].

Внутреннее пространство дома неоднородно: в его структуре можно выделить несколько повседневных зон, обособленных друг от друга, таких как места для сна и общения, для приготовления пищи.

Ряд российских исследователей повседневной истории, в частности В. С. Грехнёв, считает, что при изучении бытовой повседневности человека необходимо соотносить его с определёнными социальными группами, к которым он принадлежит, поскольку такие факторы, как пол и возраст, профессия и трудовая деятельность могут влиять на нормы его поведения в быту. Как пишет В. С. Грехнёв, «иначе говоря, в рассмотрении особенностей быта любого человека все равно необходимо видеть его социальный контекст» [112, 26].

Жилищная проблема — одно из наиболее важных направлений социально-экономического развития страны, которое создавало условия для результативной трудовой деятельности. Как отмечают казахстанские исследователи

повседневности З. Г. Сактаганова, К. К. Абдрахманова, «благоприятные жилищные условия оказывают положительное влияние на возможность удовлетворения многих культурных потребностей населения, всестороннее развитие личности» [16, 173].

Активное строительство домов, называемых в народе «хрущёвками», начавшееся в послевоенные годы, продолжилось в 70-е годы двадцатого века на всей территории Советского Союза, в том числе Казахстана, и в городе Семипалатинске в частности. Квартиры, призванные решить жилищный вопрос в 50-е годы, не отличались особой комфортабельностью: площадь комнат была маленькая, совмещённый санузел, слабая звукоизоляция.

По мере ликвидации острого дефицита жилья в 70-е годы двадцатого века начинается строительство домов — «брежневок», которые отличались лучшими условиями, и получили название «квартир улучшенной планировки», в которых был увеличен размер прихожей и кухни, разделён санузел, комнаты стали изолированными. Общая площадь такой квартиры варьировалась от 30 до 80 квадратных метров в зависимости от количества комнат. Эти квартиры имели маленькую, не больше девяти квадратов кухню, отдельный санузел. «Брежневки», как правило, были многоэтажными домами, от девяти до шестнадцати этажей в высоту, оборудованные лифтом и мусоропроводом. Они были также обеспечены центральным отоплением, имели центральное водоснабжение горячей и холодной водой, а также канализацию. От домов «хрущёвок» в наследство этому типу квартир перешёл так называемый «хрущёвский холодильник» — небольшой шкаф, расположенный на кухне под окном.

Для многодетных семей в это время начинают строить четырёхкомнатные квартиры. Как отмечают в своей монографии «История городской повседневности Центрального Казахстана в 1946 – 1991 годы (с сюжетами демографической и социальной истории)» З. Г. Сактаганова, К. К. Абдрахманова, Б. А. Досова и другие, в целом по стране «улучшились жилищные условия: отдельная квартира или отдельный дом превратились в преобладающий тип городского жилья, коммунальная теснота, бараки, труппное жильё стали уделом не основной массы, а меньшей части горожан» [16, 168].

Получение жилья в 70 – 80-е годы характеризовалось тем, что квартиры не продавались. Они находились в жилом фонде организаций и предприятий. Люди, работавшие на предприятиях и в организациях, получали жильё в порядке очереди и пользовались им, пока числились на рабочем месте. С увольнением квартира освобождалась.

Вопрос получения жилья в 70 – 80-е годы решался через обращение трудящихся в городскую администрацию или администрацию по месту трудовой деятельности. Существовали жилищно-бытовые комиссии, которые осуществляли проверку необходимости предоставления жилья и устанавливали очерёдность для распределения квартир. Кроме того, для представителей сферы образования и медицины, а также ветеранов труда и войны, инвалидов в случае,

если не имелось жилого фонда по месту их трудовой деятельности, в райисполкоме города Семипалатинска также составлялась очередь для нуждающихся в жилье.

Нуждающиеся в жилье должны были предоставить ряд необходимых для получения квартир документов. От них требовалось заявление, справки о составе семьи и занимаемой жилищной площади, справки о состоянии здоровья в случае необходимости предоставления жилья по медицинским показаниям. Отдельные категории граждан имели преимущества при получении жилья. К ним относились семьи, потерявшие кормильца, имеющие инвалидность, направленные для работы в районы Крайнего Севера и отработавшие там, призванные на службу в ряды Советской Армии. Не принимались на постановку в жилищную очередь люди, имевшие в своём распоряжении жилую государственную или кооперативную жилую площадь.

После вынесения администрацией решения о предоставлении жилья повторно собиралась жилищно-бытовая комиссия, которая перепроверяла имеющуюся по претендентам на жилье информацию. Администрацией выдавался ордер определённой формы на предоставляемую жилплощадь. По мере того, как государственная жилая площадь освобождалась, она снова поступала в жилой фонд государства, затем перераспределялась в порядке очередности.

Исследователи казахстанской повседневности З. Г. Сактаганова, К. К. Абдрахманова, характеризуя состояние жилищного вопроса в 70 – 80-е годы, отмечают, что «в 1970 – 1980-е гг. в республике имели место немало случаев сознательного отступления от советских жилищных законов со стороны ряда руководителей, которые злоупотребляли служебным положением, грубо нарушали порядок предоставления жилья в обход очередности и без учёта реальной нуждаемости обеспечивали квартирами свои семьи, родственников» [16, 176]. В связи с этим в этот период советскими органами власти ужесточаются требования к предоставлению жилья и усилению контроля за нарушениями правил его получения. В частности, в горисполкоме г. Семипалатинска вели приём группы депутатов по вопросам нарушения жилищного законодательства.

Проблему нехватки жилья решали также через предоставление мест в общежитии. Общежития имелись не только при образовательных учреждениях, но и при заводах и предприятиях.

В 70 – 80-е годы двадцатого века укрепляется материально-техническая база институтов г. Семипалатинска: возводятся новые учебные здания, студенческие общежития и жилые дома, самым современным оборудованием оснащаются лаборатории и аудитории. Согласно сведениям Годового отчёта за 1977 – 1978 гг. Семипалатинского филиала Джамбульского технологического института лёгкой и пищевой промышленности, площадь учебно-лабораторных корпусов вуза составляет 17 886 квадратных метров. С 1972 года по плану, предусмотренному Госпланом Казахской ССР, ведётся строительство нового комплекса технологического института, сданы в эксплуатацию учебно-

лабораторный корпус, оснащённый современным оборудованием общей площадью 5,4 тысяч квадратных метров, учебно-производственные мастерские с площадью 779 квадратных метров, виварий с площадью 772 квадратных метров, ведётся строительство современного спортивного комплекса с полезной площадью 3800 квадратных метров и общей стоимостью 500 тысяч рублей, ввод которого был запланирован на 1978 год. В 1978 году построен новый главный учебный корпус площадью 12 тысяч квадратных метров и запланировано строительство ещё одного общежития на 537 мест со столовой на 75 мест, а с ноября 1977 года началось строительство 126-квартирного жилого дома для ППС вуза [113, 2].

Каждое высшее учебное заведение города в этот период имеет минимум два общежития для обеспечения жильём студентов и педагогического персонала. Например, по данным Справки к балансу по капитальному строительству на 1 января 1982 года по СТИММП мы видим, что вуз имеет два общежития (общежитие на 360 мест политехникума и общежитие на 220 мест речного техникума), а также для ППС вуза сдан в эксплуатацию 126-квартирный жилой дом по улице Проспект Комсомола 33 балансовой стоимостью 1426650 рублей, общей площадью 8626 квадратных метров, жилой площадью 5144 квадратных метров [114, 2].

В этот же период в Семипалатинском зоотехническо-ветеринарном институте по данным Штатного расписания и сметы расходов на 1974 год материально-техническая база вуза представлена учебным корпусом общей площадью 7070 кв. метров, спортивным корпусом 619 кв. метров, ветеринарной клиникой на 3862 кв. метров, анатомическим корпусом на 2008 кв. метров. Кроме того, институт располагал общежитием №1 на 4182 кв. метров, общежитием №2 на 4182 кв. метров, из них под жильё педагогического персонала было занято 198 квадратных метров [115, 101].

Тем не менее, проблемы с обеспечением жильём преподавательского персонала, безусловно, имелись. В налаживании быта сотрудников институтов города были серьёзные недостатки. В частности, в Годовом отчёте о работе Семипалатинского педагогического института им. Н. К. Крупской отмечается, что главная из таких проблем — недостаток жилой площади, выделяемой институту. В рассматриваемый период около 30 семей преподавателей института проживали в студенческих общежитиях. В институт по конкурсу на вакантные должности заведующих кафедрой и преподавателей принимались лица, приезжающие из других городов. Институт был крайне заинтересован в привлечении высококвалифицированных специалистов, но нередко из-за неудовлетворительных жилищных условий такие специалисты отказывались занять предлагаемую им вакантную должность, что, конечно, сказывалось на качественном составе ППС, в том числе и историко-педагогического факультета [101, 21].

Бытовые условия жизни представителей научного сообщества историков в 70 – 80 годы двадцатого века лучше всего прослеживаются по рассказам самих представителей этой социальной группы.

Как рассказывает кандидат философских наук М. М. Туйебаев, работавший в рассматриваемый период на кафедре научного коммунизма СПИ, ныне преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук УО «Alikhan Bokeikhan University»: «В 70-е годы я работал на кафедре научного коммунизма Семипалатинского педагогического института. Прежде чем получить жильё как преподаватель института я десять лет стоял в очереди на жильё и проживал вместе с семьёй в общежитии педагогического института. Трёхкомнатную квартиру по проспекту Шакарима г. Семипалатинска получил в порядке очереди по месту работы. Мы были счастливы и очень довольны полученной квартирой. Зал и спальня были достаточно большими, имелась ещё маленькая детская комната. Балкон-лоджия был настолько длинным, что охватывал зал и детскую. За коммунальные услуги платили немного. Телефона сразу не было, его установили позже, в порядке очереди, пришлось ждать» [116].

По рассказам доцента Г. М. Байпеисовой, преподававшей на кафедре политической истории СТИММП, бытовые условия 70 – 80-х годов двадцатого века большинства представителей научной интеллигенции были похожими: «Если бы вы зашли сейчас в типичную квартиру 70 – 80-х годов, то могли увидеть интерьер, центральное место в котором занимала мебельная «стенка», напротив неё располагались диван и два кресла с журнальным столиком. Причём расположение предметов интерьера было примерно одинаковым во всех квартирах, что обуславливала планировка и небольшие размеры квартир. В то время особым спросом пользовались шикарные румынские, чешские гарнитуры или мебель из Германской Демократической Республики. Стоили они недёшево, около тысячи рублей, на такую стенку приходилось копить, тем не менее такая мебель отличалась высоким качеством и считалась неплохим вложением денег. Надо сказать, что эти мебельные «стенки» дали толчок моде на коллекционирование хрусталя, посуды и книг, ведь полки надо было чем-то заполнять. У каждой хозяйки должна была иметься хрустальная посуда, которая использовалась на званых обедах и семейных праздниках» [93].

По рассказам кандидата исторических наук Р. Ж. Мухаметжановой: «Особо нужно сказать о коврах в интерьере советской квартиры. Ковры редко стелили на пол, в основном вешали на стену и кроме эстетической функции они выполняли функцию звукоизоляции. Практическую пользу в маленьких квартирах приносила и трансформирующаяся мебель — диваны-кровати, кресла-кровати, столы-тумбы. Когда приезжало в гости много родственников, такая мебель становилась спасением для хозяйки, гостиная — зал превращалась в спальню, а утром снова все становилось на свои места. Неизменным атрибутом зала и гордостью хозяйки была люстра с несколькими ярусами пластмассовых висулек, а кому особо повезло хрустальных и стеклянных» [117].

Характеристика потребительских возможностей исследуемой социальной группы – научного сообщества историков г. Семипалатинска 70 – 80-х годов двадцатого века строится на анализе уровня доходов и расходов.

Для изучения изменений потребительских возможностей исследуемой социальной группы использовались материалы бухгалтерской отчётности вузов города, статистические отчёты вузов города.

Регулярное повышение заработной платы было главным критерием роста материального благосостояния советских людей в исследуемый период, который часто называют «период застоя» или «брежневским».

Если проследить динамику изменения зарплаты населения области, можно отметить, что имелась постоянная тенденция к росту среднемесячного заработка в этот период. К концу «брежневского периода» средней считалась зарплата у рабочих и служащих в 190 рублей. Среднестатистическая семья из четырёх человек (двух работающих и двух иждивенцев) имела среднедушевой доход в 95 рублей на члена семьи, который за двадцать лет вырос с 75 до 95 рублей на человека [118, 118]. Таким образом, можно говорить об улучшении материального благосостояния населения рассматриваемого периода.

Примерно такую же среднестатистическую зарплату получали и представители исследуемой социальной группы. По данным Сметы штатного расписания за 1976 год Семипалатинского Медицинского института и Ведомости тарификации ППС СМИ, в частности кафедры истории КПСС и научного коммунизма, заведующий кафедрой П. П. Топшиноев, доцент, к.и.н. Птущенко получали 320 рублей с надбавкой в 64 рубля, что в итоге составляло итого 384 рубля заработной платы в месяц. Старшие преподаватели кафедры получали заработную плату в размере от 160 до 185 рублей в месяц в зависимости от стажа, а преподаватель кафедры — 125 рублей соответственно [119, 122].

Если мы обратимся к Статистическому отчёту о численности и составе специалистов Семипалатинского зооветеринарного института, а также к Штатному расписанию и смете расходов на 1974 год Семипалатинского зоотехническо-ветеринарного института, то увидим, что расчёт потребности средств на заработную плату показывает среднюю зарплату педагогического персонала в 198 рублей при средней его численности в 188 человек с фондом зарплаты 446,7 тысяч рублей, декан и заместитель декана факультета получали должностной оклад в 320 рублей. Стоимость одного педагогического часа лекции составляла в рассматриваемый период 1 рубль 25 копеек, а семинарского занятия — 1 рубль. Для сравнения заработная плата обслуживающего персонала была более низкой: библиотекарь имел должностной оклад в месяц от 70 до 90 рублей, методист — 100 рублей, уборщица — 60 рублей [120, 100].

В соответствии с ростом материального благосостояния семья преподавателя (историка) могла выделить из своего бюджета больше средств на покупку предметов не первой необходимости: одежды, бытовой техники, культтоваров, поскольку цены на продукты были невысокие. Эти цены не менялись в течение десятилетий, например, мясо с 60-х по 80-е годы стоило 2 рубля за 1 килограмм, варёная колбаса — от 2 до 3-х рублей, хлеб — до 25 копеек, молоко — от 20 до 30 копеек за литр. Цены на эти же товары в кооперативной торговле и на рынке были в 2 раза больше.

С товарами не первой необходимости — одеждой, обувью, бытовой техникой — картина складывалась несколько другая: как было сказано выше, цены на эти товары были высокие. Но, несмотря на это обстоятельство, как отмечает Л. Кацва, рост денежных доходов хоть и отставал от инфляции, но позволял людям покупать необходимые вещи. Например, женские сапоги стоили около 150 – 200 рублей, костюм — 120 – 200 рублей, цветной телевизор около 750 рублей, а за машину необходимо было отдать 6 – 7 тысяч рублей. Проблемой становился дефицит промышленных товаров, что приводило к очередям и длительному ожиданию покупки необходимых вещей [121].

В целом, можно отметить по рассматриваемому периоду, что «брежневский период» 70 – 80-е годы демонстрирует стабильность уровня жизни благосостояния исследуемой социальной группы — научного сообщества историков — и даже его некоторый рост.

Другой составляющей социокультурной повседневности исследователи определяют досуг. Подавляющее большинство из них понятие «досуг» трактуют как свободное время человека, не занятое работой, отдых, часто развлечение.

Как пишет российский исследователь В. С. Грехнёв в книге «Социальное пространство быта», «досуг может трактоваться пространством наибольшего проявления личной свободы, если человек сам, самостоятельно планирует и регулирует проведение своего свободного времени» [112, 32].

Хотя в структуре досуга можно насчитать более сорока различных элементов, таких как театр, чтение, спорт, туризм, музыка, игра и другие, все эти элементы могут быть сгруппированы в трёх основных направлениях: развлечение, отдых, саморазвитие личности. Развлечение имеет целью релаксацию, отвлечение человека от жизненных проблем, избавление от скуки и отчуждения. Отдых, к которому можно отнести сон, прогулки, занятия физкультурой, смена умственного труда на физический, является необходимым условием поддержания здоровья и работоспособности, хорошего самочувствия человека. Саморазвитие же личности позволяет человеку открывать для себя новые возможности жизнедеятельности.

В рассматриваемый период повседневному досугу населения уделялось большое внимание. Такие формы досуга, как кино, праздники, чтение, театр воспитывали в советском человеке патриотизм, коммунистическое отношение к труду. Например, в Семипалатинском педагогическом институте работали спортивные секции по следующим видам спорта: баскетбол, волейбол, борьба, конькобежный и лыжный спорт, теннис, фехтование и др.

По данным Годового отчёта о деятельности института в 1974 – 1975 учебном году в зимнее время часто организовывались лыжные вылазки за город, в летнее время — катание на теплоходе, отдых сотрудников в спортивно-оздоровительном лагере института. Часто отдых у историков совмещался с пропагандистской работой. Так, в феврале 1975 года был организован выезд в село Большая Владимировка агитационной бригады из преподавателей факультета. В программу работы бригады были включены лекции по материалам

Пленума ЦК КПСС, лыжный пробег, спортивные соревнования с сельскими спортсменами [98].

На историко-педагогическом факультете постоянно функционировала группа «Здоровье». В 1974 году институт приступил к строительству спортивно-оздоровительного лагеря. В течение года были построены три коттеджа, столовая, баня. Для строительства использовались сносимые в городе жилые дома. Строительство велось силами студентов, преподавателей и сотрудников института. Однако в рассматриваемый период строительство спортивной базы в институте не было завершено и спортивные занятия велись на арендованной базе, на что ежегодно расходовалось по 10 – 12 тысяч рублей [98, 74].

В институте в изучаемый период работали и многочисленные кружки по многим жанрам самодеятельности: танцевальный, думбровский, хоровой, эстрадный, народный театр, которые посещало около 500 человек студентов и преподавателей, в том числе и историков. Их деятельность направлялась художественным советом института, в который входили преподаватели со всех кафедр института. На заседании совета утверждался план работы кружков, прослушивались отчёты кружков, обсуждались вопросы организации самодеятельности, вопросы идейного и эстетического уровня концертов и т.д. Однако необходимо отметить некоторые трудности, которые наблюдались в этой работе. Очень трудно было подобрать руководителей художественной самодеятельности, поскольку эти люди, как правило, работали в нескольких организациях, что сказывалось на качестве работы и самодеятельности. Например, художественный совет института несколько лет не мог найти руководителя духового оркестра [98, 82].

Согласно данным Годового отчёта по основной деятельности СТИММП за 1980 – 1981 годы в институте нашёл широкое распространение туризм [104]. Только за 1980 – 1981 учебный год было проведено два многодневных похода, 28 двухдневных походов, 28 однодневных походов. Спортивно-оздоровительного лагеря в рассматриваемый период институт не имел и по договорённости с профкомом СМИ студентам и ППС предоставлялось право на оздоровление в спортивно-оздоровительном лагере мединститута.

Спортивная база института в то время представляла собой спортивный комплекс полезной площадью 3884 квадратных метров, включающий спортивные залы 30 на 18 метров, 18 на 12 метров, бассейны — 26 на 14 метров, 12 на 6 метров. В корпусе спортивного комплекса имелся восстановительный центр, методический кабинет, массажные кабинеты.

В этот период в институте началось сооружение комплексной спортивной площадки, где были размещены поле для ручного мяча, поле для мини футбола, теннисный корт, городок ГТО.

Так же, как и в других вузах города, в СТИММП для профилактики заболеваний среди ППС работала группа здоровья, была организована сдача норм ГТО, проводились туристические походы и лыжные вылазки в течение всего зимнего периода.

В соответствии с имеющимися условиями и наличием специалистов в 1981 году в институте работали следующие спортивные секции: волейбол, борьба «дзюдо», бокс, многоборье, лыжи, фехтование, футбол, баскетбол [104, 143].

Подводя итоги второй главе диссертации, можно отметить, что антропологический поворот в гуманитарной мысли XX века актуализировал развитие таких направлений исторических исследований, как интеллектуальная и повседневная история. Этим объясняется появление большого количества научных работ, исследующих профессиональные сообщества, в том числе и сообщества историков. Историк-учёный, его социокультурная среда, его жизненный мир занимает в этих исследованиях важное место.

Объектом исследования второй главы диссертации являлось профессиональное сообщество семипалатинских историков-учёных 70–80 годов XX века. Реконструировать картину повседневной жизни семипалатинского учёного-историка, создать его формализованный портрет, проанализировать характерные черты исследуемой социальной группы — было целью данной главы. Проведя данное исследование, были получены следующие результаты:

1. На основе реконструкции картины повседневной жизни одного из поколений профессионального сообщества историков г. Семипалатинска для воссоздания наиболее общих черт их жизни и профессиональной деятельности был создан формализованный портрет историка-интеллектуала исследуемого периода, включающий стиль и образ жизни, мышление и мотивы поведения, эмоциональные реакции на события жизни. Профессиональное сообщество семипалатинских историков исследуемого периода, как показало исследование, не было однородным по своему возрастному, национальному, гендерному составу и социальному происхождению. Можно говорить о гендерном паритете в исследуемой социальной группе, с небольшим перевесом в сторону количества женщин-историков. Национальный состав научного сообщества историков также отличался разнообразием с доминированием двух больших этнических групп — казахов и русских.

2. Исследование показало, что профессиональное сообщество историков является важной социальной группой общества, которая способствует формированию мировоззренческих принципов и ментальных качеств личности, то есть выполняет необходимую гуманистическую функцию. Идеологическая обстановка в стране в 70–80-е годы характеризовалась нарастанием идеологического давления на историческую науку: в этот период резко возрастает количество исследований по истории коммунистической партии или так или иначе связанных с этой проблематикой, носивших конъюнктурный характер. И тем не менее тематика исторических исследований расширялась и углублялась проблемно и хронологически, велись исследования по древней и средневековой истории Казахстана.

3. Исследование показывает систему подготовки исторических кадров в г. Семипалатинске как единый научно-образовательный комплекс с хорошей ресурсной базой. Можно говорить об отвечающей требованиям своего времени базе подготовки не только педагогических, но и научных кадров историков —

Семипалатинском педагогическом институте имени Н. К. Крупской, который обеспечивал подготовку, переподготовку и повышение квалификации историков региона. Можно сказать, что период 70 – 80-х годов вырастил плеяду замечательных семипалатинских учёных-историков, которые в 90-е годы внесли свой вклад в формирование исторической науки независимого Казахстана.

4. Анализ социально-экономической и социокультурной повседневности профессионального сообщества историков, включающий структуру и уровень потребления, жилищные условия, место и роль досуга в жизни исследуемой социальной категории показывает динамику изменений, происходивших в 70 – 80 годы. В целом, данный период, который часто называют «период застоя» или «брежневским», можно охарактеризовать как период роста материального благосостояния и потребительских возможностей советских людей, в том числе и представителей научного сообщества историков.

3 Повседневность поколения историков 90-х годов XX века в новых условиях развития исторической науки (на материалах г. Семипалатинска)

3.1 Сущностные характеристики научной повседневности: формализованный портрет учёного, учебная и исследовательская деятельность, взаимодействие в профессиональной среде

Повседневная жизнь профессионального сообщества семипалатинских историков девяностых годов XX века стала объектом исследования данного раздела диссертации. Основной целью является реконструкция условий профессиональной и научной деятельности поколения семипалатинских историков девяностых годов как важной составной части их повседневной жизни, создание собирательного образа историка-интеллектуала, рассмотрение и анализ наиболее общих черт повседневности исследуемой группы, включающей стиль и образ жизни, модель поведения, эмоциональные реакции на события, мотивацию выбора профессии, социальное самочувствие учёного.

Для того чтобы осуществить поставленную цель, предполагается решить следующие задачи: сформировать собирательный образ представителей научного сообщества историков девяностых годов двадцатого века на материале г. Семипалатинска, включающий анализ количественных и качественных характеристик, таких как численный состав, национальная, гендерная, социальная принадлежности; охарактеризовать влияние внешних и внутренних факторов на развитие представителей поколения историков исследуемого периода и изменение их социального статуса и отношения с властью; показать отличительные черты научных коммуникаций и стереотипов поведения в научной среде историков; охарактеризовать научное сообщество историков как важную социальную группу, которая оказывает большое влияние на формирование мировоззренческих принципов и ментальных качеств членов социума.

Повседневная жизнь семипалатинских историков 90-х годов двадцатого века была воспроизведена на материале документов архива и вторичных источников, полученных методом «oral history». Комплекс архивных источников, использованный для реконструкции повседневной жизни исследуемой группы, предоставлен КГУ «Государственный архив области Абай» и включает источники разных направлений: личного происхождения (дневники, переписка), автобиографии и характеристики историков из фондов институтов города Семей, делопроизводственные документы институтов (протоколы, штатные формуляры, годовые планы и отчёты кафедр вузов, справки о самоаттестации) и другие.

Социокультурные условия развития исторической науки в Казахстане в 90-е годы двадцатого века можно назвать неоднозначными, противоречивыми. В этот период исторической науке получившего независимость Казахстана необходимо было решать задачу воссоздания объективной картины исторического развития своей страны. Это была очень важная государственная задача, поскольку она определяла становление нового исторического сознания и

идентичности Республики Казахстан в условиях независимости, воспитание патриотизма и гражданственности, формирование общенационального единства.

90-е годы XX века были сложным, переломным периодом для исторической науки Казахстана. По мнению И. М. Козыбаева, историческое сознание масс того времени было неподготовленным к наступившей эре демократии: научные проблемы решались митинговыми методами, принижалась роль исторической науки и на неё возлагалась вина за искажённое историческое сознание и текущие проблемы общества [29]. Он считает, что даже исторические перемены, произошедшие в стране, не освободили историков от идеологического давления власти. Но апрельские события конца 1985 года уже подготовили почву для перемен в общественных науках 90-х. «Апрельский ветер семьдесят пятого создал условия для раскрепощения исторической науки, бывшей пленницей и охранительницей догм, взлёта гражданской и политической активности историков, дал шанс для избавления от мифов и наслоений предшествующей историографии, для очищения» [29, 5].

Перед поколением историков 90-х годов двадцатого века стояли масштабные задачи, которые им предстояло решать: необходимо было обозначить место Казахстана в мировом историческом пространстве; способствовать деидеологизации общества и формированию нового исторического сознания в независимом Казахстане. Как отмечает казахстанский историк С. Ф. Мажитов в монографии «Историческая наука Казахстана: современное состояние и тенденции развития» казахстанская историческая наука этого периода нуждалась в серьёзных исследованиях историков, которые бы дали правдивое толкование прошлых и настоящих событий, иначе «путаница в истории приведёт к непоследовательности в политике и неправильному пониманию этих событий простым человеком» [30].

В целом ситуацию с обществоведческими кадрами в Казахстане исследуемого периода характеризует в своей книге «Историческая наука Казахстана (40 – 80-е годы XX века)» доктор исторических наук И. М. Козыбаев. Проследившая динамику сокращения обществоведческих кадров с 70 – 80-х годов до начала 90-х, он приводит следующие данные: «По состоянию на 1988 год только в вузах республики на 200 кафедрах работали 1872 преподавателя общественных наук, из них 61 доктор наук и 898 кандидатов наук» [87, 119], констатируя, что в исследуемый период проблема с кадрами специалистов-обществоведов как следствие падения престижа профессии, смены поколений, региональной диспропорции распределения кадров становится особенно острой.

Подобные тенденции были характерны и для исследуемой в диссертации социальной категории — научного сообщества историков г. Семипалатинска. Данная социальная группа — это люди, профессионально занимающиеся научной и педагогической деятельностью, имеющие учёную степень. Данное профессиональное сообщество осуществляло свою деятельность в рассматриваемый период на базе четырёх высших учебных заведений г. Семипалатинска: педагогический институт имени Н. К. Крупской, Семипалатинский технологический институт мясной и молочной

промышленности, Семипалатинский государственный медицинский институт, Семипалатинский зооветеринарный институт.

Используя в качестве основного источника для анализа качественных и количественных показателей данной социальной группы архивные материалы КГУ «Государственный архив области Абай» г. Семей, было выделено около 30 представителей научного сообщества историков (докторов и кандидатов наук) исследуемого периода [122].

В разрезе вузов города процентное соотношение учёных историков выглядело следующим образом. Основная часть в количестве 19 человек трудилась на кафедрах Семипалатинского педагогического института имени Н. К. Крупской: на кафедре истории СССР — 4 кандидата исторических наук, на кафедре всеобщей истории — двое учёных, на кафедре социально-политической истории — 10 кандидатов исторических наук, на кафедре теории социализма — трое учёных [123, 5]. Кафедра политической истории Семипалатинского медицинского института исследуемого периода была представлена четырьмя историками (1 доктор и 2 кандидата исторических наук) [124, 23]. По данным справки о самоаттестации за 1993 год в Семипалатинском технологическом институте мясной и молочной промышленности осуществляли профессиональную деятельность 5 историков (4 кандидата исторических наук и 1 доцент) [125, 69]. Ещё двое представителей исторической науки города приходились на Семипалатинский зооветеринарный институт [126]. Процентное соотношение научного сообщества историков г. Семипалатинска представлено в соответствии с рисунком 3.1

Рисунок 3.1 — Научное сообщество историков г. Семипалатинска 90-х годов XX века в разрезе вузов города

Примечание. Составлена автором на основе данных [122].

В основной массе поколение историков представлено людьми среднего возраста, около 40 – 50 лет, преимущественно 1950 – 1956 года рождения в лице учёных-историков Р. О. Балгозиной, Ф. С. Рамазановой, В. И. Велигура, Г. К. Искаковой, М. Х. Матаевой, С. М. Борбасова, С. В. Семячко, Г. К. Исина, В. В. Малущенко, Е. Б. Сыдыкова, Ш. А. Курманбаевой, Г. М. Байпеисовой и др. Безусловно, исследуемая социальная группа не была однородной по возрастному составу, в неё входили и представители более старшего поколения, такие как, В. П. Гноевых, Р. М. Мынжанов, В. С. Городецкая.

Основная масса представителей исследуемой генерации в семидесятые годы двадцатого века получают высшее образование (около 75%), в течение следующих десяти лет часть из них определяется с направлением научных исследований и защищает кандидатскую диссертацию (около 40%), разрыв между защитой кандидатской и докторской диссертаций составляет около 10 – 15 лет, и в середине 90-х годов двадцатого века некоторые из них защищают докторские диссертации.

Проанализированный на основе штатных формуляров ППС за 1991 – 1992 годы, национальный состав историков г. Семипалатинска выглядит следующим образом: представители казахской национальности в составе исследуемой социальной группы составляют 59%, русские — 22%, украинцы — 15%, татары — 4% [127]. Национальный состав историков 90-х годов г. Семипалатинска представлен в соответствии с рисунком 3.2

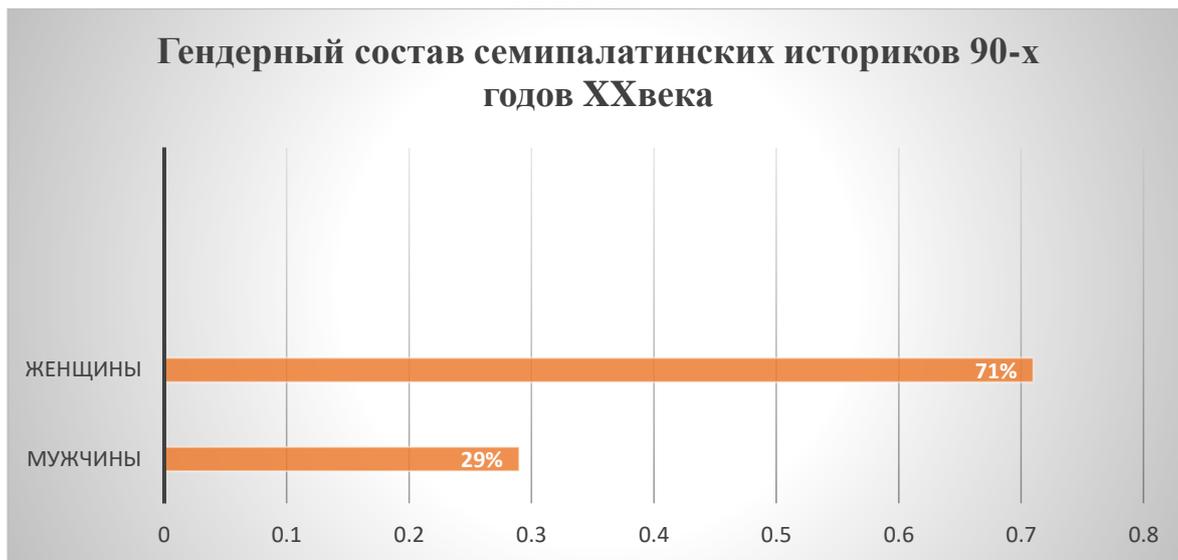
Рисунок 3.2 — Национальный состав историков г. Семипалатинска 90-х годов XX века

Примечание. Составлена автором на основе данных [127].

По гендерному признаку соотношение мужчин и женщин историков - семипалатинцев перевешивает в сторону женщин (71%), соответственно мужская половина учёных была представлена 29% процентами [128]. Гендерный состав историков представлен в соответствии с рисунком 3.3

Рисунок 3.3 — Гендерный состав историков г. Семипалатинска 90-х годов XX века

Примечание. Составлена автором на основе данных [128].

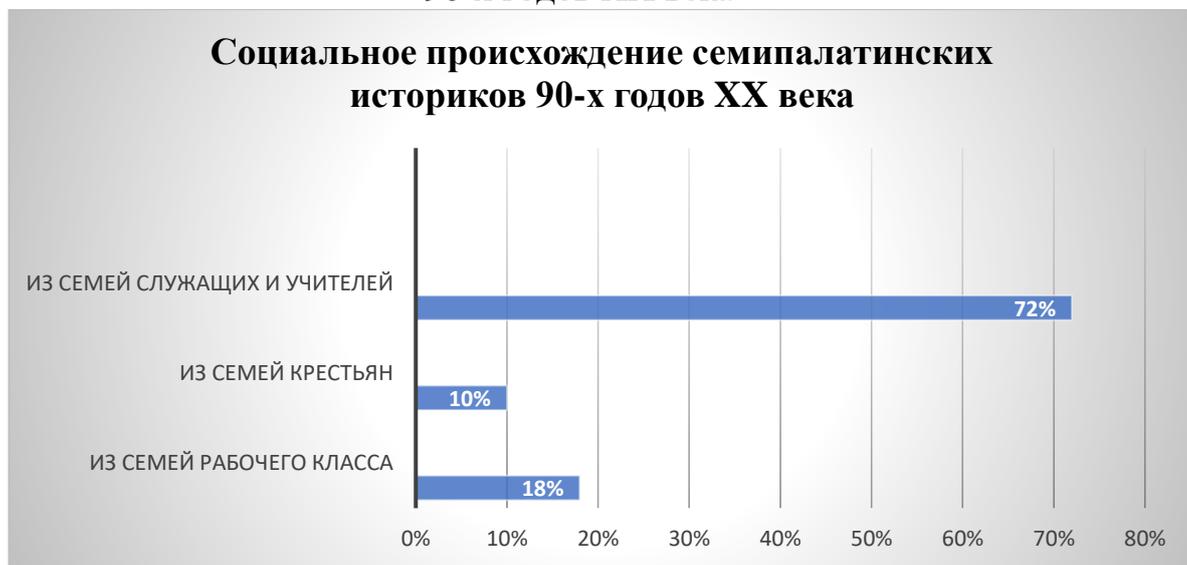
Ряды семипалатинских историков 90-х годов пополнялись из разных социальных слоёв. Большая часть из них, почти две трети, по своему социальному происхождению происходили из семей служащих и интеллигенции, особенно из семей учителей и преподавателей вузов. Начальным этапом формирования исторического сознания и отношения к профессии будущего профессионала являлись семья и школа, которые должны были заложить основы общегуманитарной подготовки, помочь усвоить традиции и культуру своего народа. В рассматриваемый период педагоги, особенно историки, являлись пропагандистами государственной идеологии с возложенной на них ответственностью за соответствующее воспитание подрастающего поколения.

В 90-е годы XX века эта ситуация начала постепенно меняться. Как отмечает И. М. Козыбаев, характеризуя этот период следующим образом: «Застой общества, подавление национального самосознания народа, отнесение ряда традиций и обычаев к пережиткам и наследию прошлого ослабили подпитку подрастающего поколения от духовных корней нации...» [87, 120]. В семьях учительской интеллигенции эта подпитка и связь с духовными корнями нации проявлялась сильнее, что и объясняет социальное происхождение представителей исторической науки.

Место рождения в характеристике поколения семипалатинских историков 90-х годов также является немаловажным фактором. Основная масса историков этого периода родились и провели школьные годы в городах, меньшая часть, около 25% — в сельской местности. Естественно, условия города с более развитой социальной инфраструктурой предоставляли более широкие возможности для развития и обучения, поэтому городская молодёжь в основной массе была более подготовленной, чем сельская. Состав историков по

социальному происхождению и месту жительства представлен в соответствии с рисунком 3.4

Рисунок 3.4 — Социальное происхождение историков г. Семипалатинска 90-х годов XX века

Примечание. Составлена автором на основе данных [122].

Главным высшим учебным заведением в городе и регионе, готовящим педагогические кадры, в том числе и историков, в 90-е годы двадцатого века являлся Семипалатинский педагогический институт имени Н. К. Крупской. Будучи первым вузом города, созданным в 1934 году, он включал три факультета — физико-математический, естествознания, русского языка и литературы. В 90-е годы двадцатого века в составе его факультетов продолжает функционировать историко-педагогический факультет, представленный четырьмя кафедрами (социально-политической истории, теории социализма, истории СССР, всеобщей истории). На этих кафедрах трудились представители исследуемой нами социальной группы. Открытие историко-педагогического факультета в 70-е годы давало возможность молодёжи города и области получать профессию учителя истории, а представителям научного сообщества историков осуществлять свою научную и педагогическую деятельность. При поступлении на исторические факультеты студенты сталкивались с большими конкурсами, что свидетельствовало о популярности данной профессии, а также о возможностях, которые она предоставляла для карьерного роста.

Представители поколения историков 90-х родились в СССР, они обучались в советских школах и вузах, прошли становление в пионерских и комсомольских организациях, многие из них были членами коммунистической партии. Повседневность СССР сформировала их представления и взгляды, такие как убеждённость в социальной справедливости советского государства, активная жизненная позиция, коллективизм, равенство национальностей. Как пишет российский исследователь Л. А. Сидорова в статье «Советские историки послевоенного поколения: собирательный образ и индивидуализирующие

черты», «идеалы эпохи ... становились органической частью сознания большинства историков ...» [88, 210].

Как свидетельствуют архивные документы, в частности Штатный формуляр профессорско-преподавательского состава СПИ имени Н.К. Крупской за 1991 год, основная масса семипалатинских учёных-историков была выпускниками Семипалатинского педагогического института (95%) и получила квалификацию «учитель истории», лишь некоторые её представители получили высшее образование в других институтах страны: в Усть-Каменогорске, Алма-Ате, Кызыл Орде [123, 34].

Промежуток времени между окончанием института и защитой кандидатской диссертации у историков исследуемой социальной группы составлял 10 – 15 лет. За этот достаточно короткий промежуток большинство историков определились с направлением научных интересов, окончили аспирантуру, которая в изучаемый период времени находилась в трёх институтах Казахстана из пятидесяти пяти существующих. Большинство семипалатинских историков закончили аспирантуру в КазГУ и были направлены на кафедры Семипалатинского педагогического института. В числе бывших аспирантов КазГУ, которые влились после аспирантуры в профессорско-преподавательский состав, можно назвать Г. К. Валееву, С. М. Борбасова, А. Исына и др [123, 35].

Важной характеристикой повседневной жизни семипалатинского историка можно назвать структуру времени. Этот показатель повседневности складывался из преподавательской и научной работы исследуемой социальной группы. Обращение к таким архивным материалам, как годовые отчёты кафедр институтов города, даёт возможность проследить чётко обозначенную структуру профессиональных обязанностей научного сообщества историков, которая состояла из учебно-методической, научно-исследовательской и воспитательной работы.

Процесс выбора научной проблематики историка — это вопрос творческого самоопределения учёного, и у историков, в отличие от других сфер науки, он достаточно растянут во времени, включая обучение в вузе, аспирантуре, адаптация в научном сообществе и первые публикации. 90-е годы двадцатого века, на которые пришёлся процесс профессионального становления семипалатинских историков, это время меняющейся идеологической обстановки от контроля властью всех сфер жизни до утверждения плюрализма мнений. Эту тенденцию хорошо демонстрирует исследование тематики защищённых и планируемых диссертаций этого периода. В соответствии с анализом годовых отчётов о научно-исследовательской работе кафедр примерно в 80 процентах названий защищённых к рассматриваемому периоду кандидатских диссертациях имели место понятия «партийное руководство» и «роль партии».

Эти тенденции хорошо прослеживаются на примере проблематики защищённых в 80-е годы кандидатских и планируемых в 90-е годы докторских диссертаций исследуемой социальной группы. Так, в Годовом отчёте СПИ о работе кафедры социально-политической истории и политологии за 1991-1992 гг. ясно прослеживается, что в 80 – 90 процентах названий защищённых историками

научных работ присутствовали понятия «партия», «партийное руководство» («Партийное руководство подсобным хозяйством 1976 – 1985 гг.», «Деятельность партийных организаций Казахстана по повышению трудовой и социалистической активности молодёжи», «Партийное руководство молодёжными организациями Казахстана», «Роль Комсомола Казахстана в деле организации социалистического соревнования в городском строительстве»). В изменившихся условиях семипалатинские историки в рамках научного поиска отдают предпочтение новым направлениям исследований [129, 22-26]. Интерес к ранее закрытым для исследования темам, касающимся проблем казахской государственности, этногенеза казахского народа, истории взаимоотношений с Россией, отражает общую тенденцию развития исторической науки Казахстана в рассматриваемый период.

По данным годового плана НИР кафедры социально-политических наук СТИММП на 1992 – 1994 гг. у заведующего кафедрой социально-политических наук к.и.н., доцента Е. Б. Сыдыкова координационным Советом при АН РК утверждена тема докторской диссертации «Тоталитаризм против молодёжи», а кафедра начала работу над госбюджетной научно-исследовательской темой «Соотношение политического и нравственного в формировании личности», которая делала акцент на новых задачах подготовки специалистов в технических вузах, отход от мифологизированной картины и старой системы преподавания гуманитарных дисциплин, вызывавшей недоумение и даже раздражение у студенческой молодёжи [130, 1].

В отчёте НИР кафедры социально-политической истории и истории Казахстана Государственного медицинского института отмечается, что комплексной научно-исследовательской темы на кафедре нет, каждый преподаватель работает над своим научным направлением: зав. кафедрой В. П. Гноевых продолжает исследования, связанные с темой его докторской диссертации «Семипалатинская партийная организация: цифры, факты, хроника» и начал работу над монографией «Память: 1941 год» — первым томом пятитомного издания; преподаватели кафедры обновляют тематику своих исследований, в сфере их интересов появляются такие направления, как «Культурное строительство в независимом Казахстане»; преподавателю А. Абикенову утверждена кафедрой тема кандидатской диссертации «Общественно-политические движения в Казахстане на современном этапе» [131, 40].

Изменение идеологического климата и обращение к новой проблематике исторических исследований находит отражение и в процессе переименования таких структурных подразделений институтов, как кафедра. Этот процесс проходил во всех институтах города в соответствии с постановлением Координационного Совета по проблемам преподавания социально-политических дисциплин Министерства народного образования Республики Казахстан от 6 января 1992 года №2 «Об обновлении структуры и содержания преподавания социально-политических наук в вузах республики». На месте кафедр Истории Коммунистической Партии, теории социализма и Истории

Советского Союза появляются кафедры истории и культуры Казахстана, политической истории и теории, социально-гуманитарных наук.

По данным Годового отчёта о работе кафедры социально-политической истории и политологии 1991–1992 г. г. Семипалатинского педагогического института имени Н. К. Крупской, в начале 1991–1992 учебного года произошло объединение кафедр политологии и социально-политической истории [129, 3]. Слияние двух общественных кафедр диктовалось необходимостью перестройки преподавания обществоведческих дисциплин. В перспективе было запланирован переход преподавателей, ведущих предмет социально-политической истории, к ведению предмета история и культура Казахстана. В течение учебного года по инициативе ректората создавалась основа кафедры истории и культуры Казахстана, а в конце учебного года, в мае 1992 года Учёный совет института своим решением образовал кафедру истории и культуры Казахстана.

Такие структурные преобразования не могли не сказаться на научной, учебно-методической и политико-воспитательной деятельности кафедры. В течение всего учебного года продолжалась активная работа членов кафедры по освоению новых предметов и накоплению учебного и научно-методического материала. Во-первых, была проделана большая работа по перестройке и обновлению содержания предмета «Политология». Отход от догматизма, схоластики и апологетики способствовал снятию внутренней психологической конфронтации обществоведческой науки со студентами. В таком же направлении предстояло обновить содержание и методику преподавания социально-политической истории. Шла активная работа по углублению изучения новых курсов — «Политология», «Основы социологии», «История мировой и отечественной культуры», «История и культура Казахстана». Членами кафедры были также разработаны новые спецкурсы — «Политическая жизнь современного Казахстана», «Социология общественной жизни», «Социология образования».

Согласно данным Справки о самоаттестации вуза за 1993 год по СТИММП на кафедрах политической истории, социально-политических наук и политэкономии велась активная работа над разработкой новых дисциплин и тем научно-исследовательской работы кафедр [125, 53]. Переход к демократическому правовому обществу с рыночной экономикой выдвинул новые задачи в подготовке специалистов в технических вузах. Старая система общественных наук создавала мифологизированную картину общества и ставила целью воспроизвести стандартного человека тоталитарного общества. Все попытки сохранить в вузах преподавание социально-политической теории, основанной только на марксизме-ленинизме, воспроизводит только недостатки старой системы преподавания гуманитарных дисциплин. Более того, такой подход вызывает недоумение и даже раздражение у студенческой молодежи. Итог — формирование негативной установки у студентов как к самим общественным наукам, так и к преподавателям этих наук. Необходим был разрыв со старым и новый подход как к выбору курсов, так и к их содержанию. Изменение сущности и основных политических категорий велось в неразрывной

связи с развертывающимися политическими процессами демократизации в Республике Казахстан и странах СНГ с учетом мирового опыта. Конечной целью при изучении новых дисциплин должна была стать выработка у студентов самостоятельной позиции по отношению к сложным политическим процессам, разворачивающимся в Казахстане и в других молодых суверенных государствах. Как отмечено в Годовом плане НИР кафедры социально-политических наук на 1992 – 1994 г.г., кафедра социально-политических наук начала работу над научно-исследовательской темой «Проблемы и методы исследования личности в системе общественных наук», а также занялась выполнением плановой госбюджетной темы «Соотношение нравственного и политического в формировании личности» [130, 10].

Таким образом, в вузах города в сравнительно короткие сроки завершён первый этап перехода к преподаванию новых дисциплин, разработке учебных программ и учебных пособий. Второй этап предполагал совершенствование и углубление преподавания всех курсов социально-политических и исторических дисциплин.

Другой важной характеристикой повседневной жизни семипалатинского историка можно назвать структуру времени. Этот показатель повседневности складывался из преподавательской и научной работы исследуемой социальной группы. Обращение к таким архивным материалам, как годовые отчёты кафедр институтов города, даёт возможность проследить чётко обозначенную структуру профессиональных обязанностей научного сообщества историков, которая состояла из учебно-методической, научно-исследовательской и воспитательной работы.

Учебно-методическая работа историка включала проведение лекций и семинаров, разработку материалов для лекционных курсов, написание и издание различных учебно-методических пособий. Эта работа велась в соответствии с индивидуальным планом преподавателя, который определялся расчётом часов учебной нагрузки. Учебная нагрузка преподавателя зависела от занимаемой должности, учёного звания, стажа работы и в среднем по вузам города составляла около 600 – 700 часов [132, 39]. Нормы учебной нагрузки мог регулировать Учёный Совет института. Например, по данным Справки по самоаттестации СТИММП в 1993 году кафедры общественных наук по решению Учёного Совета имели учебную нагрузку меньше, чем кафедры специальных дисциплин, она составляла около 550 – 720 часов в год [125, 53].

Ту же самую картину величины учебной нагрузки историков согласно Годовому отчёту СПИ о работе кафедры социально-политической истории и политологии за 1991–1992 г.г. мы наблюдаем в Семипалатинском педагогическом институте — от 560 до 620 учебных часов для заведующего кафедрой и доцентов [129, 16], и в Государственном медицинском институте — от 460 до 550 учебных часов для исследуемого сообщества [131, 10].

Время научного сообщества историков регламентировалось не только общей линией жизни и работой в вузе, но и «академическими годами», так называемыми годовыми циклами. В течение учебного года жизнь историка была

тесно связана и определялась его недельным расписанием и годовой нагрузкой, а также обязанностями по вузу. Функциональные обязанности и общественная работа по вузу были неотъемлемой частью жизни научного сообщества семипалатинских историков. Эти обязанности отражались в годовых планах, отчётах и протоколах кафедр и состояли в осуществлении контроля за учебно-методической и научно-исследовательской работой, проведение воспитательной и профориентационной работы, участие в работе Учёных Советов вузов и их структурных подразделений.

Взаимодействие в научной среде, коммуникативные практики учёных также относятся к важным характеристикам повседневной жизни данной социальной группы. «Научное сообщество как социальный институт структурировано не только основной деятельностью, то есть производством научного знания, но и всевозможными контактами и человеческими отношениями» [108, 105]. Сама коммуникационная структура науки, в том числе истории, может быть рассмотрена по ряду критериев, таких как, участники общения, пути передачи информации, иерархия общения и его направленность. Свой вариант структуры коммуникации в научной среде даёт омский повседневовед В. П. Корзун в работе «Научные сообщества историков России: практики антропологического описания (из лекционного опыта)», характеризуя все вышеназванные критерии [108].

Интеллектуальную коммуникацию профессионального сообщества историков можно разделить на официальную, представленную общением на различных конференциях, симпозиумах, научных дискуссиях, и неофициальную, обычно имеющую место при работе в научных кружках и объединениях, а также в рамках научных школ.

Согласно материалам архивных дел (протоколам и справкам, программам научных конференций и тезисам докладов преподавателей), официальная интеллектуальная коммуникация сообщества семипалатинских историков была достаточно активной. Согласно материалам Дела «Протоколы, справки, программы научно-методических и теоретических конференций, тезисы докладов преподавателей» историки г. Семипалатинска в 90-е годы двадцатого века были участниками множества конференций республиканского и международного уровня. Так, в 1991 году представители сообщества историков города участвовали в работе научно-теоретической конференции «Демократизация общества и социальная справедливость», которая проводилась по инициативе Института Повышения Квалификации преподавателей общественных наук г. Алма-Аты [133, 9]. В 1992 году Семипалатинский медицинский институт организует и проводит для обществоведов города научный региональный форум «Гуманизм и насилие в истории общества, философии, культуре», на котором высказали свою позицию по актуальным вопросам развития общества представители сообщества историков и обществоведов [133, 50]. В Семипалатинском педагогическом институте в 90-е годы регулярно проводятся «Абайские чтения», в ходе которых преподаватели делятся опытом преподавания отдельных дисциплин и общей методикой

преподавания истории. Участие в «Абайских чтениях» принимают ведущие историки кафедр историко-педагогического факультета, такие как, к.и.н. Е. И. Велигура, к.и.н. А. И. Исин, к.и.н. Ф. С. Рамазанова, к.и.н. Е. Г. Егорова и другие.

Коммуникативные практики реализовались семипалатинскими историками и посредством рецензирования содержания лекционного материала, разработанного преподавателями кафедр. Так, в рецензировании текстов лекций кафедры истории и культуры Казахстана принимали участие все ведущие историки кафедры, читающие курсы лекций: к.и.н. Р. О. Балгозина, Ф. С. Рамазанова, Х. Ф. Матаева, В. И. Велигура и другие. Отмечены в годовых отчётах кафедр вузов города и рецензирование научных работ своих коллег. Так, к.и.н. Е. Г. Егорова отправила отзыв на автореферат кандидатской диссертации С. Г. Овчинникова «Взаимоотношения партийных организаций и Советов сельских районов Западной Сибири 1956-1965 гг.», а к.и.н. Р. О. Балгозина предоставила отзыв на кандидатскую диссертацию А. Э. Городецкого «Социальное развитие села в Казахстане. 1954 – 1965 гг.» [132, 46].

Таким образом, основные задачи работы кафедр общественных наук в 90-е годы XX века включали совершенствование учебно-методической, научно-исследовательской и воспитательной работы. Коллективы кафедр общественных наук вузов города добивались в соответствии с поставленными задачами повышения теоретического уровня проводимых занятий, улучшения профессиональной подготовки будущих специалистов, творческого отношения каждого преподавателя к своему предмету. На выбор исследовательской проблематики историка в значительной степени влияло состояние идеологического климата в республике и стране в целом. Эти тенденции хорошо прослеживаются на примере изменения проблематики научно-исследовательских тем и тематики защищённых в 90-е годы кандидатских и докторских диссертаций изучаемой социальной группы в связи с изменением идеологического климата в стране.

В целом, в вузах города на кафедрах истории и общественных наук научно-исследовательская работа проводилась в следующих направлениях: исследовательская работа по избранной теме, подготовка и сдача кандидатских экзаменов, организация научной работы студентов. Общественными кафедрами вузов города разрабатывался и утверждался на Совете института перспективный план повышения научно-педагогической квалификации штатных сотрудников кафедр вузов в целях совершенствования научно-исследовательской деятельности преподавателей и их профессионального мастерства. В соответствии с этими планами на кафедрах вузов города, где трудились представители научного сообщества историков, велась научно-исследовательская работа. Период 90-х годов представлен большим количеством научно-исследовательских работ историков г. Семипалатинска с изменившейся в связи с идеологическими переменами в стране тематикой научных исследований. В целях совершенствования качественного состава преподавателей кафедр в рассматриваемый период используются научные стажировки и ФПК.

Взаимодействие в научной среде, коммуникативные практики учёных также относятся к важным характеристикам повседневной жизни данной социальной группы. Интеллектуальную коммуникацию профессионального сообщества историков можно разделить на официальную, представленную общением на различных конференциях, симпозиумах, научных дискуссиях, и неофициальную, обычно имеющую место при работе в научных кружках и объединениях, а также в рамках научных школ. Коммуникативные практики реализовались семипалатинскими историками и посредством рецензирования содержания лекционного материала, разработанного историками кафедр.

3.2 Социально-экономическая и социокультурная повседневность семипалатинских историков 90-х годов XX века

Социально-экономическая или бытовая повседневность носит общественный характер, поскольку быт является неотъемлемой составной частью общественной жизни. Этот вид повседневности находится в зависимости от множества факторов, таких как климат и природные условия, национальное многообразие, устоявшиеся культурные формы, трудовая деятельность, уровень развития образования и медицины. Кроме того, на бытовую повседневность оказывает влияние специфика регионального развития (промышленность и аграрный сектор). Однако, подчёркивая общественный характер быта, необходимо помнить и о его частной или личной стороне. Как пишет в статье «Социальное пространство быта» В. С. Грехнёв, «нельзя понять быт людей, игнорируя или преуменьшая роль и значение именно частной стороны повседневного существования индивида, коль скоро мы говорим о быте не только как условия развития общества, но и условия развития самой личности человека» [112].

М. В. Капкан в книге «Культура повседневности» вводит понятие физического пространства повседневности как области обыденных преобразовательных действий человека и его границ — внешних и внутренних. Внешняя граница повседневности человека или социальной группы очерчивает контуры населённого пункта, включая пригород, в рамках которого осуществляется повседневная деятельность человека. Внутренняя граница физического пространства повседневности очерчивает границы жилища, дома человека, который является центром повседневного пространства человека. Внутреннее пространство дома неоднородно: в его структуре можно выделить несколько повседневных зон, обособленных друг от друга, таких как места для сна и общения, для приготовления пищи.

Жилищная проблема – одно из наиболее важных направлений социально-экономического развития страны, которое создавало условия для результативной трудовой деятельности. Для того, чтобы полноценно восстановить силы после трудового дня человеку необходимо иметь комфортабельное жильё. Именно наличие жилья является одним из условий дальнейшей эффективной трудовой деятельности. Как пишут казахстанские исследователи повседневности З. Г. Сактаганова, К. К. Абдрахманова в монографии «История городской

повседневности Центрального Казахстана в 1946 – 1991 годы (с сюжетами демографической и социальной истории)», «благоприятные жилищные условия оказывают положительное влияние на возможность удовлетворения многих культурных потребностей населения, всестороннее развитие личности» [16, 173].

. В 90-е годы действовала Программа «Жилье-91» принятая в 1987 году, по которой планировалось в ближайшие пять лет предоставить жильё людям, стоящим на очереди жилья на 1 января 1987 года. Государством предпринимались попытки ускорить темпы строительства жилья, однако из-за разразившегося в стране политического и социально-экономического кризиса 90-х годов реализовать эти планы не удалось, данная жилищная программа не была завершена, тем не менее жилищный фонд г. Семипалатинска рассматриваемого периода достаточно активно строился.

Вопрос получения жилья в 90-е годы решался так же, как и в 80-е через обращение трудящихся в городскую администрацию или администрацию по месту трудовой деятельности. Существовали жилищно-бытовые комиссии, которые осуществляли проверку необходимости предоставления жилья и устанавливали очерёдность для распределения квартир. Кроме того, для представителей образования и медицины, а также ветеранов труда и войны, инвалидов в случае, если не имелось жилого фонда по месту их трудовой деятельности, в администрации г. Семипалатинска составлялась очередь для нуждающихся в жильё.

Нуждающиеся в жильё должны были предоставить ряд необходимых для получения квартир документов. От них требовалось заявление, справки о составе семьи и занимаемой жилищной площади, справки о состоянии здоровья в случае необходимости предоставления жилья по медицинским показаниям. Отдельные категории граждан имели преимущества при получении жилья. К ним относились семьи, потерявшие кормильца, имеющие инвалидность, направленные для работы в районы Крайнего Севера и отработавшие там, призванные на службу в ряды Советской Армии.

Администрацией выдавался ордер определённой формы на предоставляемую жилплощадь. По мере того, как государственная жилая площадь освобождалась, она снова поступала в жилой фонд государства, затем перераспределялась в порядке очерёдности.

Проблему нехватки жилья решали также через предоставление мест в общежитии. Общежития имелись не только при образовательных учреждениях, но и при заводах и предприятиях.

Согласно Годовому отчёту обслуживания сметы расходов за 1992 год Семипалатинского педагогического института по Дополнительным данным по обслуживанию учебных заведений на 1-е января 1992 года на балансе института имелось три общежития, в которых проживали в том числе и сотрудники института: общежитие №3, расположенное по улице Коминтерна 94 площадью 5760 кв. метров и рассчитанное на 290 мест, 25 из которых занимали сотрудники института; общежитие №2 по улице Джамбула 20 на 424 места, 10 из которых были предоставлены сотрудникам института; общежитие №1 по улице Абая 117

общей площадью 2522 квадратных метра на 383 места, 27 из которых занимали сотрудники института. [134, 31]

Семипалатинский педагогический институт имел на своём балансе многоквартирный жилой дом со встроенной пристройкой — библиотекой, в котором получили жильё сотрудники института. По данным Справки об основных фондах, находящихся в незавершённом строительстве по состоянию на 1 января 1993 года Семипалатинского пединститута строительство жилого дома началось в 1989 году и завершилось в 1993 с освоенной суммой средств в 34895 млн. рублей по состоянию на 01.01.1993 года, общей площадью 5753 кв. метров. Генеральным подрядчиком данного строительства выступала Производственно-строительная организация города «Семгражданстрой» [134, 32].

Кроме того СПИ располагал разветвлённой сетью точек общественного питания, которые обслуживали потребности студентов, профессорско-преподавательского состава и производственного персонала института: столовая «Юность», введённая в эксплуатацию в 1978 году общей балансовой стоимостью 203 млн на 200 посадочных мест, столовые в учебном корпусе №2 и общежитии №2 на 50 и 100 посадочных мест соответственно, буфеты в общежитии №3, №1, учебном корпусе №4 на 50, 30 и 50 посадочных мест [134, 33].

Как показывают данные Сметы расходов на 1991–1992 годы Семипалатинского медицинского института в рассматриваемый период потребности в жильё студентов и части преподавательского состава института удовлетворялись за счёт жилой площади общежитий, находившихся в распоряжении вуза: общежитие №1 по улице Ленина 78, рассчитанное на 4250 мест общей площадью 2522 кв. метров, общежитие №2 на 537 мест общей площадью 5558 кв. метров, общежитие №3 на 300 мест общей площадью 5760 кв. метров, общежитие №4 на 400 мест общей площадью 2245 кв. метров, общежитие №5 на 537 мест общей площадью 5558 кв. метров, общежитие №6 на 537 мест общей площадью 5558 кв. метров, общежитие №7 на 220 мест общей площадью 2531 кв. метров [135, 86].

По данным Годового отчёта о деятельности СТИММП за 1991–1992 гг. институт располагал 3 общежитиями общей площадью 4440 кв. метров, рассчитанными на 730 мест, предоставляемых студентам и педагогическому составу; в учебных корпусах и общежитиях функционировали столовые и буфеты на 110 посадочных мест, имелся 1 здравпункт [136, 5].

В 90-е годы двадцатого века укрепляется материально-техническая база институтов г. Семипалатинска: возводятся новые учебные здания, студенческие общежития и жилые дома, оснащаются лаборатории и аудитории. Согласно сведениям Годового отчёта вуза за 1989 – 90 г. г. СТИММП, площадь учебно-лабораторных корпусов вуза составляет 17 886 квадратных метров. К материально-технической базе института относятся учебно-лабораторный корпус, оснащённый современным оборудованием общей площадью 5,4 тысяч квадратных метров, учебно-производственные мастерские с площадью 779

квадратных метров, виварий с площадью 772 квадратных метров, современный спортивный комплекс с полезной площадью 3800 квадратных метров и общей стоимостью 500 тысяч рублей, ведённый в эксплуатацию в 1978 году, главный учебный корпус площадью 12 тысяч квадратных метров, общежитие на 537 мест со столовой на 75 мест, а также 126-квартирный жилой дом для ППС [137, 42].

К началу 90-х годов каждое высшее учебное заведение города имело не меньше двух общежитий для того, чтобы обеспечивать жильём студентов и педагогический персонал. В соответствии с данными Справки к балансу по капитальному строительству на 1 января 1992 года по СТИММП можно отметить, что институт имеет в своём распоряжении два общежития (общежитие на 360 мест политехникума и общежитие на 220 мест речного техникума), а также для ППС сдан в эксплуатацию 126-квартирный жилой дом по улице Проспект Комсомола 33 балансовой стоимостью 1426650 рублей, общей площадью 8626 квадратных метров, жилой площадью 5144 квадратных метров [137, 2].

В Семипалатинском зоотехническо-ветеринарном институте по данным Штатного расписания и сметы расходов на 1992 год на балансе института находится Учебный корпус общей площадью 7070 квадратных метров, ветеринарная клиника на 3862 квадратных метров, анатомический корпус на 2008 квадратных метров, спортивный корпус 619 кв. метров. Для студентов и педагогического персонала Семипалатинский зоотехническо-ветеринарный институт имел в своём распоряжении общежитием №1 на 4182 квадратных метров, общежитие №2 на 4182 квадратных метров, из них под жильё педагогического персонала было занято 198 квадратных метров [138, 12].

Несмотря на наличие общежитий и многоквартирных домов проблемы, связанные с обеспечением жильём профессорско-педагогического состава вузов, несомненно, имели место. Представители профессорско-преподавательского состава по вопросу получения жилья обращались по месту работы в администрацию вузов. Жилищно-бытовые комиссии вузов проводили проверку нуждаемости педагогами в жилье, по результатам проверки устанавливалась очерёдность. В частности, в Годовом отчёте о работе Семипалатинского педагогического института им. Н. К. Крупской отмечается, что главная из таких проблем — недостаток жилой площади, выделяемой институту. Достаточно большое количество семей педагогического состава СПИ проживали в общежитиях и ожидали получения жилья.

Характеристика потребительских возможностей исследуемой социальной группы – научного сообщества историков г. Семипалатинска 90-х годов двадцатого века строится на анализе уровня доходов и расходов.

Уровень жизни населения всегда демонстрирует успешность социально-экономического развития государства. Обеспеченность населения необходимыми материальными благами и услугами понимается под уровнем жизни. В социально-экономической жизни общества материальное положение человека определяется семейным доходом, за счёт которого решаются индивидуальные потребности всех членов семьи. Для изучения изменений

потребительских возможностей исследуемой социальной группы использовались материалы бухгалтерской отчетности вузов города, материалы статистического управления, в частности семейные бюджеты.

В период перестройки и 90-е годы общий уровень жизни населения из-за повышения цен на товары стал сильно снижаться, заставляя людей существовать «от зарплаты до зарплаты». Как отмечают З. Г. Сактаганова, К. К. Абдрахманова в своей монографии «История городской повседневности Центрального Казахстана в 1946 – 1991 годы (с сюжетами демографической и социальной истории)», «несмотря на рост количественных показателей (денежный доход в семье рабочих увеличился с 1971 по 1990 г. в 1,7 раза), реальные доходы на душу населения в начале 1990-х гг. (по сравнению с 1970 г.) уменьшились в 2,8 раза, соответственно ухудшился и уровень материального благосостояния людей, особенно сильно это проявилось к концу 1980-х – началу 1990-х г. г.» [16, 201]. Эти же тенденции были характерны и для рассматриваемой социальной группы историков. В 90-е годы ситуация в г. Семипалатинске по снижению доходов была сложной из-за инфляции, роста цен и постоянных задержек и невыплат заработной платы.

В исследуемый период средней считалась зарплата у рабочих и служащих в 190 рублей. Примерно такую же среднестатистическую зарплату получали и представители исследуемой социальной группы. По данным Сметы штатного расписания за 1992 г. Семипалатинского Медицинского института и Ведомости тарификации ППС высших учебных заведений СМИ, в частности кафедры истории КПСС и научного коммунизма заведующий кафедрой получал 320 рублей заработной платы в месяц. Старшие преподаватели кафедры получали заработную плату в размере от 160 до 185 рублей в месяц в зависимости от стажа, а преподаватель кафедры — 125 рублей соответственно [139, 98]. Как показывает Штатное расписание СМИ на 1991–1992 годы, заработная плата преподавателей кафедры политической истории варьировалась от 500 до 300 рублей. Так, зав. кафедрой Гноевых В. П. получал в рассматриваемый период 700 рублей, доценты Королева Л. Н. и Птущенко А. Л. — по 500 рублей, старший преподаватель Иманалинова Н. К. — 400, преподаватель Яковлева Н. М. — 320, старший лаборант Сергазина Г. М. — 250, лаборант Оразаева Л. Т. — 210 рублей [140, 37].

Согласно Постановлению Кабинета Министров Республики Казахстан №84 от 31 января 1992 года «Об утверждении новых размеров ставок заработной платы и должностных окладов работников науки и профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений» и Постановлению №27 «Об утверждении размеров ставок заработной платы и должностных окладов работников народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, культуры, архивных учреждений и организаций, содержащихся за счёт бюджета» были установлены новые размеры ставок заработной платы для работников Семипалатинского медицинского института.

Мы видим динамику роста заработной платы профессорско-преподавательского состава вузов города в исследуемый период.

Согласно Выписки из приказа по Государственному медицинскому институту от 13.05.92 г. Штатного расписания на 1992 г. Семипалатинского медицинского института были установлены должностные оклады от 01.04.91 года по кафедре политической истории: Гноевых В. П. зав. кафедрой — 700 рублей; Королева Л. Н., доцент — 700 руб.; Иманалинова Н. К., ст. преподаватель — 400 руб.; Птущенко А. Л. — доцент 500 руб; Малущенко Г. В., ст. преподаватель — 400 руб. Установлены должностные оклады по кафедре политэкономии и теории современного социализма: Хайралиев И. З., — зав. Кафедрой — 500 руб.; Лаптухов В. Д., доцент — 500 руб; Айдарханов М. Х., ст. преподаватель — 450 руб. Установлены должностные оклады по кафедре философии: Альжанова У. К., зав. кафедрой — 600 руб; Битюков В. Б., доцент — 500 руб; Ложкин Н. В., ст. преподаватель — 400 руб.; Уранхаев Т. О., ст. преподаватель — 450 руб. [141, 76].

Как показывает Годовой отчёт обслуживания сметы расходов за 1993 год Семипалатинского педагогического института среднегодовое количество ставок педагогического персонала (включая совместителей) составляло 384 единицы, что требовало расходования фонда заработной платы педагогического персонала без почасового фонда или прочих видов педагогической заработной платы в размере 13854 млн. рублей [142, 14].

В аналогичном отчёте Семипалатинского зоотехнического ветеринарного института за 1993 год среднегодовое количество ставок педагогического персонала (включая совместителей) составляло 225 единиц, что требовало расходования фонда заработной платы педагогического персонала без почасового фонда или прочих видов педагогической заработной платы в размере 310300 млн. рублей [143, 4].

По Штатному расписанию аппарата управления СПИ на 1992 год заработная плата педагогического состава в среднем составляла в сравнении с зарплатами аппарата управления: ректор — 2200 рублей с надбавкой 2660, проректор — 1800 рублей с надбавкой 2070, начальник учебного отдела — 1000 рублей с надбавкой 1380, начальник отдела кадров — 900 рублей с надбавкой 1345, главный бухгалтер — 1100 рублей с надбавкой 1897, экономист 700 рублей. Несколько ниже были зарплаты обслуживающего персонала СПИ: комендант общежития получал 460 рублей с надбавкой 529 ежемесячно, уборщица — 380 рублей с надбавкой 722, дворник — 380 рублей с надбавкой 437 [144, 11].

Кроме заработной платы работники вузов города, в том числе исследуемая социальная категория — историки — получали дополнительный объем социальной помощи. В Годовом отчёте обслуживания сметы расходов СПИ за 1993 год СПИ представлены такие статьи расходов по средствам фонда социального страхования, как пособия по временной нетрудоспособности без пособий по уходу за больным, составляющие в текущем году 5841 млн. рублей, пособия по временной нетрудоспособности по уходу за больным в размере 806 млн. рублей, пособия по беременности и родам — 3625 млн. рублей, пособия по рождению ребёнка — 114 млн. рублей, пособия по уходу за ребёнком в возрасте

до трёх лет, а также расходы на санаторно-курортное лечение и отдых работников института, включающие лечение, отдых, туризм, расходы на обслуживание детей по содержанию оздоровительных лагерей, ремонту, оборудованию и аренде оздоровительных лагерей [142, 2].

Вопросами социальной помощи занимались профсоюзные организации вузов города. Так, в Плане работы профсоюзной организации СТИММП выделен ряд комиссий с основными направлениями работы. Комиссия по социальному страхованию решала проблемы, связанные с оформлением больничных листов и контроль за их оплатой, назначение и определение размера оплаты пособий молодым матерям и нуждающимся сотрудникам, составляла списки сотрудников, нуждавшихся в санаторно-курортном лечении, определяла очерёдность предоставления путёвок сотрудникам в дома отдыха и на туристические маршруты. Одной из наиболее важных комиссий профсоюза вуза была жилищно-бытовая комиссия, которая обследовала жилищные условия сотрудников и занималась сбором соответствующих документов, оказывала содействие сотрудникам вуза, в том числе исследуемой социальной группе — историкам, в приобретении земельных участков под дачи, бахчи, картофель, занималась организацией обеспечения питания сотрудников СТИММП в буфетах и столовых вуза. Имелась также культурно-массовая комиссия вуза для содействия сотрудникам в посещении кинотеатров, театров, массово-развлекательных зрелищ и организации художественной самодеятельности. Комиссия по спортивно-массовой работе, как и остальные комиссии профсоюза вносила большой вклад в деятельность вуза, организуя спортивно-массовые мероприятия для профессорско-преподавательского состава вуза и сотрудников, занимаясь организацией групп «Здоровья», лыжных вылазок, соревнований по пулевой стрельбе, посещение плавательного бассейна «Дельфин» [145, 12].

В протоколах заседаний профсоюза СЗВИ за 1989–1995 гг. представлены вопросы, решавшиеся на профсоюзных конференциях вуза. В частности, в протоколе №3 от 15 июля 1991 года рассматривается вопрос использования экономии фонда заработной платы сотрудников института, доплат работникам вуза, проблемы соблюдения законодательства о трудовых отпусках. С целью стимулирования труда сотрудников заседанием профсоюза было предложено стимулировать труд педагогического состава посредством оказания материальной помощи сотрудникам, уходящим в отпуск с учётом стажа их трудовой деятельности: проработавшие в вузе более 5 лет получают надбавку в размере 50 рублей, более 10 лет — 75 рублей, более 15 лет — 100 рублей, 20 лет и более — 125 рублей. Кроме того, было предложено выплачивать единовременную помощь уходящим на пенсию сотрудникам в размере 200 рублей. А сотрудникам института предпенсионного возраста (мужчинам — 55 лет, женщинам — 50 лет) установить максимальный размер заработной платы [146, 14]. В протоколе профсоюзного собрания №4 от 12 марта 1992 года СЗВИ представлено решение жилищно-бытовых вопросов вуза: утверждён список очередности на получение жилья работников вуза на 1992 год, утверждён список на получение земельных участков под дачи [146, 17].

Необходимо отметить, что события конца 80-х – начала 90-х годов, а точнее экономический развал СССР оказали негативное влияние на уровень жизни населения и исследуемой социальной группы. Инфляция, когда зарплата росла быстрее, чем производились товары народного потребления, включая продукты питания и промышленные товары сильно понизила уровень жизни населения. Ситуация на потребительском рынке обострилась из-за неудачных попыток внедрения элементов рыночной экономики, таких как кооперативы, финансовая независимость промышленности, индивидуальная предпринимательская деятельность. Качество жизни людей резко снизилось.

Проявление личной свободы может трактоваться как досуг, хотя в него могут входить и различные виды ежедневного труда, включающие, например самообразование или работу на дачном участке или по дому. Если говорить об основных составляющих досуга, то среди них можно выделить три основных: развлечение, отдых и саморазвитие. Как пишет В. С. Грехнёв в работе «Социальное пространство быта», «все эти элементы тесно взаимосвязаны между собой, взаимопроникают друг в друга, и отсутствие одного из них не может свидетельствовать о состоятельности и качестве досуга» [112].

Развлечение как проявление досуга всегда отталкивается от интересов самого человека, поэтому имеет гуманистический характер: его задача — избавить человека от скуки и одиночества, снять психологическое состояние стресса, заменить негативные эмоции позитивными. Развлечения человека, их содержание и формы очень многообразны.

Например, по данным Годового Отчёта о деятельности вуза за 1991 год в Семипалатинском педагогическом институте в 90-е годы работали многочисленные кружки по многим жанрам самодеятельности: танцевальный, думбровский, хоровой, эстрадный, народный театр, которые посещало более 400 человек студентов и преподавателей, в том числе и историков. Их деятельность направлялась художественным советом института, в который входили преподаватели со всех кафедр института. На заседании совета утверждался план работы кружков, прослушивались отчёты кружков, обсуждались вопросы организации самодеятельности, вопросы идейного и эстетического уровня концертов и т.д. Однако необходимо отметить некоторые трудности, которые наблюдались в этой работе. Очень трудно было подобрать руководителей художественной самодеятельности, поскольку эти люди, как правило, работали в нескольких организациях, что сказывалось на качестве работы и самодеятельности [147, 27].

Кроме того, педагоги, в том числе и историки вуза, увлекавшиеся спортом, могли посещать спортивные секции по следующим видам спорта: баскетбол, волейбол, борьба, конькобежный и лыжный спорт, теннис, фехтование и др. По данным Годового отчёта о деятельности института в 1992–1993 учебном году институт располагал спортивно-оздоровительным лагерем, включавшем три коттеджа, столовую и баню. В зимнее время часто организовывался отдых сотрудников в спортивно-оздоровительном лагере института, а также лыжные вылазки за город.

В 90-е годы СТИММП согласно данным Годового отчёта по основной деятельности ВУЗа за 1990 – 1991 учебный год располагал спортивной базой в виде спортивного комплекса с полезной площадью 3884 квадратных метров, включающий спортивные залы 30 на 18 метров, 18 на 12 метров, бассейны — 26 на 14 метров, 12 на 6 метров. В корпусе спортивного комплекса имелся восстановительный центр, методический кабинет, массажные кабинеты, а также комплексная спортивная площадка, где были размещены поле для ручного мяча, поле для мини футбола, теннисный корт [148, 92]. В институте продолжал развиваться туризм, популярный в 70 – 80-е годы с проведением многодневных и однодневных походов, а также функционировала группа «Здоровье» и многочисленные спортивные секции: волейбол, борьба «дзюдо», бокс, многоборье, лыжи, фехтование, футбол, баскетбол.

Подводя итоги третьей главе диссертации, можно сделать следующие выводы:

1. На основе реконструкции картины повседневной жизни одного из поколений профессионального сообщества историков г. Семипалатинска для воссоздания наиболее общих черт их жизни и профессиональной деятельности был создан формализованный портрет историка-интеллектуала исследуемого периода, включающий стиль и образ жизни, мышление и мотивы поведения, эмоциональные реакции на события жизни. Профессиональное сообщество историков г. Семипалатинска исследуемого периода не было однородным по своему возрастному, национальному, гендерному составу и социальному происхождению. На основе анализа качественных и количественных показателей данной социальной группы можно сделать вывод, что типичным представителем научного сообщества историков г. Семипалатинска исследуемого периода является женщина-казашка 40 – 45 лет, происходящая из семьи учителей или служащих.

2. Исследование показало, что профессиональное сообщество историков является важной социальной группой общества, которая способствует формированию мировоззренческих принципов и ментальных качеств личности, то есть выполняет необходимую гуманистическую функцию. Несмотря на сложную идеологическую обстановку в стране в 90-е годы, когда шёл процесс становления нового исторического сознания, поколение историков г. Семипалатинска исследуемого периода успешно выполнило стоявшие перед исторической наукой задачи: обратившись к ранее не востребованным темам, ликвидировало «белые пятна» отечественной истории; следуя изменившимся приоритетам исторической науки, переоценила накопленный исторический материал, обновило методологию исторических исследований.

3. Исследование показывает систему подготовки педагогических кадров историков в г. Семипалатинске как единый научно-образовательный комплекс с хорошей ресурсной базой. Можно говорить об отвечающей требованиям своего времени базе подготовки не только педагогических, но и научных кадров историков — Семипалатинском педагогическом институте имени Н. К.

Крупской, который обеспечивал подготовку, переподготовку и повышение квалификации историков региона.

4. Историческая наука и образование, с одной стороны, и внутренняя политика государства, с другой стороны, всегда были тесно взаимосвязаны, во все периоды развития общества историческая наука испытывала влияние идеологизации и политизации. Поколению историков 90-х годов г. Семипалатинска довелось принять активное участие в коренной ломке структуры устаревших политических институтов, способствовать процессу деидеологизации исторического сознания, борясь против тоталитарного мышления. Процесс изменений шёл во всех звеньях казахстанской академической исторической науки в 90-е годы: менялась проблематика специализированных исследований по актуальным направлениям отечественной и политической истории, она расширялась тематически и хронологически, публиковались комплексные научные труды по ранее мало исследованным периодам и направлениям истории Казахстана.

Конец эпохи тоталитаризма ознаменовался появлением нового поколения семипалатинских историков, внёсшего значительный вклад в формирование и развитие исторической науки независимого Казахстана, который ещё предстоит оценить по достоинству будущим поколениям представителей исторической науки.

Заключение

На основании проведённого исследования по реконструкции научной, социально-экономической и социокультурной повседневности научного сообщества историков 70 – 90-х годов XX века г. Семипалатинска, а также педагогического эксперимента по включению материала повседневной истории в практику преподавания исторических дисциплин, получены следующие результаты:

1. Казахстанская история повседневности представляет собой динамично развивающееся направление исторической науки. В рамках растущего интереса историков к данной сфере исследований формируются новые направления в изучении повседневной истории, вводятся в научный оборот новые источники, старые источники переосмысливаются под новым углом зрения. В казахстанской исторической науке сформировалось два центра изучения повседневной истории: карагандинская историографическая школа, представленная Центром этнокультурных и историко-антропологических исследований на базе Карагандинского университета имени Букетова, и НИЦ «Айтылған тарих» под руководством академика М. К. Койгельдиева, основанного на базе КазНПУ им. Абая. Работа казахстанских исследователей повседневной истории демонстрирует многообещающие и очевидные перспективы этого направления.

2. По итогам теоретического и экспериментального изучения проблемы применения повседневной истории в практике преподавания исторических дисциплин установлено, что применение историко-антропологического подхода в преподавании истории в вузе необходимо для развития у обучающихся исследовательских компетенций — логико-мыслительных, аналитических навыков. Исследование показало, что это происходит за счёт развития творческой активности и самостоятельности научного поиска.

Кроме того, было установлено, что повседневная история для педагогического процесса имеет не только образовательную, но и воспитательную ценность. Поскольку отличительной чертой занятий с использованием заданий по истории повседневности является их выраженная эмоциональная нагрузка, а обучающиеся становятся субъектами социального взаимодействия и могут поставить себя на место участников событий прошлых лет, понимание преемственности общечеловеческой культуры и значимости общечеловеческих ценностей у них возрастает. Ощущение себя частью исторического процесса, частью истории своей родины, влияет на процесс личностного становления, способствует формированию чувств гражданской ответственности и патриотизма. Эффект соучастия и сопереживания людям и историческим событиям, возникающий при понимании истории изнутри, культивирует гуманистическое отношение к окружающим и толерантность.

3. Педагогический эксперимент по включению материала повседневной истории в практику преподавания исторических дисциплин, проведённый на базе УО «Alikhan Bokeikhan University» для образовательных программ ОП 6B01606 «История», ОП 6B01510 «География-История», позволил установить наиболее эффективные приёмы, стимулирующие познавательную активность

обучающихся, такие как проведение самостоятельных микроисследований, работа с методом «oral history», проблемно-познавательные задания. Результатом эксперимента стало построение и использование эффективной модели обучения истории с использованием материала повседневности для развития образовательной мотивации обучающихся.

Разработана и внедрена в учебный процесс авторская учебная программа элективной дисциплины «Методология и проблематика истории повседневности в историографии XX-XXI века» для магистрантов образовательной программы 7М01602 «История». Дисциплина должна сформировать представление о сущности историографического и методологического подхода к изучению научного наследия прошлого в рамках истории повседневности.

Для улучшения качества усвоения новой дисциплины было подготовлено и внедрено в учебный процесс учебно-методическое пособие «Методология и проблематика истории повседневности в историографии XX – XXI вв.», которое демонстрирует образовательный и воспитательный потенциал повседневной истории, показывает возможности и преимущества использования повседневной истории в процессе преподавания исторических дисциплин для развития познавательной мотивации обучающихся и их социализации.

4. На основе архивных данных Коммунального государственного учреждения «Государственный архив области Абай» реконструирована научная повседневность историков г. Семипалатинска 70 – 80-х годов XX века. Создан формализованный портрет учёного-историка города, проанализированы количественно-качественные характеристики гендерного, национального, социального состава исследуемой социальной категории. Показана мотивация выбора профессии историка, рассмотрена структура времени и особенности коммуникации в научной среде.

Реконструкция научной повседневности семипалатинских историков позволила установить наличие развитой структуры организационных начал исторической науки города: система подготовки исторических кадров в г. Семипалатинске и регионе в исследуемый период представляло собой единый научно-образовательный комплекс с хорошей ресурсной базой. Можно говорить об отвечающей требованиям своего времени базе подготовки не только педагогических, но и научных кадров историков — Семипалатинском педагогическом институте имени Н. К. Крупской, который обеспечивал подготовку, переподготовку и повышения квалификации историков региона.

В противовес влиянию идеологизации и политизации историческая наука города в рассматриваемый период динамично развивалась: расширялся диапазон исследований старых направлений, появлялись новые направления, такие, как востоковедение, историческая демография, краеведение. Исследование показало, что несмотря на имевшиеся в исторической науке проблемы и теоретико-методологические недоработки, сформировалась когорта выдающихся семипалатинских историков.

5. Показана динамика изменений социально-экономической и социокультурной повседневности профессионального сообщества историков,

происходивших в 70 – 80 годы, включающей структуру и уровень потребления, жилищные условия, место и роль досуга в жизни исследуемой социальной категории, которую можно охарактеризовать как период роста материального благосостояния и потребительских возможностей представителей научного сообщества историков г. Семипалатинска.

6. На основе реконструкции картины научной повседневности поколения семипалатинских историков 90-х годов XX века был создан формализованный портрет историка-интеллектуала исследуемого периода, включающий стиль и образ жизни, мышление и мотивы поведения, эмоциональные реакции на события жизни. Было установлено, что профессиональное сообщество историков исследуемого периода, не было однородным по своему возрастному, национальному, гендерному составу и социальному происхождению.

Исследование показало, что научное сообщество историков г. Семипалатинска 90-х годов XX века являлось важной социальной группой общества, которая способствовала формированию мировоззренческих принципов и ментальных качеств личности, то есть выполняло необходимую гуманистическую функцию в обществе.

В диссертации продемонстрирован процесс изменений в исторической науке г. Семипалатинска в сложной идеологической обстановке 90-х годов. Поколение историков исследуемого периода успешно выполнило стоявшие перед казахстанской исторической наукой задачи: обратившись к ранее не востребованным темам, ликвидировало «белые пятна» отечественной истории; следуя изменившимся приоритетам исторической науки, переоценило накопленный исторический материал, обновило методологию исторических исследований. Научное сообщество историков исследуемого периода приняло активное участие в коренной ломке структуры устаревших политических институтов, способствовало процессу деидеологизации исторического сознания. Исследование показало, что в этот период сформировалось поколение семипалатинских историков, внёсшее значительный вклад в формирование и развитие исторической науки независимого Казахстана.

7. Исследование социально-экономической и социокультурной повседневности семипалатинских историков 90-х годов XX века, включавшее анализ архивных материалов бухгалтерской отчётности вузов города, статистических материалов, протоколов заседаний профкомов, показало, что экономический распад СССР оказал негативное влияние на уровень жизни, потребительские возможности и материальное благосостояние исследуемой социальной группы. Тем не менее материально-техническая база вузов г. Семипалатинска, располагавшая учебными корпусами, общежитиями, многоквартирными домами, сетью столовых и буфетов, культурно-оздоровительными сооружениями, оставалась достаточно сильной и способствовала решению социально-бытовых, жилищных и культурно-досуговых проблем сотрудников.

Диссертация является результатом комплексного педагогического и исторического исследования.

В настоящее время складывание истории повседневности как самостоятельной отрасли исторического знания продолжается, что даёт исследователям большие возможности для новых открытий. Материалы диссертации могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по проблемам повседневной истории, в изучении социально-бытовой и социокультурной жизни, при подготовке лекционных и специальных курсов, учебных пособий по повседневной жизни казахстанского общества.

Использование материалов истории повседневности представляется перспективным и для развития познавательной мотивации обучающихся на всех уровнях обучения. Потенциал изучения исторического прошлого, в том числе отечественной истории, в контексте повседневности имеет многообещающие и очевидные перспективы для развития. Введение в элективные исторические дисциплины заданий для самостоятельной работы студентов по повседневной истории будет способствовать развитию мотивации обучения, исследовательскому научному поиску и социализации обучающихся.

Список использованных источников

- 1 Токаев К. - Ж. К. Абай и Казахстан в XXI веке / К. - Ж. К. Токаев // Международное информационное агентство «Казинформ» [сайт]. – 2020. – URL: https://www.inform.kz/ru/abay-i-kazahstan-v-xxi-veke-perevod-stat-i-prezidenta-rk-kasym-zhomarta-tokaeva_a3618011 (дата обращения: 23.09.2024)
- 2 Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. Москва: Наука, 1986. 504 с.
- 3 Февр Л. Бои за историю. Москва: Наука, 1991. 632 с.
- 4 Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3 т. Т. 1. Структуры повседневности. М.: Прогресс, 1986. 624 с.
- 5 Элиас Н. О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования. Москва: Университетская книга. Т.1., 2001. 382 с.
- 6 Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Москва: Медиум, 1995. 323 с.
- 7 Людтке А. История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти. Москва: РОССПЭН, 2010. 271 с.
- 8 Пушкарёва Н. Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя, 2007. 495 с.
- 9 Поляков Ю. А. Человек в повседневности. (Исторические аспекты) / Ю. А. Поляков // Труды Института российской истории РАН. Вып. 3. Москва: ИРИ РАН, 2002. – С. 290 – 322.
- 10 Репина Л.Н. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв. социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.
- 11 Могильницкий Б.Г. и др. Историческая наука и историческое сознание. Томск: Томский университет, 2000. 234 с.
- 12 Любутин К. Н., Кондрашов П. Н. Диалектика повседневности: методологический анализ. Екатеринбург: LENAND, 2007. 295 с.
- 13 Касавин И. Т., Щавелев С. П. Анализ повседневности. Москва: Канон +, 2004. 432 с.
- 14 Абдрахманова К. К. Повседневная жизнь городов Центрального Казахстана в 1945 – 1953 гг.: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история. Караганда, 2009. 34 с.
- 15 Сактаганова З. Г., Абдрахманова К. К., Досова Б. А. Повседневность городов Центрального Казахстана в 1946 – 1960 годы: сб. документов и материалов. Караганда: Издательство КарГУ, 2016. 277 с.
- 16 История городской повседневности Центрального Казахстана в 1946 – 1991 годы (с сюжетами демографической и социальной истории): монография / З. Г. Сактаганова, К. К. Абдрахманова, Б. А. Досова, В. В. Козина, С. В. Елеуханова, Ж. А. Карсыбаева, А. Д. Утебаева; под общ. ред. З.Г. Сактагановой. – Караганда: «Гласир», 2017. – 456 с.
- 17 Қойгелдиев М. Менің ғылымдағы өмірім.(Ғалымдармен 21 сұхбат) Ғылыми-көпшілік басылым. Қойгелдиев М., Жангуттин Б., Тілеубаев Ш.,

Мырзатаева З., Белоус Л., Болатхан Ә., Бисембаев Л. Алматы: «Ұлағат» баспасы, 2015. 472 б.

18 Қойгелдиев М. Менің ғылымдағы өмірім. Қазақстанның ғылыми мектептері. Геология. Абай атын. ҚазҰПУ: "Айтылған тарих" ғылыми-зерттеу орталығы. Алматы: Балауса, 2019. 504 б.

19 Алексеенко Н. В. История Восточного Казахстана в документах и материалах. Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2006. 156 с.

20 Асылбеков М. Х., Козина В. В. Демографические процессы современного Казахстана. Алматы: Атамура, 1995. 128 с.

21 Зуева Л. И. Методика преподавания истории в высшей школе: учебное пособие / Л. И. Зуева. – Караганда: Арко, 2016. – 328 с.

22 Жакупова Г.Т. Методика преподавания истории: курс лекций. – Алматы: Казахский национальный университет им. аль-Фараби, 2013. – 234 с.

23 Simonton D. K. History and the eminent person (Genius and eminence). Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1983. 189 p.

24 Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. Сборник статей. Составление, общая редакция перевода и послесловие Н. А. Шматко. – М., 2005. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. –2009. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3707/3708> (дата обращения: 21.05.2024)

25 Кефнер Н. В. Научная повседневность послевоенного поколения советских историков: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Отечественная история. Омск, 2006. 330 с.

26 Антипина В. А. Повседневная жизнь советских писателей в 1930-х начале 1950-х гг.: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07.00.09 – Отечественная история. Москва, 2005. 25 с.

27 Сидорова Л.А. Советская историческая наука середины XX века: синтез трех поколений историков: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Отечественная история. Москва, 2009. 381 с.

28 Козыбаев М.К. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана (Избранные труды). Алматы, 2006. 270 с.

29 Козыбаев И.М. Историография Казахстана: уроки истории. Алма-Ата: Рауан, 1990. 136 с.

30 Мажитов С. Ф. Историческая наука Казахстана: современное состояние и тенденции развития. Алматы: Ассоциация издателей и книгораспространителей Казахстана, 2013. 328 с.

31 Ногаева З.К. Историческое образование и наука в Казахстане (1920 – 1970 г.г.): автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07.00.02. – Отечественная история. Алматы, 2010. 34 с.

32 Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. Москва: Просвещение, 1990. 192 с.

33 Нуртазина Н. Антропология номадизма как ключ к пониманию рыцарской души казахского народа / Н. Нуртазина // «Altyn Orda» [сайт]. – 2016. – URL: <https://altyn-orda.kz/antropologiya-nomadizma-kak-klyuch-k-ponimaniyu-rycarskoj-dushi-kazaxskogo-naroda/> (дата обращения: 17.01.2024)

34 Людтке А. История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти. Москва: РОССПЭН. 2010. 271 с.

35 Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории М.: Высшая школа, 1989. 178 с.

36 Могильницкий Б. Г. Макро и микроподходы в историческом исследовании (историографический ракурс) / Б. Г. Могильницкий // Вестник Томского государственного университета. История. – 2009. – №2 (6). – С. 14-21.

37 Оболенская С. В. Некто Йозеф Шефер, солдат гитлеровского вермахта Индивидуальная биография как опыт исследования истории повседневности / С. В. Оболенская // История повседневности [сайт]. – 1996. – URL: <https://el-history.ru/node/447> (дата обращения: 23.01.2024)

38 Пушкарева Н. Л. История повседневности как направление исторических исследований / Н. Л. Пушкарева // «Перспективы. Фонд исторической перспективы» [сайт]. – 2010. – URL: https://www.perspektivy.info/book/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskikh_issledovanij_2010-03-16.htm (дата обращения: 17.01.2024)

39 Козлова Н.Н. Повседневность и социальное изменение. М.: Наука, 1992. 165 с.

40 Пушкарева Н. Л. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе / Н. Л. Пушкарева, С. В. Любичанковский // Вестник ЛГУ. – 2014. – №1. – С. 7 – 21.

41 Любичанковский С.В. «Условия повседневности» как базовый элемент исторического анализа повседневной жизни / С. В. Любичанковский // Вестник Оренбург. гос. ун-та. – 2012. – № 7. – С. 154 – 157.

42 Пушкарева Н. Л. Предмет и методы изучения истории повседневности / Н. Л. Пушкарева // Социальная история. – Москва, 2007. – С. 9 – 21.

43 Абилова Р.А. Фотография как источник по изучению истории повседневности: анализ современной российской историографии: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07.00.09. – Историография, источниковедение и методы исторического исследования. Москва, 2017. 27 с.

44 Александров А. В. Новые источники по истории повседневности второй половины XX века: к постановке проблемы / А. В. Александров // электронный рецензируемый журнал «SCI – ARTICLE». – 2014. – URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1412830129> (дата обращения: 22.01.2024)

45 Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. Москва: «Весь мир», 2003. 368 с.

46 Урсу Д. П. Методологические проблемы устной истории / Д. П. Урсу // Источниковедение отечественной истории. Сборник статей. – М.: Наука, 1989. С. 3 – 32.

47 Щеглова Т.К. Устная история. Барнаул: АлтГПА, 2011. 364 с.

48 Квале С. Исследовательское интервью. Москва: Смысл, 2003. 301 с.

49 Нуртазина Н. Певцы и артисты — "цыганизаторы" казахской ментальности / Н. Нуртазина // ЦентрАзия [сайт], – 2020. – URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1587838560> (дата обращения: 17.01.2024)

50 Нуртазина Н. Как умывались кочевники? / Н. Нуртазина // «Islam kz» [сайт]. – 2017. – URL: <https://askar.islam.kz/kk/post/nazira-nurtazina-kak-umyvalis-kochevniki> 6214/#gsc.tab=0 (дата обращения: 17.01.2024)

51 Сактаганова З. Г., Абдрахманова К. К. Вопросы питания в повседневной жизни горожан Центрального Казахстана в 1950–1970-е гг. / З. Г. Сактаганова, К. К. Абдрахманова // «Cyberleninka» [сайт]. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-pitaniya-v-povsednevnoy-zhizni-gorozhan-tsentralnogo-kazahstana-v-1950-1970-e-gg> (дата обращения: 17.01.2024)

52 Жанбосинова А.С., Жириндинова К.Р., Жандыбаева С.С. Устная микроистория «Большого террора» (по материалам архивно-следственных дел репрессированных) // А. С. Жанбосинова, К. Р. Жириндинова, С. С. Жандыбаева // «Cyberleninka» [сайт]. – 2020. – URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-5-08.pdf> (дата обращения: 17.01.2024)

53 Жанбосинова А. С. Фрагменты устной истории из архивных материалов политических репрессированных // Устная история в современной исследовательской практике на постсоветском пространстве: сборник научных статей. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет. 2017. – С. 21 – 34.

54 Жанбосинова А.С., Жандыбаева С.С., Казбекова А.Т. Эго-документы истории политического террора в Казахстане // А. С. Жанбосинова, С. С. Жандыбаева, А. Т. Казбекова // «Cyberleninka» [сайт]. – 2021. – URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/33425/1/797-809.pdf> (дата обращения: 23.01.2024)

55 Прошлое — крупным планом: Современные исследования по микроистории / под ред. М. М. Кром. – СПб: Алетейя, 2003. – 266 с.

56 Калашникова О. В. История повседневности как предмет междисциплинарного исследования / О. В. Калашникова // Система ценностей современного общества. – 2010. – № 14. – С. 124 – 128.

57 Азова А.М. Применение историко-антропологического подхода в преподавании истории в школе // Образование и воспитание. – 2020. – № 3. – С. 9-11. – URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/168/5227/> (дата обращения: 22.01.2024)

58 Будяк Л.В. Компетентностный подход в высшем образовании / Л. В. Будяк // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 1. – С. 31 – 35.

59 Ковальская С. И. Современные методологические подходы к изучению истории Казахстана / С. И. Ковальская // История Казахстана [сайт]. – 2013. – URL: <https://e-history.kz/ru/seo-materials/show/29729> (дата обращения: 22.01.2024)

60 Зубкова Е. Ю. История через повседневность: новый ракурс преподавания истории XX века / Е. Ю. Зубкова // Уроки истории. XX век [сайт]. – 2009. – URL: <https://urokiistorii.ru/articles/istorija-cherez-povsednevnost-novuj-r> (дата обращения: 22.01.2024)

61 Осипенко Н.Н. История повседневности как фактор мотивации обучения истории в 9 классе: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Теория и методика обучения и воспитания. СПб, 2007. 189 с.

62 Здерева Г.В. Современные проблемы методологии исторической науки и преподавания истории в вузе / Г. В. Здерева // Вестник Гуманитарного института. – 2007. – № 1. – С. 8 – 10.

63 Жайбалиева Л. Т. Инновационные технологии в преподавании истории в вузе // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции (29–31 января 2014 г.). – Оренбург: Оренбургский государственный университет. 2014. – С. 2003 – 2008.

64 Концепция становления исторического сознания в Республике Казахстан. Алматы, 1995. 36 с.

65 Әділет. Информационно-правовая симтема нормативных правовых актов Республики Казахстан [официальный сайт]. – Астана. – Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года № 895 «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов образования соответствующих уровней образования». – URL: <https://tsnik.kz/normativno-pravovye-akty/67287/27.12.2018/> (дата обращения: 22.01.2024)

66 Рыспаева Ч. К. Теоретические основы формирования профессиональной мотивации будущего учителя / Ч. К. Рыспаева // Наука и инновационные технологии. – 2021. – №1(18). – С. 194 – 199.

67 Әділет. Информационно-правовая симтема нормативных правовых актов Республики Казахстан [официальный сайт]. – Астана. – Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319> (дата обращения: 22.05.2024)

68 Ismailova G. et al. Determining professional mobility levels of secondary school teachers, International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education (IJCRSEE), 2020, 8(3), 39-45.

69 Demirel, M., Turkel, A., & Aydın, I. Speaking self-efficacy beliefs of Turkish university students. Cypriot Journal of Educational Sciences, 2020, 15(3), 399-411.

70 Лелеко В.Д. История повседневности в европейской культуре: монография / В. Д. Лелеко. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2002. – 320 с.

71 Федчиняк А.А. Методические рекомендации по преподаванию истории повседневности в школьном курсе новой истории // История. Все для учителя. – 2014. – №10. – С. 21-27. – URL: https://www.e-osnova.ru/PDF/osnova_11_34_9567.pdf (дата обращения: 22.01.2024)

72 Накыпова Г. К. Педагогикалық жоғары оқу орындары студенттерінің танымдық белсенділігін дамыту / Г. К. Накыпова, Л. Д. Жамансариева, Ж. Т. Баймаганбетова, А. У. Керейбаева // Торайғыров университетінің Хабаршысы. Педагогикалық сериясы. – 2022. – № 1. – 305 – 312 бб. – URL: https://vestnik-pedagogic.tou.edu.kz/storage/articles/2cc6b02eca4a492da5ff85b1029d6704/%D0%9D%D0%B0%D0%BA%D1%8B%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%93.

_%D0%9A.,_%D0%96%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B0_%D0%9B._%D0%94..pdf (дата обращения: 22.01.2024)

73 Ковальская С.И. Устная история: от теории к практике / С. И. Ковальская // Қазақстан мұрағаттары. – 2012. – №1. – С. 65 – 74.

74 Ковальская С.И. Устная история и новые возможности в изучении истории Казахстана. Ақселеу Сейдімбек: ғылыми мұрасы және тәуелсіздік (ауызша тарих мәселелері): Халқаралық ғылыми-теориялық конференция, желтоқсан 2012 жылы. – Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. – 2012. – С. 149-155.

75 Суслов А.Ю. Инновационные методы преподавания истории в современном вузе / А. Ю. Суслов, М. В. Салимгареев, Ш. С. Хамматов // Образование и наука. – 2017. – №19. – С. 70-85.

76 Адилжан К. Зерттеу қызметіне түрткі болатын танымдық қызығушылық / К. Адилжан, Г. Қ. Ташкеева, Ж. М. Жолдыбай, С. И. Сейдраманова // Торайғыров университетінің Хабаршысы. Педагогикалық сериясы. – 2022. – № 1. – 228-237 бб. – URL: <https://vestnik-pedagogic.tou.edu.kz/storage/journals/352.pdf> (дата обращения: 22.01.2024)

77 Кан Г. В. История Казахстана. 4-е изд, перераб. и доп. / Г.В. Кан – Алматы: Алматыкітап баспасы, 2011. – 312 с.

78 Тургараева Г.М. История Казахстана. Учебник: курс лекций / Г.М. Тургараева. – Алматы: издательство «Эверо», 2016. – 440 с.

79 Даниярова А.Е., Огольцова Е.Г., Нурлигенова З.Н. Материалы по истории Казахстана с древнейшего времени до начала XX века (в таблицах и схемах): Учеб.пособие /А.Е. Даниярова (предисловие, оглавление, 1 – 47 схемы, таблицы: 2; 5; 16), Е.Г. Огольцова (таблицы 3; 4; 6 – 15; 17 - 27), З.Н. Нурлигенова (библиография, основные события и даты, примерные тестовые вопросы). – Караганда: КарГТУ, 2009. – 113 с.

80 Анисимова И. Ю., Рамазанова Ф. С. Методология и проблематика истории повседневности в историографии XX – XXI в.в.: учебно-методическое пособие/ И. Ю. Анисимова, Ф. С. Рамазанова, – Семей: Интеллект, 2023. – 153 с.

81 Simonton D. K. History and the eminent person (Genius and eminence). Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1983. 189 p.

82 Методологические проблемы историко-научных исследований: Сборник статей / АН СССР, Институт истории естествознания и техники. Отв. ред. И. С. Тимофеев. – Москва: Наука, 1982. – 360 с.

83 Сидорова Л. А. Когнитивные возможности генерационного подхода в изучении истории исторической науки // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Нижневартовск, 2012. – С. 460 – 462.

84 Сидорова Л. А. Генерационный подход в изучении истории исторической науки // Тысячелетие развития общественно-политической и исторической мысли России: тезисы докладов международной конференции. – Нижний Новгород, 2008. – С. 4 – 7.

85 Кузембайулы А., Абиль Е.А. История Казахстана: Учебник для вузов. 8-е изд. перераб. и доп. / А. Кузембайулы, Е. А. Абиль – Костанай: Костанайский региональный институт исторических исследований, 2006. – 350 с.

86 Посчитано по: КГУ «Государственный архив области Абай», Ф.1403. Оп. 3 прод. Д. 1482. Л. 35; Ф. 1403. Оп. 2. Д. 811. Л.77 – 79; Ф. 1417. Оп. 2. Д. 618. Л. 1 – 2; Ф.1486. Оп. 6. Д. 247. Л. 4 – 6; Ф. 1413. Оп. 5. Д. 1595. Л.16 – 17.

87 Козыбаев И. М. Историческая наука Казахстана (40 – 80-е годы XX века). Алма-Ата: Наука, 1992. 149 с.

88 Сидорова Л.А. Советские историки послевоенного поколения: собирательный образ и индивидуализирующие черты / Л. А. Сидорова // История и историки: историографический вестник. – Москва, 2004. – С. 208 – 223.

89 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1403. Оп. 3 прод. Д. 1482. 40 л.

90 Кон И. С. В поисках себя. Личность и её самосознание. М.: Политиздат, 1984. 336 с.

91 Климов Е. А. Введение в психологию труда: учебник для вузов. Москва: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. 350 с.

92 Аудиозапись биографической беседы с Рамазановой Ф. С. (1958 г.р.), записано И.Ю. Анисимовой в Семее в 2021 г.

93 Аудиозапись биографической беседы с Байпеисовой Г. М. (1956 г.р.), записано И. Ю. Анисимовой в Семее в 2021 г.

94 Смирнова И. Н., Смирнова А. А. Особенности социального самочувствия провинциальной учительской интеллигенции в начале XXI века / И. Н. Смирнова, А. А. Смирнова // «Cyberleninka» [сайт]. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnogo-samochuvstviya-provintsialnoy-uchitelskoj-intelligentsii-v-nachale-xxi-veka> (дата обращения: 27.01.2024)

95 Аудиозапись биографической беседы с Матаевой М. Х. (1959 г.р.), записано И. Ю. Анисимовой в Семее в 2021 г.

96 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1417. Оп. 3 прод. Д. 1482. 40 л.

97 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1403. Оп. 3 прод. Д. 1476. 102 л.

98 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1403. Оп. 5 доп. Д. 9. 107 л.

99 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1403. Оп. 3 прод. Д. 1475. 57 л.

100 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1417. Оп. 3 прод. Д. 489. 198 л.

101 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1403. Оп. 5 доп. Д. 7. 120 л.

102 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1403. Оп. 4 доп. Д. 907. 37 л.

- 103 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1403. Оп. 3 прод. Д. 1483. 23 л.
- 104 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1486. Оп. 7. Д. 27. 217 л.
- 105 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1417. Оп. 3. Д. 128. 80 л.
- 106 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1403. Оп. 2. Д. 830. 70 л.
- 107 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1486. Оп. 6. Д. 522. 60 л.
- 108 Корзун В. П. Научные сообщества историков России: практики антропологического описания (из лекционного опыта) / В. П. Корзун. – Челябинск: Изд-во Челябинского ун-та, 2012. – 109 с.
- 109 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1403. Оп. 3 прод. Д. 1466. 69 л.
- 110 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1417. Оп. 2. Д. 615. 181 л.
- 111 Капкан, М. В. Культура повседневности: учебное пособие / М. В. Капкан: – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 110 с.
- 112 Грехнев В. С. Социальное пространство быта / В. С. Грехнев // Философия и общество. – 2009. – № 2. – С. 20 – 37.
- 113 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1486. Оп. 6. Д. 142. 113 л.
- 114 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1486. Оп. 7. Д. 28. 223 л.
- 115 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1413. Оп. 5. Д. 851. 37 л.
- 116 Аудиозапись биографической беседы с Туйебаевым М. М. (1953 г.р.), записано И. Ю. Анисимовой в Семее в 2022 г.
- 117 Аудиозапись биографической беседы с Мухаметжановой Р. Ж. (1955 г.р.), записано И. Ю. Анисимовой в Семее в 2022 г.
- 118 Федченко М.Н. Повседневная жизнь советского человека (1945 – 1991 гг.): монография. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. – 231 с.
- 119 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1417. Оп. 3. Д. 263. 142 л.
- 120 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1413. Оп. 5. Д. 801. 14 л.
- 121 Кацва Л. Советское общество второй половины 1960-х – начала 1980-х гг. / Л. Кацва // История. – 2001. – № 35. – С. 1–8.
- 122 Посчитано по: КГУ «Государственный архив области Абай», Ф. 1403. Оп. 3. Д. 2530. Л. 5 – 7, 31-34; Ф. 1417. Оп. 3. Д. 493. Л. 23 – 24; Ф. 1486. Оп. 7. Д. 224. Л. 69 – 70.
- 123 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1403. Оп. 3. Д. 2530. 54 л.

124 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1417. Оп. 3 продолжение. Д. 493. 50 л.

125 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1486. Оп. 7. Д. 224. 120 л.

126 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1413. Оп. 5. Д. 855. 24 л.

127 Посчитано по: КГУ «Государственный архив области Абай», Ф. 1403. Оп. 3. Д. 2530. Л. 4 – 8, 32 – 34; Ф. 1417. Оп. 3. Д. 132. Л. 72 – 76; Ф. 1486. Оп. 7. Д. 211. Л. 2 – 11.

128 Посчитано по: КГУ «Государственный архив области Абай», Ф. 1403. Оп. 3. Д. 2530. Л. 5 – 8, 32-35; Ф. 1417. Оп. 3. Д. 493. Л. 23 – 25; Ф. 1486. Оп. 7. Д. 224. Л. 112 – 114.

129 КГУ «Государственный архив области Абай» Ф. 1403. Оп. 3 продолжение. Д. 2359. 26 л.

130 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1486. Оп.7. Д. 926. 10 л.

131 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф.1417. Оп. 3 продолжение. Д. 493. 143 л.

132 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф.1403. Оп. 3 продолжение. Д. 2352. 69 л.

133 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф.1486. Оп. 7. Д. 925. 131 л.

134 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф.1403. Оп. 3. Д. 925. 43 л.

135 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф.1417. Оп. 3 прод. Д. 633. 112 л.

136 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф.1486. Оп. 7. Д. 193. 19 л.

137 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф.1486. Оп. 6. Д. 835. 121 л.

138 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1413. Оп. 7. Д. 524. 30 л

139 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф.1417. Оп. 6 продолжение. Д. 693. 123 л.

140 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф.1417. Оп. 3 продолжение. Д. 632. 122 л.

141 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф.1417. Оп. 3 продолжение. Д. 237. 120 л.

142 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф.1403. Оп. 3 продолжение. Д. 2544. 14 л.

143 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф.1413. Оп. 5 продолжение. Д. 2286. 40 л.

144 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф.1403. Оп. 3
продолжение. Д. 2531. 31 л.

145 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф.1486. Оп. 7. Д. 2286. 24
л.

146 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф.1413. Оп. 5
продолжение. Д. 2287. 48 л.

147 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф. 1403. Оп. 6 доп. Д.
322. 58 л.

148 КГУ «Государственный архив области Абай». Ф.1486. Оп. 6. Д. 811. 101
л.

Приложения

Приложение А — Методическая разработка СРС №2 по дисциплине «Источниковедение и историография истории Казахстана»

Методическая разработка СРС №2 по дисциплине «Источниковедение и историография истории Казахстана» по теме «Повседневная жизнь казахстанских историков 90-х годов двадцатого века (на примере г. Семипалатинска)» по разделу курса «Историческая наука независимого Казахстана»

Цель занятия: сформировать представление о повседневной жизни казахстанских историков 90-х годов двадцатого века на примере г. Семипалатинска, научить работать с архивными материалами

Основные вопросы:

1. Повседневная жизнь казахстанских историков 90-х годов двадцатого века (на примере г. Семипалатинска)
2. Научная повседневность историков г. Семипалатинска
3. Социокультурная и бытовая повседневность семипалатинских историков.

Задание: составить формализованный портрет историка 90-х годов, включающий такие показатели, как численный, возрастной, социальный, национальный, гендерный состав исследуемой социальной группы на основе данных Центра Документации Новейшей Истории г. Семей.

Методические рекомендации к выполнению задания: при работе над заданием данной темы необходимо использовать методический приём — описание, наиболее распространённый при преподавании истории повседневности. Используя приём аналитического описания, передающего, в первую очередь, внешние признаки явлений и событий, необходимо составить на основе архивных данных Центра документации новейшей истории г. Семей формализованный портрет историка 90-х годов, включающий такие показатели, как численный, возрастной, социальный, национальный, гендерный состав исследуемой социальной группы. Научную повседневность семипалатинских историков, включающую такие компоненты, как мотивация выбора профессии, социальное самочувствие историка, выбор научной проблематики, коммуникация в научной среде, как определённый жизненный уклад необходимо рассмотреть с помощью методического приёма картинного описания. В эмоционально-художественной форме, используя материалы личных архивов и фотографии, реконструировать научный быт, научную повседневность семипалатинских историков.

Результаты оформить в виде презентации. В процессе подготовки презентации важно чётко структурировать учебный материал, сжато и логично его представить, чтобы в презентации было раскрыто содержание поставленных вопросов. Требования к оформлению презентации: презентация должна содержать не более 15 слайдов; первый слайд — титульный лист должен отражать информацию о названии темы, вопросы, фамилию, имя, отчество

автора, группу и факультет. Следующий слайд должен представлять план презентации. Последними слайдами презентации должны быть список литературы и источников.

Форма отчётности: презентация.

Литература:

1 Козыбаев М.К. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана (Избранные труды) / М. К. Козыбаев. – Алматы: Ғылым, 2006. – 272 с.

2 Мажитов С. Ф. Историческая наука Казахстана: современное состояние и тенденции развития: / С. Ф. Мажитов. – Алматы: Ассоциация издателей и книгораспространителей Казахстана, 2013. – 328 с.

3 Абдрахманова К. К. Повседневная жизнь городов Центрального Казахстана в 1945 – 1953 гг.: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07.00.02 «Отечественная история» / К. К. Абдрахманова. – Караганда, 2009. – 34 с.

19 Здерва Г. В. Современные проблемы методологии исторической науки преподавания истории в вузе / Г. В. Здерва // Вестник Гуманитарного института. – 2007. – № 1. – С. 8 – 10.

20 Суслов А. Ю. Инновационные методы преподавания истории в современном вузе / А. Ю. Суслов, М. В. Салимгареев, Ш. С. Хамматов // Образование и наука. – 2017. – №19. – С. 70-85.

Приложение Б — Методическая разработка СРС №4 по дисциплине «Актуальные проблемы отечественной истории»

Методическая разработка СРС №4 по дисциплине «Актуальные проблемы отечественной истории» по теме «История миграции народов в Казахстане после распада СССР».

Цель занятия: сформировать представление об истории миграции народов Казахстана после распада СССР, научить работать с использованием методов устной истории

Основные вопросы:

1. История миграции народов в Казахстане после распада СССР

Задание: выполнить проект с использованием методов устной истории.

Методические рекомендации к выполнению задания: В рамках проектного задания по СРС обучающимся необходимо проинтервьюировать по составленной самостоятельно опросной анкете определённые социальные группы людей. Основным методом должно быть выбрано глубинное интервью с элементами биографического подхода. Для проведения интервью необходимо использовать опросный лист, который должен состоять из трёх блоков вопросов: вводные вопросы, касающиеся социального статуса респондента, биографические вопросы, раскрывающие жизненную историю участника опроса, специальные вопросы, касающиеся непосредственно отношения респондента к миграции и его жизненного опыта в этом плане. Затем на основе анализа литературы и полученных интервью необходимо провести собственное эмпирическое исследование по теме причин и направлений миграции народов в Казахстане после распада СССР.

Контингент людей для проведения глубинных интервью должен быть построен с учётом их социального происхождения (обычные люди разной национальной принадлежности) и возраста (не младше 50 лет). Основная цель проекта — проследить индивидуальные биографии людей, изменения в их повседневной жизни после распада СССР, влияние распада страны на миграционные потоки

Форма отчётности: проект

Литература:

1 Асылбеков М. Х., Козина В. В. Демографические процессы современного Казахстана / М. Х. Асылбеков, В. В.Козина. – Алматы: Атамұра, 1995. – 128 с. с.

2 Проектное обучение истории Казахстана // Серия «История. Философия. Право». Алматы, 2007.

3 Ковальская С. И. Устная история и новые возможности в изучении истории Казахстана / Ақселеу Сейдімбек: ғылыми мұрасы және тәуелсіздік (ауызша тарих мәселелері): Халқаралық ғылыми-теориялық конференция, желтоқсан 2012 жылы. – Астана: ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2012. – С. 149-155

Приложение В — Методическая разработка семинарского занятия №7 по дисциплине «История независимого Казахстана»

Методическая разработка семинарского занятия №7 по дисциплине «История независимого Казахстана» по теме «Политические репрессии советского периода в Казахстане».

Цель занятия: рассмотреть проблемы политических репрессий советского периода в Казахстане, научить вести полемику по предложенной теме

Основные вопросы:

1. Причины политических репрессий советского периода в Казахстане
2. Последствия политических репрессий советского периода в Казахстане

Задание: ответить для себя на вопрос: нужно ли сейчас хранить память о сталинских политических репрессиях и почему?

Методические рекомендации к выполнению задания: История повседневности предлагает богатый материал по различным противоречиям и отличиям событий, поэтому занятия в форме дискуссии способствуют тому, что обучающиеся могут более глубоко изучить рассматриваемую проблему и суметь выстроить свою самостоятельную позицию по исследуемому вопросу, что, безусловно, способствует решению образовательных и воспитательных задач обучения.

Занятие должно быть построено по следующей схеме: определение темы и цели дискуссии, озвучивание вопросов дискуссии, непосредственное участие обучающихся в дискуссии, освещение вопросов дискуссии с различных позиций, подведение теоретических и практических итогов и выработка рекомендаций. Подводя итоги, обучающиеся должны были ответить для себя на вопрос: нужно ли сейчас хранить память о сталинских политических репрессиях и почему

Семинар-дискуссия — это коллективное обсуждение проблемы с целью найти надёжное решение. Семинарская дискуссия проходит в форме диалогового общения между участниками. Он предполагает высокую интеллектуальную активность участников и прививает умение спорить, обсуждать материал, отстаивать мнения и убеждения, лаконично и ясно излагать свои мысли. Семинары-дискуссии организуются как процесс диалога участников, в ходе которого происходит формирование практического опыта совместного участия в обсуждении и решении теоретических проблем, теоретического и практического мышления будущих специалистов.

Содержание семинара-дискуссии. По своему содержанию семинарские дискуссии в основном связаны со всеми видами учебной деятельности, такими как лекционный материал и содержание самостоятельной работы студентов.

Содержание семинара должно реализовывать принцип проблемности и обеспечивать структуру методической основы для развития дискуссии, дебатов и творческого применения существующих знаний.

Форма отчётности: дискуссия

Литература:

1 Кожамкулов Т. А. Об изучении отечественной истории в учебных заведениях Республики Казахстан. Алматы, 2007

2 Асылбеков М. Х., Козина В. В. Демографические процессы современного Казахстана / М. Х. Асылбеков, В. В.Козина. – Алматы: Атамұра, 1995. – 128 с. с.

2 Проектное обучение истории Казахстана // Серия «История. Философия. Право». Алматы, 2007

3 Козыбаев М. К. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана (Избранные труды) / М. К. Козыбаев. – Алматы: Ғылым, 2006. – 272 с.

Приложение Г — Методическая разработка семинарского занятия №10 по дисциплине «Актуальные проблемы отечественной истории»

Методическая разработка семинарского занятия №10 по дисциплине «Актуальные проблемы отечественной истории» по теме «История депортированных народов в Казахстан».

Цель занятия: всестороннее изучение актуальных вопросов истории депортации народов в Казахстан, проведение историографического анализа литературы по проблеме депортации народов в Казахстан; рассмотрение проблем депортированного населения и их потомков.

Основные вопросы:

1. Причины политических репрессий советского периода в Казахстане
2. Последствия политических репрессий советского периода в Казахстане

Задание: создать кейсы по депортированным в Казахстан народам

Методические рекомендации к выполнению задания: История депортации является одной из важных страниц казахстанской истории и занимает важное место в исторических исследованиях.

Обучающимся необходимо выполнить индивидуальные задания-кейсы, воссоздающие один день представителя депортированной в Казахстан национальности (корейцев, немцев, поляков, чеченцев) с указанием пола, возраста, социальной принадлежности, профессии.

Создавая кейсы необходимо дать ответы на вопросы: причины и характеристика этапов депортации отдельных народов в Казахстан; правовые условия проживания депортированного населения; характеристика процесса экономической, социальной и культурной адаптации депортированных народов; характеристика особенностей реабилитации депортированных народов в Казахстане.

Форма отчётности: кейсы

Литература:

1. Айсфельд А. Депортация, спецпоселения, трудовая армия. Алматы, 2003. – 286 с.
2. Кан Г. В. История корейцев Казахстана. Алматы: Гылым, 1995. – 207 с.
3. Михайлова Л. А. В степи далекой. Поляки в Казахстане. Алматы, 2006. – 234 с.
4. Лайгер М. П. Из истории немцев Казахстана: уроки истории. Алматы, 2003. – 344 с.
5. Уралов А. С. Народоубийство — убийство чечено-ингушского народа. М., 2003. – 256 с.
6. Габдуллина А. Ж. Социально - культурное развитие турецкой диаспоры в Казахстане (1944 -2000). Алматы, 2008. – 137 с.
7. Алдажуманов К. С., Алдажуманов Е. К. Депортация народов — преступление тоталитарного режима. Алматы, 2000. – 256 с.
8. Земсков В. Н. Спецпоселенцы (по документам НКВД - МВД СССР). Социологические исследования, 1990. – 234 с.

Приложение Д — рабочая учебная программа «Методология и проблематика истории повседневности в историографии XX-XXI в .в.»

УО «Alikhan Bokeikhan University»
Гуманитарный факультет
Кафедра истории и географии

«Утверждаю»

Ректор университета,
д.п.н., профессор Курманбаева Ш.А.

« ____ » _____ 2023 г.

Рабочая учебная программа (Syllabus)

по дисциплине

Методология и проблематика истории повседневности в историографии
XX-XXI в. в.

специальность __ 7M01602 – «История»

Всего кредитов ____ 5

Курс __ 1 ____

Семестр __ 1 ____

Лекций __ 30 часов

Практических занятий __ 15 часов

Всего аудиторных часов __ 45 часов

СРСП __ 25 часов

СРС __ 80 часов

Экзамен _ 1 семестр

Семей 2023

— умение применять и реализовывать потенциал образовательной среды для формирования личностных и междисциплинарных результатов обучения, и гарантировать качество образовательного процесса путем изучения преподаваемых предметов,

— умение понимать научные концепции, объясняющие разнообразие исторических процессов, специфику различных интерпретаций прошлого, а также специфические интерпретации прошлого различными школами и течениями исторической науки,

— умение использовать общие научные принципы и познавательные методы при анализе проблем, имеющих место в историческом процессе.

1.3 Место дисциплины в учебном процессе

— *обязательный, элективный;*

В результате изучения курса «Методология и проблематика истории повседневности в историографии XX-XXI в.в.» магистранты должны знать:

— базовый понятийный аппарат дисциплины;

— сущность историографического и методологического подхода к изучению научного наследия прошлого в рамках истории повседневности;

— основные этапы, связанные со становлением последующим развитием истории повседневности;

— характерные черты и особенности развития зарубежной и отечественной истории повседневности в XX – XXI вв.;

— специфику истории повседневности в Великобритании, Франции, Германии, Италии и США (течения, направления и школы);

— особенности развития отечественной историографии повседневной истории конца XX – начала XXI веков;

уметь:

— работать с историографическими источниками;

— ориентироваться во всем многообразии исторического знания;

— анализировать известные историографические факты, осуществлять самостоятельный поиск дополнительной информации, в том числе иметь представление об особенностях всех историографических дискурсов;

— прогнозировать современные тенденции развития исторической науки, применять полученные знания в практической учебной и педагогической деятельности;

владеть:

— навыками обработки полученной информации;

— историографической культурой, которая необходима полноценному специалисту в области гуманитарных наук (история)

1.4. «Формат обучения»: дневной

2. Содержание дисциплины

2.1. Распределение часов по видам занятий

Тематический план занятий

№	Название темы	Часы			
		Лекции	Практикумы	СРС П	СРС
Модуль 1 Проблематика истории повседневности в историографии XX-XXI вв.					
1.	История повседневности – новое направление в исторической науке	1	1		
2.	Повседневная история в немецкой историографии	1	1		
3.	Повседневная история во французской историографии.	1	1		
4.	Итальянская школа повседневной истории	1	1		
5.	Изучение проблем повседневности в российской историографии	1	1		
6.	Материалистическое понимание истории как основа категорий повседневности в российской историографии.	1	1		
7.	Освещение проблем повседневной истории в казахстанской исторической науке	1	1		
8.	Проблемы методологии истории повседневности в трудах российских исследователей Пушкаревой Л.Н. и Полякова Ю.А.			4	
9.	Макро и микроподходы в историческом исследовании в понимании томской историографической школы Могильницкого Б.Г.			4	
10.	Повседневная жизнь городов Центрального Казахстана в трактовке карагандинских исследователей истории			4	
11.	Региональные аспекты повседневной жизни Восточного Казахстана в трудах Алексеенко Н.В.				13
12.	Антропология номадизма, этническое возрождение и центральное пробуждение казахов в трудах Тазиной Н.				13
13.	Демографические тенденции развития Казахстана в исследованиях Асылбекова М.Х. и Козиной В.В.				13
Ожидаемые результаты: магистрант должен освоить содержание основных этапов, связанных со становлением и последующим развитием истории повседневности; характерные черты и особенности развития зарубежной и отечественной истории повседневности в XX – XXI вв.; специфику истории повседневности в Великобритании, Франции, Германии, Италии и США (течения, направления и школы); особенности развития отечественной историографии повседневной истории конца XX – начала XXI веков; уметь					

работать с историографическими источниками; ориентироваться во всем многообразии исторического знания.					
Модуль 2. Методология истории повседневности в историографии XX-XXI в. в					
14.	Процесс формирования концепций повседневности в гуманитарной сфере	1	1		
15.	Понятие, сущность и основные подходы к изучению истории повседневности	1	1		
16.	Источники и методы истории повседневности	1	1		
17.	Основные методологические подходы истории повседневности	1	1		
18.	Макроисторический и микроисторический подходы истории повседневности	1	1		
19.	Системный подход истории повседневности и его изменение	1	1		
20.	Методология и история развития психологии повседневности	1	1		
21.	Критерии повседневности: методологические основы теоретико-истории повседневности	1	1		
22.	Антропологический и культурный поворот в методологии исторических исследований			4	
23.	Междисциплинарные направления исторических исследований			4	
24.	Культурная история и история ментальностей			5	
25.	Микроистория как метод исторического исследования				13
26.	Краеведческое исследование и история повседневности				14
27.	Системный подход истории повседневности и его изменение				14
Ожидаемые результаты: магистрант должен освоить базовый понятийный аппарат дисциплины; сущность историографического и методологического подхода к изучению научного наследия прошлого в рамках истории повседневности; быть способен применять современные методы и методики исследования; анализировать известные историографические факты, осуществлять самостоятельный поиск дополнительной информации, в том числе иметь представление об особенностях всех историографических дискурсов; прогнозировать современные тенденции развития исторической науки, применять полученные знания в практической учебной и педагогической деятельности					
	ВСЕГО	30	15	25	80

2.2 Лекции

№ .п.	Наименование тем лекций	Цель и содержание лекции	Форма обучения	Объем (час)
1	История повседневности – новое направление исторической науки	<p>Цель лекции:</p> <p>— рассмотреть повседневность как предмет исследования историков;</p> <p>— изучить историю повседневности как одно из новых направлений в исторической науке.</p> <p>Содержание:</p> <p>1. Повседневность как предмет исследования историков</p> <p>2. История повседневности – одно из новых направлений в исторической науке</p>	Дневная	2
2	Повседневная история в немецкой историографии	<p>Цель лекции:</p> <p>— охарактеризовать Альфреда Шютца как основателя феноменологической социологии;</p> <p>— дать характеристику Норберту Элиасу и его теории фигураций.</p> <p>Содержание:</p> <p>1. Альфред Шютц как основоположник феноменологической социологии.</p> <p>2. Теория фигураций Норберта Элиаса</p> <p>3. Исследование Ф. Людтке по истории повседневности в Германии.</p>	Дневная	2

3	Повседневная история во французской историографии.	<p>Цель лекции:</p> <ul style="list-style-type: none"> — рассмотреть проблемный подход при изучении истории Л.Февра; — рассмотреть содержание «Апологии истории. Ремесло историка» М.Блока; — раскрыть наследие Ф.Броделя как представителя историографической школы «Анналов». <p>Содержание:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Проблемный подход при изучении истории Л.Февра. 2. М.Блок. и его методология истории в «Апологии истории. Ремесло историка» 3. Ф.Бродель как представитель историографической школы «Анналов». 	Дневная	2
4	Итальянская школа повседневной истории	<p>Цель лекции:</p> <ul style="list-style-type: none"> — рассмотреть сущность «Микроистории» в исследованиях представителей итальянской историографии; — охарактеризовать произведение «Сыр и черви» К. Гинзбурга. <p>Содержание:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Проблемы «Микроистории» в исследованиях представителей итальянской историографии 2. «Сыр и черви» К. Гинзбурга 3. Исследование проблем микроистории в журнале «Quaderni Storici» К.Гинзбурга и Д.Леви 	дневная	2

5	Изучение проблем повседневности в российской историографии	<p>Цель лекции:</p> <p>— изучить современное состояние Томской историографической школы методологии истории, теории познания и истории повседневности профессора Б. Г. Могильницкого;</p> <p>— дать определение российским исследователям повседневности Л. Н. Пушкаревой, Ю. А. Полякову, Л. П. Репиной;</p> <p>— изучить российских медиевистов (Ю. Л. Бессмертного, А. Я. Гуревича).</p> <p>Содержание:</p> <p>1. Повседневная история и российские медиевисты (Ю. Л. Бессмертный, А. Я. Гуревич) и выпуск альманаха «Одиссей».</p> <p>2. История повседневности в понимании российских повседневноведов - Л. Н. Пушкаревой, Ю. А. Полякова, Л. П. Репиной.</p> <p>3. Методология истории, теория познания и история повседневности в трактовке томская историографической школы профессора Б. Г. Могильницкого.</p>	Дневная	2
---	--	---	---------	---

6	<p>Материалистическое понимание истории как основа категорий повседневности в российской историографии.</p>	<p>Цель лекции: — дать характеристику категориям повседневности в монографии «Анализ повседневности» Касавина И. Т. и Щавелева С. П.;</p> <p>— рассмотреть концепцию повседневности К. Н. Любутина и П. Н. Кондрашева в их книге «Диалектика повседневности: методологический подход».</p> <p>Содержание: 1. Изучение категорий повседневности в монографии «Анализ повседневности» Касавина И. Т. и Щавелева С. П. 2. «Диалектика повседневности: методологический подход» как концепция повседневности исследователей К. Н. Любутина и П. Н. Кондрашева.</p>	Дневная	2
7	<p>Освещение проблем повседневной истории в казахстанской исторической науке</p>	<p>Цель лекции: — рассмотреть проблемы демографического развития Казахстана в работах казахстанских историков Асылбекова М. Х. и Козиной В. В.;</p> <p>— охарактеризовать материал по повседневной истории Восточного Казахстана в работах Алексеенко Н. В.</p> <p>Содержание: 1. Проблемы демографического развития Казахстана в работах казахстанских историков Асылбекова М. Х. и Козиной В. В. 2. Материал по повседневной истории Восточного Казахстана в работах Алексеенко Н. В.</p>	дневная	2

		<p>3. Исследование проблем ментальности в работах доктора исторических наук, религиоведа Н. Нуртазиной.</p> <p>4. Казахстанская повседневность в работах К. К. Абдрахмановой и З. Г. Сактагановой.</p>		
8	Процесс формирования концепций повседневности гуманитарной сфере	<p>Цель лекции:</p> <p>— изучить философию повседневности как поиск новых оснований повседневного существования;</p> <p>— охарактеризовать тематику повседневности в антропологических науках</p> <p>Содержание:</p> <p>1. Поиск онтологических оснований обыденного существования в философия повседневности.</p> <p>2. Антропологический поворот в истории и категория индивида как антропологическое основание повседневности.</p>	Дневная	2
9	Понятие, сущность и основные подходы к изучению истории повседневности	<p>Цель лекции:</p> <p>— охарактеризовать трактовку и основные подходы к понятию истории повседневности;</p> <p>— рассмотреть основные проблемы и методы в изучении истории повседневности.</p> <p>Содержание:</p> <p>1. Трактовка и основные подходы к понятию истории повседневности</p> <p>2. Проблемы и методы в изучении истории повседневности.</p>	Дневная	2

10	Источники и методы истории повседневности	<p>Цель лекции:</p> <ul style="list-style-type: none"> — рассмотреть различные виды источников истории повседневности; — охарактеризовать разнообразие методов истории повседневности. <p>Содержание:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Источники истории повседневности 2. Методы истории повседневности 	дневная	2
11	Основные методологические подходы истории повседневности	<p>Цель лекции:</p> <ul style="list-style-type: none"> — рассмотреть эволюцию «новой исторической науки» - истории повседневности; — охарактеризовать две основные тенденции в исследовании культуры повседневной истории. <ol style="list-style-type: none"> 1. Эволюция «новой исторической науки» - истории повседневности. 2. Две основные тенденции в исследовании культуры повседневной истории. 	Дневная	2
12	Макроисторический и микроисторический подходы истории повседневности	<p>Цель лекции:</p> <ul style="list-style-type: none"> — охарактеризовать макроисторический подход истории повседневности, — определить особенности микроисторического подхода истории повседневности. <p>Содержание:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Макроисторический подход истории повседневности 2. Микроисторический подход истории повседневности 	дневная	2

13	Системный подход истории повседневности и его применение	<p>Цель лекции:</p> <ul style="list-style-type: none"> — рассмотреть системный подход в истории и его основные характеристики, — охарактеризовать возможности использования системного подхода в исследованиях повседневной истории. <p>Содержание:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Системный подход в истории и его основные характеристики. 2. Использование системного подхода в исследованиях повседневной истории. 	Дневная	2
14	Методология и история развития психологии повседневности	<p>Цель лекции:</p> <ul style="list-style-type: none"> — рассмотреть трактовку проблем повседневности в психологической науке, — определить Ханса Томе (Hans Thomae) как основателя психологии повседневности (Alltagspsychologie), — охарактеризовать один из основных приемов исследования жизненного мира человека – психологическую биографию. <p>Содержание:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Трактовка проблем повседневности в психологической науке 2. Основатель психологии повседневности (Alltagspsychologie) – Ханс Томе (Hans Thomae) 	дневная	2

15	Критерии повседневности: теоретико-методологические основы истории повседневности	<p>Цель лекции:</p> <ul style="list-style-type: none"> — дать характеристику основным сферам человеческого бытия в повседневности, — рассмотреть признаки повседневного переживания и поведения. <p>Содержание:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Основные сферы человеческого бытия в повседневности. 2. Признаки повседневного переживания и поведения. 	дневная	2
----	---	---	---------	---

2.3 Практические (лабораторные, семинарские) занятия

№ .п.	Наименование тем занятий	Содержание Цель:	Форма обучения	Объем (часы)
1	История повседневности – новое направление исторического знания	<p>Цель семинарского занятия:</p> <ul style="list-style-type: none"> — знать понятие повседневности как предмет исследования историков; — изучить историю повседневности как одно из новых направлений в исторической науке. <p>Содержание:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Повседневность как предмет исследования историков 2. История повседневности — новое направление в исторической науке 	дневная	1

2	Повседневная история в немецкой историографии	<p>Цель семинарского занятия: — знать Альфреда Шютца как основателя феноменологической социологии; — уметь дать характеристику Норберту Элиасу и его теории фигураций.</p> <p>Содержание: 1. Альфред Шютц как основоположник феноменологической социологии. 2. Теория фигураций Норберт Элиаса 3. Исследование Ф. Людтке по истории повседневности в Германии</p>	дневная	1
3	Повседневная история во французской историографии.	<p>Цель семинарского занятия: — знать проблемный подход в изучении истории Л. Февра; — уметь рассмотреть содержание «Апологии истории. Ремесло историка» М. Блока; — раскрыть наследие Ф. Броделя, французского историка историографической школы «Анналов».</p> <p>Содержание: 1. Проблемный подход при изучении истории Л.Февра. 2. М. Блок. и его методология истории в «Апологии истории. Ремесло историка» 3. Ф. Бродель как представитель историографической школы «Анналов».</p>	Дневная	1

4	Итальянская школа повседневной истории	<p>Цель семинарского занятия: — знать сущность «Микроистории» в итальянской историографии; — уметь охарактеризовать произведение «Сыр и черви» К. Гинзбурга.</p> <p>Содержание:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Проблемы «Микроистории» в исследованиях представителей итальянской историографии 2. «Сыр и черви» К. Гинзбурга 3. Исследование проблем микроистории в журнале «Quaderni Storici» К.Гинзбурга и Д.Леви 	дневная	1
5	Изучение проблем повседневности в российской историографии	<p>Цель семинарского занятия: — знать современное состояние Томской историографической школы методологии истории, теории познания и истории повседневности профессора Б. Г. Могильницкого; — уметь дать определение российским исследователям повседневности Л. Н. Пушкаревой, Ю. А. Полякову, Л. П. Репиной; -изучить российских медиевистов (Ю. Л. Бессмертного, А. Я. Гуревича).</p> <p>Содержание:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Повседневная история и российские медиевисты (Ю. Л. Бессмертный, А. Я. Гуревич) и выпуск альманаха «Одиссей». 2. История повседневности в понимании российских повседневноведов - Л. Н. Пушкаревой, Ю. А. Полякова, Л. П. Репиной. 3. Методология истории, теория познания и история повседневности в трактовке 	Дневная	1

		томская историографической школы профессора Б. Г. Могильницкого.		
6	Материалистическое понимание истории как основа категорий повседневности в российской историографии.	<p>Цель семинарского занятия: — знать характеристику категорий повседневности в монографии «Анализ повседневности» Касавина И.Т. и Щавелева С.П.;</p> <p>— рассмотреть стройную концепцию повседневности К. Н. Любутина и П. Н. Кондрашева в их книге «Диалектика повседневности: методологический подход».</p> <p>Содержание: 1. Изучение категорий повседневности в монографии «Анализ повседневности» Касавина И. Т. и Щавелева С. П. 2. «Диалектика повседневности: методологический подход» как концепция повседневности исследователей К. Н. Любутина и П. Н. Кондрашева.</p>	Дневная	1
7	Освещение проблем повседневной истории в казахстанской исторической науке	<p>Цель семинарского занятия: — знать проблемы демографического развития Казахстана в работах казахстанских историков Асылбекова М. Х. и Козиной В. В.;</p> <p>— уметь охарактеризовать материал по повседневной истории Восточного Казахстана в работах Алексеенко Н. В.</p> <p>Содержание: 1. Проблемы демографического развития Казахстана в работах казахстанских историков Асылбекова М. Х. и Козиной В. В.</p>	дневная	1

		<p>2. Материал по повседневной истории Восточного Казахстана в работах Алексеенко Н. В.</p> <p>3. Исследование проблем ментальности в работах доктора исторических наук, религиоведа Н. Нуртазиной.</p> <p>4. Казахстанская повседневность в работах К. К. Абдрахмановой и З. Г. Сактагановой.</p>		
8	Процесс формирования концепций повседневности гуманитарной сфере	<p>Цель семинарского занятия:</p> <p>— знать философию повседневности как поиск новых оснований повседневного существования;</p> <p>— уметь охарактеризовать тематику повседневности в антропологических науках</p> <p>Содержание:</p> <p>1. Поиск онтологических оснований обыденного существования в философия повседневности.</p> <p>2. Антропологический поворот в истории и категория индивида как антропологическое основание повседневности.</p>	Дневная	1
9	Понятие, сущность и основные подходы к изучению истории повседневности	<p>Цель семинарского занятия:</p> <p>— охарактеризовать понятие истории повседневности;</p> <p>— рассмотреть основные подходы к изучению истории повседневности.</p> <p>Содержание:</p> <p>1. Трактовка и основные подходы к понятию истории повседневности</p> <p>2. Проблемы и методы в изучении истории повседневности.</p>	Дневная	1

10	Источники и методы истории повседневности	<p>Цель семинарского занятия: — рассмотреть различные виды источников истории повседневности; — охарактеризовать разнообразие методов истории повседневности.</p> <p>Содержание: 1. Источники истории повседневности 2. Методы истории повседневности</p>	дневная	1
11	Основные методологические подходы истории повседневности	<p>Цель семинарского занятия: — рассмотреть историю становления «новой исторической науки»; — охарактеризовать две основные тенденции к исследованию культуры повседневности.</p> <p>1. Эволюция «новой исторической науки» - истории повседневности. 2. Две основные тенденции в исследовании культуры повседневной истории.</p>	Дневная	1
12	Макроисторический и микроисторический подходы истории повседневности	<p>Цель семинарского занятия: — охарактеризовать макроисторический подход истории повседневности, — определить особенности микроисторического подхода истории повседневности.</p> <p>Содержание: 1. Макроисторический подход истории повседневности 2. Микроисторический подход истории повседневности</p>	дневная	1

13	Системный подход истории повседневности и его применение	<p>Цель семинарского занятия: — рассмотреть понятие системного подхода, — охарактеризовать системный подход истории повседневности и его применение.</p> <p>Содержание: 1. Системный подход в истории и его основные характеристики. 2. Использование системного подхода в исследованиях повседневной истории.</p>	Дневная	1
14	Методология и история развития психологии повседневности	<p>Цель семинарского занятия: — знать осмысление повседневности в психологической науке, — уметь определить Ханса Томе (Hans Thomae) как основателя психологии повседневности (Alltagspsychologie), — уметь определить методику психологической биографии как основного метода изучения жизненного мира человека.</p> <p>Содержание: 1. Трактовка проблем повседневности в психологической науке 2. Основатель психологии повседневности (Alltagspsychologie) - Ханс Томе (Hans Thomae) 3. Психологическая биография как основной метод изучения жизненного мира человека.</p>	дневная	1

15	Критерии повседневности: теоретико-методологические основы истории повседневности	<p>Цель семинарского занятия:</p> <ul style="list-style-type: none"> — дать характеристику сферам человеческого бытия, относящимся к повседневности, — рассмотреть признаки повседневного переживания и поведения. <p>Содержание:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Основные сферы человеческого бытия в повседневности. 2. Признаки повседневного переживания и поведения. 	дневная	1
----	---	---	---------	---

2.4 Темы, выносимые на самостоятельное изучение (СРСП)

№ № п.п	Наименование темы СРСП, СРС	Содержание	Объем (часы)	Срок сдачи (неделя)	Формы контроля	Максимальный оценочный балл
1	Проблемы методологии истории повседневности в трудах российских исследователей Пушкаревой Л. Н. и Полякова Ю. А.	<ul style="list-style-type: none"> — знать современные проблемы методологии истории повседневности, — уметь писать реферат, — владеть информацией о современных проблемах методологии истории повседневности. <p>Написание реферата «Проблемы методологии истории повседневности в трудах российских исследователей Пушкаревой Л. Н. и Полякова Ю. А.»</p>	3	1 неделя	реферат	4

2	Макро и микроподходы в историческом исследовании в понимании томской историографической школы Могильницкого Б.Г.	<p>— знать различие макро и микроподходов в историческом исследовании,</p> <p>— уметь работать с литературой, писать реферат,</p> <p>— владеть информацией о макро и микроподходах в историческом исследовании в понимании томской историографической школы Могильницкого Б. Г..</p> <p>Подготовка реферата «Макро и микроподходы в историческом исследовании в понимании томской историографической школы Могильницкого Б. Г.»</p>	3	3 неделя	реферат	4
3	Повседневная жизнь городов Центрального Казахстана в трактовке карагандинских исследователей истории	<p>— знать смысл и содержание повседневной жизни городов Центрального Казахстана,</p> <p>— уметь составлять и заполнять таблицы,</p> <p>— владеть информацией о повседневной жизни городов Центрального Казахстана.</p> <p>Заполнение таблицы «Повседневная жизнь городов Центрального Казахстана в трактовке</p>	3	5 неделя	таблица	4

		карагандинских исследователей истории»				
4	Антропологический и культурный поворот в методологии исторических исследований	— знать содержание алгоритма антропологического и культурного поворота в методологии исторических исследований, — уметь составлять алгоритм антропологического и культурного поворота в исторических исследованиях. Написать эссе	4	8 неделя	Эссе	4
5	Междисциплинарные направления исторических исследований	— знать сущность и содержание междисциплинарных направлений исторических исследований, — уметь работать с литературой, писать реферат, — владеть информацией о междисциплинарных направлениях исторических исследований. Подготовка реферата «Междисциплинарные направления исторических исследований»	4	10 неделя	реферат	4
6	Культурная теория и история ментальностей	— знать сущность и содержание культурной истории и истории ментальностей,	4	12 неделя	эссе	4

		<p>— уметь работать с литературой, писать эссе,</p> <p>— владеть информацией о содержании культурной истории и истории ментальностей.</p> <p>Подготовка эссе рассуждения на тему «Культурная история и история ментальностей».</p>				
--	--	--	--	--	--	--

2.5 Темы, выносимые на самостоятельное изучение (СРС)

№	Тема	Содержание	Объем (часы)	Форма контроля	Сроки сдачи (неделя, месяц)	Максимальный балл
1	Региональные аспекты повседневной жизни Восточного Казахстана в трудах Алексеенко Н.В.	<p>— знать сущность и содержание региональных аспектов повседневной жизни Восточного Казахстана,</p> <p>— уметь работать с литературой, писать реферат.</p> <p>1. Подготовка реферата на тему «Региональные аспекты повседневной жизни Восточного Казахстана в трудах Алексеенко Н. В»</p>	3	реферат	2 неделя	4
2	Антропология адизма, этническое рождение и национальное пробуждение казахов в трудах Нуртазиной Н.	<p>— знать проблемы антропологии номадизма,</p>	3	эссе	5 неделя	4

		<p>— уметь работать с литературой, писать эссе,</p> <p>— владеть информацией о этническом возрождении и ментальном пробуждении казахов. Подготовка эссе на тему «Антропология номадизма, этническое возрождение и ментальное пробуждение казахов в трудах Нуртазиной Н.»</p>				
3	<p>Демографические тенденции развития Казахстана в исследованиях Асылбекова М.Х. и Козиной В.В.</p>	<p>— знать демографические тенденции развития Казахстана,</p> <p>— уметь работать с литературой, писать реферат,</p> <p>— владеть информацией об демографических тенденциях развития Казахстана в исследованиях Асылбекова М. Х. и Козиной. Подготовка реферата на тему «Демографические тенденции развития Казахстана в исследованиях Асылбекова М. Х. и Козиной».</p>	3	реферат	8 неделя	4
	<p>Микроистория как метод исторического исследования</p>	<p>— знать основные формы микроистории как метода исторического исследования.</p>	3	презентация	10 неделя	4

		Подготовка презентации на тему «Микроистория как метод исторического исследования»				
5	Краеведческое исследование и история повседневности	— знать взаимосвязь краеведческого исследования и истории повседневности, — уметь работать с литературой, писать реферат. Подготовка реферата на тему «Краеведческое исследование и история повседневности»	4	реферат	13 неделя	4
6	Системный подход в истории повседневности и его применение	— знать сущность и содержание системного подхода в истории повседневности и его применение, — уметь работать с литературой, писать реферат, — владеть информацией о системном подходе в истории повседневности и его применение. Подготовка реферата на тему «Системный подход в истории повседневности и его применение»	4	реферат	14-15 неделя	4

3 Учебно-методическое обеспечение дисциплины

3.1 Основная литература

1 Жакупова Г.Т. Методика преподавания истории: курс лекций / Г.Т. Жакупова. – Алматы: Казахский национальный университет им. аль-Фараби, 2013. – 234 с.

2 Мажитов С. Ф. Историческая наука Казахстана: современное состояние и тенденции развития: / С. Ф. Мажитов. – Алматы: Ассоциация издателей и книготорговцев Казахстана, 2013. – 328 с.

3 Абдрахманова К. К. Повседневная жизнь городов Центрального Казахстана в 1945 – 1953 гг.: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. ист. наук: спец. 07.00.02 «Отечественная история» / К.К. Абдрахманова. – Караганда, 2009. – 34 с.

4 Сактаганова З. Г., Абдрахманова К. К., Досова Б. А. Повседневность городов Центрального Казахстана в 1946–1960 годы: сб. документов и материалов / З. Г. Сактаганова, К. К. Абдрахманова, К. К. Досова. – Караганда: Издательство КарГУ, 2016. – 277 с.

5 Асылбеков М. Х., Козина В. В. Демографические процессы современного Казахстана / М. Х. Асылбеков, В. В. Козина. – Алматы: Атамура, 1995. – 128 с.

6 Алексеенко Н. В. История Восточного Казахстана в документах и материалах / Н. В. Алексеенко. - Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2006. - 156 с.

7 Зуева Л. И. Методика преподавания истории в высшей школе: учеб. пособие / Л. И. Зуева. – Караганда: Арко, 2016. – 328 с.

8 Пушкарева Н. Л. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе / Н. Л. Пушкарева, С. В. Любичанковский // Вестник ЛГУ. – 2014. – №1. – С. 1.

9 Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года №895 «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов образования соответствующих уровней образования». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200001080/>.

10 Будяк Л. В. Компетентный подход в высшем образовании / Л. В. Будяк // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 1. – С. 31–35.

11 Прошлое — крупным планом: Современные исследования по микроистории / под ред. М. М. Кром. – СПб: Алетейя, 2003. – 266 с.

12 Калашникова О. В. История повседневности как предмет междисциплинарного исследования / О.В. Калашникова // Система ценностей современного общества. – 2010. – № 14. – С. 124–128.

13 Лелеко В. Д. История повседневности в европейской культуре / В. Д. Лелеко. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2002. – 320 с.

14 Сайт журнала «Qazaqstan tarihy» [Электронный ресурс]. – URL: <https://e-history.kz/ru/seo-materials/show/29729/>.

15 Азова А.М. Применение историко-антропологического подхода в преподавании истории в школе [Электронный ресурс] / А.М. Азова //

Образование и воспитание. – 2020. – № 3. – С. 9-11. – URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/168/5227/>.

16 Сайт журнала «Уроки истории» [Электронный ресурс]. – URL: <https://urokiistorii.ru/articles/istorija-cherez-povsednevnost-novyj-ru/>.

17 Осипенко Н. Н. История повседневности как фактор мотивации обучения истории в 9 классе: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Наталья Николаевна Осипенко. – СПб., 2007. – 189 с.

18 Федчиняк А. А. Методические рекомендации по преподаванию истории повседневности в школьном курсе новой истории [Электронный ресурс] / А. А. Федчиняк // История. Все для учителя. – 2014. – №10. – С. 21-27. – URL: <https://dropdoc.ru/doc/827782/metodicheskie-rekomendacii-po-prepodavaniyu-istorii/>.

19 Здерева Г. В. Современные проблемы методологии исторической науки и преподавания истории в вузе / Г.В.Здерева // Вестник Гуманитарного института. – 2007. – № 1. – С. 8–10.

20 Суслов А.Ю. Инновационные методы преподавания истории в современном вузе / А.Ю. Суслов, М.В. Салимгареев, Ш.С. Хамматов // Образование и наука. – 2017. – №19. – С. 70-85.

21 Жайбалиева Л.Т. Инновационные технологии в преподавании истории в вузе / Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции (29–31 января 2014 г.). – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2014. – С. 2003–2008.

Дополнительная:

1 Хубова Д.Н. Устная история и архивы: зарубежные концепции и опыт: автореф. дис. На соискание уч. степени канд. ист. наук: 07.00.02 Отечественная история / Д.Н. Хубова. – Москва, 1992. – 34 с.

2 Щеглова Т.К. Устная история: учеб.пос. / Т.К. Щеглова. – Барнаул: АлтГПА, 2011. – 364 с.

3 Томпсон П. Голос прошлого. Устная история / П.М. Томпсон. – Москва: «Весь мир», 2003. – 368 с.

4 Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / И.Б. Орлов. – Москва: Высшая школа экономики, 2010. – 430 с.

5 Бутько В.Н. Устная история: преимущества и недостатки [Электронный ресурс] / Н. Бутько // Наука и современность. – 2010. – № 1. – С. 118-123. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ustnaya-istoriya-preimuschestva-i-nedostatki>.

6 Лоскутова М.В. Устная история: методические рекомендации по проведению исследования / М.В.Лоскутова. – Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2002. – 56 с.

7 Квале С. Исследовательское интервью / С. Квале. – Москва: Смысл, 2003. – 301 с.

8 Источниковедение отечественной истории: сборник статей / под ред. В.А. Кучкина. – М.: Наука, 1989. – 268 с.

9 Хасянов О.Р. Методы устной истории в изучении повседневной жизни советского крестьянства [Электронный ресурс] / О. Р. Хасянов // Вестник Самарского гос. ун-та. – 2014. – № 1. – С. 53-59. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metody-ustnoy-istorii-v-izuchenii-povsednevnoy-zhizni-sovetskogo-krestyanstva>.

10 Козыбаев М. К. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана (Избранные труды) / М.К.Козыбаев. – Алматы: Ғылым, 2006. – 272 с.

11 Абиль Е. А. Проблемы и тенденции современного исторического знания в Казахстане [Электронный ресурс] / Е.А. Абиль // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2012. – № 1. – С. 12-15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-i-tendentsii-sovremenno-istoricheskogo-znaniya-v-kazahstane>.

12 Сайт «DropDoc. Каталог» [Электронный ресурс]. – URL: <https://dropdoc.ru/doc/601037/sovremennoe-sostoyanie-istoricheskoy-nauki>.

13 Сайт «Kopilkaurokov.ru» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eduboss.ru/teoreticheskie-problemy-sovremennoj/>.

14 Абиль Е. А. Теоретические аспекты изучения истории Казахстана XIX века [Электронный ресурс] / Е.А. Абиль // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2011. – № 3. – С. 63-66. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-izucheniya-istorii-kazahstana-xix-veka/viewer>

15 Ковальская С. И. Устная история и новые возможности в изучении истории Казахстана / Акселеу Сейдімбек: ғылыми мұрасы және тәуелсіздік (ауызша тарих мәселелері): Халқаралық ғылыми-теориялық конференция, желтоқсан 2012 жылы. – Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2012. – С. 149 – 155.

16 Козыбаев И. М. Историография Казахстана: уроки истории / И. М. Козыбаев. – Алма-Ата: Рауан, 1990. – 136 с.

17 Козыбаев И. М. Историческая наука Казахстана (40-80-е годы XX века) / И.М.Козыбаев. – Алма-Ата: Наука, 1992. – 149 с.

18 Мажитов С. Ф. Историческая наука Казахстана: современное состояние и тенденции развития: Монография / С.Ф. Мажитов. – Алматы: Ассоциация издателей и книготоргашей Казахстана, 2013. – 328 с.

19 Социальная философия: Словарь / под ред. В.Е. Кемеров, Т. Х. Керимов. – М.: Академический проект, 2006. – 624 с.

20 Ростовцев Е. А. Российская наука об устной истории [Электронный ресурс] / Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2018. – Т. 63. Вып. 2. – С. 522–545. – URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.213>.

21 Мокрова М. В. Устная история науки: от историографических традиций к комплексному источниковедению: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / М. В. Мокрова, – М., 2004. – 253 с.

4 Материально-техническое обеспечение дисциплины

	Тема лекции, Практич. занятий	Мул ьтимедий ные презентац ии	Уче бные фильмы	М уляжи	Ма кропреп араты	Дру гое
1	Региональные аспекты повседневной жизни Восточного Казахстана в трудах Алексеевко Н.В.	1				
2	Культурная история и история ментальностей	1				

5. Система оценки знаний обучающихся

Изучение дисциплины заканчивается экзаменом, который охватывает весь пройденный материал. Обязательным условием для допуска к экзамену является выполнение всех предусмотренных заданий в программе).

При нарушении сроков предоставления выполненных заданий предусмотрены следующие академические меры:

— понижение балльной оценки на 5% за несвоевременно выполненное задание;

— при систематическом нарушении сроков предоставления выполненных заданий предусмотрено снижение баллов на 5 % при подведении итогов рубежного контроля.

6. Политика курса

В процессе изучения дисциплины обучающиеся должны выполнить следующие требования:

— своевременно выполнять задания;

— представлять материал выполненного задания в соответствии с методическими рекомендациями выполнения практических/семинарских (лабораторных занятий), СРСП, СРС;

— посещать лекционный курс в соответствии с утверждённым расписанием;

— изучать теоретические вопросы курса согласно графику чтения лекций с привлечением учебных пособий и литературных источников, рекомендуемых по дисциплине.

7. Политика академической честности

При изучении дисциплины, обучающиеся должны соблюдать следующие принципы академической честности:

— при предоставлении выполненных письменных заданий запрещается любая форма списывания и плагиата;

— не допускается предоставления одной и той же работы (части работ), выполненной другим обучающимся;

— не допускается повторное предоставление выполненной и оценённой работы;

— не допускается некорректное составление списка реферируемых источников, включающее указание источников, которые не были задействованы при написании работы в действительности;

— не разрешается пользоваться запрещёнными предметами (шпаргалки, сотовые телефоны, планшеты и т.д.) во время экзамена;

— выдача себя за другого человека в целях получения академической выгоды во время сдачи экзаменов, тестовых заданий относится к нарушению принципов академической честности.

В случае выявления нарушений принципов академической честности будут приняты следующие меры:

— при обнаружении нарушения принципов академической честности при предоставлении выполненных заданий преподаватель аннулирует выполненную работу;

— при повторном нарушении принципов академической честности при предоставлении выполненных заданий составляется акт нарушения, который подписывает преподаватель и заведующий кафедрой и передается в деканат факультета для принятия решения;

— при обнаружении нарушения принципов академической честности во время экзамена обучающийся отстраняется от экзамена.

8. Обратная связь

В процессе изучения дисциплины обучающийся может обратиться к преподавателю посредством вкладки «Чат группы» «АИС Университет».

Все вопросы обучающихся будут рассматриваться еженедельно во вторник, четверг с 14.00 до 15.00 часов. Ответы на вопросы обучающихся будут размещены во вкладке «Чат группы» «АИС Университет».

Приложение Е — анкета для проведения опроса обучающихся

АНКЕТА

«История повседневности в практике преподавания исторических дисциплин»

Уважаемые обучающиеся!

Предлагаем Вам принять участие в анкетировании, чтобы ответить на вопросы, касающиеся образовательного и воспитательного потенциала повседневной истории, а также перспектив применения истории повседневности в практике преподавания исторических дисциплин. Ваше участие и ответы на вопросы анкеты помогут оптимизировать процесс преподавания исторических дисциплин в вузе, повысить качество преподавания и улучшить организацию учебного процесса.

Благодарим за участие в анкетировании!

1. Ваш курс обучения?

1) Первый 2) Второй 3) Третий 4) Четвертый

2. Ваш факультет обучения _____

3. Как Вы оцениваете качество написания рабочей программы дисциплины «Методология и проблематика истории повседневности в историографии XX – XXI века», методических рекомендаций для выполнения семинарских занятий, СРОП, СРО

1. Отличное, материал доступный
2. Хорошее
3. Есть непонятные места
4. Не удовлетворен качеством программы
5. Плохое

4. Как Вы оцениваете уровень компетентности преподавателей УО «Alikhan Vokeikhan University», преподающих исторические дисциплины, в том числе историю повседневности

1. Очень высокий
2. Высокий
3. Средний
4. Низкий
5. Очень низкий

5. Какую форму чаще всего используют преподаватели при проведении лекционных и семинарских занятий по истории повседневности

1. Преподаватель просто читает материал лекции, выслушивает ответы студентов на семинаре

2. Ставит проблемные вопросы, вовлекает студентов в исследование теоретического материала лекции и семинара

3. Лекция или семинар проводится в виде дискуссии

4. Лекция или семинар проводятся с использованием других интерактивных методов обучения

6. Хорошо ли Вы усваиваете материал во время лекции по истории повседневности?

1. Да, материал хорошо усваивается

2. Частично усваиваю

3. Уясняется только основное содержание

4. Материал усваивается в процессе самостоятельной работы

7. Интересно ли Вам слушать лекции по истории повседневности?

1. Всегда интересные лекции

2. Иногда бывает интересно

3. Скучно.

8. Насколько доступно излагается преподавателями материал по истории повседневности?

1. Вполне доступно

2. Доступно частично

3. Сложно и непонятно

9. Как Вы оцениваете разнообразие используемых преподавателями методов и средств обучения, приемов активизации познавательной деятельности студентов на занятиях по истории повседневности?

1. Преподаватели используют разнообразные методы

2. Большинство занятий однообразные

3. Большинство занятий проходят интересно

4. Посещаю занятия ради формально

10. Как Вы оцениваете уровень Вашей вовлеченности в работу на занятиях преподавателей по истории повседневности?

1. Уровень вовлеченности высокий, я участвую в обсуждение вопросов, сам задаю вопросы преподавателю

2. Уровень вовлеченности средний, веду конспект, отвечаю на вопросы

3. Уровень вовлеченности низкий, не включен в работу на занятиях

11. Как Вы оцените использование преподавателями УО «Alikhan Bokeikhan University» наглядности, технических средств на занятиях по истории повседневности?

1. IT-технологии, интерактивные средства, средства наглядности используются часто

2. IT-технологии, интерактивные средства, средства наглядности используются при необходимости

3. Не используются

12. Какие преимущества истории повседневности Вы можете отметить?

1. Главным действующим лицом исторического процесса является обычный человек

2. Имеется большое количество разнообразных источников

3. Позволяет каждому человеку почувствовать себя частью истории, прикоснуться к прошлому

4. Позволяет понять ментальность людей изучаемой эпохи

5. Не имеет преимуществ перед традиционной историей

13. Считаете ли Вы полезным включение материала повседневной истории в содержание образовательных программ и отдельных дисциплин?

1. Да, считаю очень полезным

2. Включение материала повседневной истории существенно не повлияет на качество образования

3. Затрудняюсь ответить

14. Ваши предложения по улучшению работы преподавателя: _____

Приложение Ж — бланк опроса для проведения интервью

Бланк опроса

Интервью

на тему

«Научная и социально-экономическая повседневность историков 70 – 90-х годов г. Семипалатинска»

Ф.И.О.

Учёное звание

I Научная повседневность историков 70 – 90-х

1. Мотивация выбора профессии историка.

Почему я выбрал профессию историка

Какие факторы повлияли на Ваш выбор? (профессия приносит социальную пользу, будущая профессия даёт высокий социальный статус и материальное благополучие, повлияла позиция родителей, мнение сверстников, личные способности и склонности).

2. Социальное самочувствие историка.

Считаете ли Вы профессию историка престижной?

Осознаете ли Вы свою профессию как призвание?

Считаете ли Вы, что реализовали все свои профессиональные амбиции?

Удовлетворены ли Вы своей жизнью и профессией?

3. Выбор научной проблематики историка

Ваша сфера непосредственных научных интересов?

Основные архивы, библиотеки, музеи, раскопки, в которых Вы собирали источники для своей работы?

Ваши ключевые публикации?

Ваши учителя?

Ваши ученики?

Ваше профессиональное кредо (базовые принципы в научной и педагогической профессиональной работе?)

Ваше общественное кредо (историк-общество, историк- государство)?

В каких профессионально-гражданских (включая экспертные и просветительские) проектах участвуете и/или хотели бы участвовать?

Имело ли влияние время меняющегося идеологического климата 90-х на выбор Вашей научной проблематики? Какова тема Ваших научных работ?

Считаете ли Вы, что изоляция казахстанской исторической науки от мировой историографии в этот период в значительной степени сдерживала ее развитие?

Проявляли ли Вы интерес к освещению ранее закрытых тем, стремление по-новому осмыслить проблемы дореволюционной и советской истории?

Пытались ли Вы отделить науку от конкретной общественно-политической ситуации, не приспособившись к ней свои труды?

Как видятся ключевые проблемы, стоящие перед историками и исторической наукой в Казахстане и в мире — и способы их решения?

4. Структура времени историка

В какие годы Вы закончили Вуз? Какой Вуз Вы закончили?

В какие годы Вы защитили кандидатскую диссертацию? В каком Вузе Казахстана Вы закончили аспирантуру и защитили диссертацию?

В какие годы Вы защитили докторскую диссертацию?

Сколько лет составил разрыв между получением диплома и защитой кандидатской диссертации?

Сколько лет составил разрыв между защитой кандидатской диссертации и защитой докторской диссертации?

Где Вы родились и провели школьные годы? Считаете ли Вы, что городская молодёжь в основной массе была более подготовленной к поступлению в Вуз, чем сельская?

Из какой семьи Вы происходили? Повлияло ли Ваше социальное происхождение на выбор профессии?

5. Коммуникация в научной среде историков

Как Вы можете охарактеризовать историка – члена научного сообщества интеллектуалов с точки зрения таких показателей, как внутренняя духовная жизнь, речь, особая поведенческая модель, внешний вид, стиль жизни, круг общения и чтения, определённая гражданская позиция?

Как Вы можете охарактеризовать два вида «интеллектуальной коммуникации», принятых в среде историков: официальную, предполагающей общение историков на различного рода конференциях, участие в дискуссиях и совещаниях, коллективных проектах, и неофициальную, включающей коммуникацию в различного рода кружках, научных объединениях и научных школах?

Как Вы можете охарактеризовать взаимоотношения рецензентов и авторов 90-х в научном сообществе историков?

Что Вы можете сказать о научных дискуссиях, имевших место в 90-е годы в научном сообществе историков?

Какие традиции (неофициальное общение) научного сообщества историков Вы знаете и можете охарактеризовать?

II Социально-экономическая повседневность историков 70 – 90-х г.г. Семипалатинска.

1. Материально-вещественная среда обитания историка 70 – 90-х г.г. Семипалатинска

Как Вы можете охарактеризовать материально-вещественную среду обитания историка (дом, необходимое количество одежды, необходимое количество обуви, посуда, мебель, набор бытовой техники) в целом?

Определите уровень потребления, доходы и расходы историка.

Охарактеризуйте продовольственные проблемы, жилищные условия рассматриваемого периода.

Как можете охарактеризовать культуру обустройства и организации жилья историков? Что для них значил дом как пространство для жизни? Как можете описать культуру организации и ведения домашнего хозяйства (распределение мужских и женских обязанностей, затраты времени на реализацию домашних обязанностей, покупки, уборка, готовка)?

Что Вы можете сказать о рациональном ведении домашнего хозяйства, распределении домашних работ и обязанностей?

Что Вы можете сказать о культуре рационального питания, о культуре питания вообще (меню, эстетика, совместные трапезы)?

Существовали ли какие-то сложившиеся стандарты быта? Как Вы можете оценить культуру бытовых отношений историков? В семье? С соседями? Как Вы можете охарактеризовать межличностное взаимодействие в сфере бытовых отношений? Можно ли говорить об особом типе взаимоотношений, об специфической культуре бытовых отношений в среде историков?

2. Социальная повседневность историков 70- 90-х годов двадцатого века г. Семипалатинска

Оцените работу системы здравоохранения и качество медицинского обслуживания рассматриваемого периода для исследуемой категории (доступность, качество).

Существовали ли какие-либо бытовые нормы, традиции, обычаи в среде историков?

Выскажите Ваше мнение по вопросу трёх элементов структуры досуга историков релаксация (отдых), развлечение, саморазвитие личности:

Как отдыхали историки, какие виды отдыха они могли себе позволить?

Какие развлечения были популярны в среде историков?

Какое место занимало саморазвитие в структуре досуга историков, какую роль играло в их жизни?

3. Пожалуйста, дайте общую характеристику понятий:

«образ жизни историка» (деятельность и поведение человека вне профессионального труда),

стиль жизни историка (регулярно воспроизводящиеся черты, манеры поведения, склонности, привычки, вкусы, социально-психологические стороны поведения)

уровень жизни историка (степень удовлетворения материальных и культурных потребностей людей в обеспеченности потребительскими благами)

качество жизни историка (качество удовлетворения материальных и культурных потребностей людей (качество питания, одежды, комфортность жилища и др.)

Скажите, существует ли прямая взаимосвязь и взаимозависимость между уровнем жизни и образом жизни историка?